

Учредитель:

ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный университет",
Россия, г. Краснодар

Издатель:

ФГБОУ ВПО "Кубанский государственный университет",
Россия, г. Краснодар

Редакционный совет:

А. Ю. Архипов, д-р экон. наук, профессор, проректор по
экономике

Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

В. В. Гаврилов, д-р экон. наук, профессор, Почетный работник
высшего профессионального образования РФ, член-корр. РАЕН,
Воронежский государственный университет (г. Воронеж)

О. В. Иншаков, д-р экон. наук, профессор, ректор Волгоградского
государственного университета (г. Волгоград)

Н. Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, ректор Ростовского
государственного экономического университета

(г. Ростов-на-Дону)

Е. Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор, вице-президент
Института энергетической безопасности (г. Москва)

И. А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный
экономист Кубани; заслуженный экономист РФ; вице-губернатор

Краснодарского края (г. Краснодар)

Абу Н. М. Вахид, профессор кафедры экономики и финансов
Университета штата Теннесси (США)

Хартмут Задек, профессор кафедры логистики Университета
"Отто фон Гюрике", Магдебург (Германия)

А. А. Задоя, д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-
педагогической работе Днепропетровского университета

экономики и права им. А. Нобеля (Украина, г. Днепропетровск)

Джордж Мартинез-Вазкез, профессор государственного
экономического университета штата Джорджия (США)

Ричард Т. Уильямс, профессор Университета штата Теннесси
(США)

Александр Фигус, профессор университета г. Генуя (Италия)

Джозеф Хасид, профессор кафедры промышленной экономики
университета г. Пирей (Греция)

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю. Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Е. Ф. Линкевич, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А. А. Воронов, д-р экон. наук, профессор

Л. А. Воронина, д-р экон. наук, профессор

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

В. В. Заболоцкая, канд. экон. наук, доцент

А. Д. Зарецкий, д-р экон. наук, профессор

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

О. В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

Корректур: Л.С. Ефремова

Верстка: А.П. Савченко

Редакция журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: alins@list.ru

Подписано в печать 05.06.2013. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 13,1. Тираж 500. Заказ №

Издательско-полиграфический центр

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

© Кубанский государственный университет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Иншакова Е.И., Волошина А.Ю.

Мегагорода: идентификация в глобальной
экономической системе3

Логинов Е.Л., Логинова В.Е.

Стратегические подходы к использованию рубля
как региональной резервной валюты в рамках
посткризисной модели международных
валютно-финансовых отношений8

Линкевич Е.Ф., Бразжникова Е.Н.

Динамика валютных курсов в условиях
глобальной финансово-экономической
нестабильности13

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Воронина Л.А., Бояр Э., Бояр М.

Развитие региональных инновационных
кластеров в России и Польше21

Никулина О.В., Козлов К.В.

Роль государственного регулирования
в становлении национальной
инновационной системы32

Кочиева А.К.

Развитие приоритетных направлений
инновационной деятельности как фактор
укрепления конкурентных позиций России.....38

ИНВЕСТИЦИИ

Гаврилов В.В., Желтоносов В.М.

Взаимообусловленность инвестиционной
активности промышленных предприятий
с уровнем развития строительного комплекса44

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Кудряшова И.В., Полякова Ю.В.

Роль международного франчайзинга в развитии
гостиничного бизнеса в ЮФО50

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Евстратов А.В., Бережнова А.И.

Развитие рынка электронных платежных
систем в рамках присоединения Российской
Федерации к ВТО.....56

Козырь Н.С., Толстов Н.С.

Электронные деньги: предпосылки
возникновения и перспективы развития в РФ.....63

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Моисеев И.Н.

Организационно-экономические и правовые
проблемы венчурного финансирования в РФ71

Гардалоева М.А.

Управление качеством продукции и услуг
в фрагментированных технологических цепях76

Коновалов В.Ю., Коновалова Е.В.

Развитие бренда в современных условиях
конкуренции: теоретические и практические
аспекты81

ABSTRACT85

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ100

Founder:

The state institution of higher education "Kuban State University,"
Russia, Krasnodar

Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University,"
Russia, Krasnodar

Editorial Board:

A. Y. Arkhipov, Doctor of Economic Sciences, Vice Rector for Economics,
Southern Federal University (Russia)

V. V. Gavrilov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored
Worker of Higher Professional Education of Russian Federation,
Corresponding Member of Academy of Natural Sciences

Voronezh State University (Russia)

O. V. Inshakov, Doctor of Economic Sciences, Rector of Volgograd
State University (Russia)

N. G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Rector of the Rostov
State Economic University (Russia)

E. L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-President
of the Institute of Energy Security (Russia)

I. A. Peronko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored
Economist of the Kuban, Honored Economist of the Russian
Federation, Vice-Governor of Krasnodar Region (Russia)

Alessandro Figus, Professor Università degli Studi di Genova (Italy)

Joseph Hassid, Professor of Industrial Economics at the Department
of Economics University of Piraeus (Greece)

Jorge Martinez-Vazquez, Professor of Economics Georgia State
University (USA)

Abu N. M. Wahid, Professor, Department of Economics and Finance
Tennessee State University (USA)

Richard T. Williams, Professor of the University of Tennessee (USA)

Hartmut Zadek, Professor, Chair of Logistics, University "Otto von
Guericke", Magdeburg (Germany)

A. A. Zadova, Doctor of Economic Sciences, Vice Rector for scientific
and pedagogical work of Dnipropetrovsk University of Economics
and Law of A. Nobel (Ukraine)

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Y. N. Alexandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Executive Secretary:

E. F. Linkevich, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshchinskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. A. Voronina, Doctor of Economic Sciences, Professor

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

V. V. Zabolotskaya, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. D. Zaretsky, Doctor of Economic Sciences, Professor

Corrector: L. S. Efremova

Print layout: A. P. Savchenko

Copy deadline 05.06.2013. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8 A.p.l. 13.1. Run of 500.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: alins@list.ru

© Kuban State University, 2013

CONTENT

GLOBAL ECONOMY

Inshakova E.I., VOLOSHINA A.YU.

Megacities: identification in the global economic
system3

Loginov E.L., Loginova V.E.

Strategic approaches to the ruble as a regional reserve
currency in the post crisis model of the international
monetary and financial relations8

Linkevich E.F., Brazhnickova E.N.

Currency exchange dynamics in the global financial
and economy instability13

INNOVATIVE ECONOMY

Voronina L.A., Bojar E., Bojar M.

The development of regional innovation clusters in
Russia and Poland21

Nikulina O.V., Kozlov K.V.

Role of public management in the formation of the
national innovation system32

Kochieva A.K.

Development of foreground innovation trends
as a factor of strengthening the competitive position
of Russia38

INVESTMENTS

Gavrilov V.V., Geltonosov V.M.

The intersectionality of investment activity
of industrial enterprises with the level of building
complex development's44

REGIONAL ECONOMY

Kudryashova I.V., Polykova U.V.

The role of international franchising in the hotel
business development in the Southern district
of Russian Federation50

MONETARY CIRCULATION

Evstratov A.V., Berezhnova A.I.

The development of the electronic payment systems
market in the context of access of the Russian
Federation to the World trade organization56

Kozyr N.S., Tolstov N.S.

E-money: background and prospects of development
in Russia63

WORD TO THE YOUNG SCIENTISTS

Moiseenkova I.N.

Economic and organizing and legal issues of venture
financing in the Russian Federation71

Gardaloeva M.A.

Product and services quality control in the
fragmented technological chains76

Kononov V. Yu., Kononova E.V.

The development of the brand in today's
competitive environment: theoretical
and practical aspects81

ABSTRACT85

CONDITIONS OF PUBLICATION100

МЕГАГОРОДА: ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Е.И. ИНШАКОВА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой
и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
e-mail: interec@volsu.ru

А.Ю. ВОЛОШИНА,
кандидат экономических наук,
докторант кафедры мировой
и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
e-mail: interec@volsu.ru

Аннотация

Трансформации на мегауровне глобальной экономической системы актуализируют исследования современных объектов мегаэкономики, среди которых авторы выделяют мегагорода как города глобального значения. В статье обосновывается необходимость применения функционального подхода к идентификации крупных городов. Сформирована система существенных характеристик для выявления мегагородов в отличие от перенаселенных мегалополисов в развивающихся странах.

Ключевые слова: глобальная экономическая система, мегаэкономика, мегагород, глобальный город, мегалополис, глобальные функции.

Существенные трансформации хозяйственного пространства глобальной экономики, имевшие место в последние десятилетия, актуализируют новые направления научных исследований, предметом которых становятся закономерности, противоречия и экономические механизмы функционирования крупных городов и протяженных городских агломераций в контексте возрастания влияния выполняемых ими функций на региональную, национальную и мировую экономику в условиях развертывания процессов глобализации.

Следует отметить, что интерес к проблемам развития и роли крупных городов у представителей различных отраслей научного знания (социологов, политологов, философов, географов, демографов, экономистов, регионалистов, экологов, правоведов и др.) возник давно. Эволюция концептуальных подходов к

исследованию феномена крупных урбанизированных образований (городов и городских агломераций) стала теоретическим отражением возрастания их значения для функционирования различных уровней строения глобальной экономики в ходе ее развития.

В современных условиях рост внимания исследователей к крупным и сверхкрупным городам стал закономерным следствием интенсивного развития следующих процессов:

- динамично развивающейся урбанизации, быстрого увеличения численности городского населения. Так, в 1950 г. городское население составляло 29,6% от общего числа населения, а в 2011 г. превысило 52%. Более того, в период 1970–2011 гг. число людей, проживающих в городах, увеличилось почти в 10 раз, – с 39,5 млн до 359,4 млн чел. [19, с. 3];

- увеличения количества и роста размеров городских поселений: в период 1975–2011 гг. количество городов и городских агломераций с числом жителей свыше 10 млн чел. возросло в 7,7 раз, от 5 до 10 млн чел – в 2,9 раза, от 1 до 5 млн чел. – в 2,7 раза, от 500 тыс. до 1 млн чел – в 2,3 раза [19, с. 280];

- сохранения в развитых регионах мира преобладающей доли городского населения в общей численности населения (уже в 1950 г. городское население здесь достигало 58,4%, в то время как в менее развитых регионах – 17,4%; в 2011 г. – в более развитых 77,4%, в менее развитых – 46,6%) [19, с. 4] при прогнозировании экспертами усиления интенсивности процессов урбанизации в менее развитых регионах, где к 2030 г. доля городского населения возрастет до 55,7%;

- роста и укрепления хозяйственного потенциала крупных и сверхкрупных городов.

Экономический потенциал ведущих мировых городов колоссален, по объемам ВРП каждый из них сопоставим с некоторыми странами, причем 10 крупнейших городов производят более 10% ВВП мира [7]. Лидирующие позиции по этому показателю сохраняет Токио как самая населенная современная городская агломерация, количество жителей которой оценивалось в 2011 г. в 37,2 млн чел., а производимый ВВП [8] составлял в 2008 г. почти 1,5 трлн дол. США;

– расширения на этой основе спектра и усложнения выполняемых крупными городами функций в глобальной экономической системе. Как отмечают специалисты, ведущие города мира, выполняющие важные международные экономические и политические функции, помимо традиционных направлений специализации, становятся ведущими финансовыми, сервисными и коммуникационными центрами [9];

– разделения функций между крупными глобальными городами, не являющегося, как считают исследователи [6], результатом конкуренции и ставшего определяющим фактором закрепления высокой специализации ведущих глобальных городов в обслуживании определенных глобальных рынков и глобальных фирм;

– возрастания значения крупных городов как фактора, оказывающего во многом определяющее воздействие на устойчивость развития глобальной экономики на всех ее структурных уровнях.

Именно поэтому при определении роли того или иного крупного города в глобальной экономике эксперты политологического журнала «Foreign Policy» совместно с консалтинговой компанией «A.T. Kearney» и исследовательским институтом «The Chicago Council on Global Affairs» выявляют его глобальное влияние по следующим основным направлениям [11]: как движущей силы роста для своей страны и региона; как важного элемента мировой экономической системы; как фактора значительного влияния не только на большие регионы планеты, но и на цивилизацию в целом. Это дает основание говорить об особой роли крупных городов в «связывании» сегментов хозяйственного пространства глобальной экономической системы, повышении степени его гомогенности и непрерывности.

В связи с этим необходимо уточнить обоснованность, возможность и целесообразность использования многочисленных категорий, применяемых в исследованиях по проблематике крупных и сверхкрупных

городов для описания процессов их формирования и функционирования в пространстве глобальной экономической системы. Среди них такие категории, как: мегаполис (megapolis), мегалополис (megalopolis), метроплекс (metroplex), мегагород (megacity), глобальный город (global city), город мирового значения (world city), альфа-город (alpha city), город-ворота (gateway city), мегарегион (megaregion), глобальный городской регион (global city-region) и др. При этом указанные категории часто применяются исследователями как синонимы, что отражает нечеткость методологических подходов к выделению их специфических или схожих сущностных характеристик.

В зарубежных и отечественных исследованиях по этим проблемам, проводимых специалистами по региональной экономике, экономике города, экономической географии, социологии и др., можно выделить следующие преобладающие точки зрения.

Некоторые исследователи (включая экспертов по народонаселению департамента экономических и социальных вопросов, входящего в структуру ООН) выделяют крупные города в глобальной экономической системе на основе количественных критериев (прежде всего демографических) [16–18 и др.], в том числе: численность населения – от 10 млн чел. и выше; плотность населения – не менее 2 тыс. чел./км²; огромные пространственные масштабы как у наиболее крупной формы расселения, образующейся в результате срастания большого числа соседних городских агломераций, связанных единой транспортной сетью. Такие города называют мегагородами, мегалополисами, метроплексами (причем часто эти категории используются как взаимозаменяемые). Еще в начале 1960-х гг. Ж. Готтман назвал мегалополисом территорию непрерывной городской застройки восточного побережья США от Бостона до Вашингтона [12]. Для обозначения большого промышленного города, достигшего пределов роста, использовал этот термин Л. Мамфорд [15]. По мнению Р. Ланга и А. Нелсона, эти конурбации можно также называть мегарегионами [14].

При таком количественном подходе к идентификации крупных городов как основных агломераций в пространстве глобальной экономической системы, называемых экспертами ООН «мегагородами», к их числу в 2011 г. были отнесены 23 крупнейших города [19, с. 6–7]. Среди них, например, Токио – 37,2 млн чел, 1-е место; Дели – 22,7 млн чел., 2-е

место; Нью-Йорк – 20,4 млн чел., 4-е место; Карачи – 13,9 млн чел., 11-е место; Стамбул – 11,3 млн чел., 18-е место и др.

Совершенно очевидно, что помимо различной (но свыше 10 млн чел.) численности населения эти города имеют явно выраженные качественные отличия экономического, технико-технологического, научно-инновационного, образовательного, культурного потенциала, учет которых серьезно изменит итоги ранжирования таких городов. К. Парнрейтер справедливо приводит в качестве примера Стамбул, роль которого в мировой экономике не изменилась, после того как численность его жителей превысила планку в 10 млн чел. [17]. Специалисты Pricewaterhouse Coopers обоснованно считают, что данные о численности населения города не дают исчерпывающего представления о масштабах его экономической деятельности и предлагают ранжировать крупнейшие города мира по объему ВВП с учетом ППС [2].

Интересен также тот факт, что при характеристике крупнейших городов некоторые исследователи (например, Ф. Краас) делают акцент на негативных аспектах их развития, утверждая, что такие города являются источником кризиса, социальной дезорганизации, политического беспокойства, природных и антропогенных проблем вследствие высочайшей концентрации населения и сверхвысокой волатильности развития [13, с. 583].

Как видим, происходит фактическое отождествление мегалополисов в развивающихся и беднейших странах, которые действительно страдают от перенаселенности, высокого уровня безработицы, развития теневой экономики, социального регресса, бедности, роста преступности, крайних проявлений социального расслоения, с крупными и сверхкрупными городами, функционирование которых оказывает значимое глобальное влияние на мировое хозяйство.

Учитывая происходящие под влиянием глобализации трансформации глобальной экономической системы, особенно на ее мегауровне, проявляющиеся в интенсификации хозяйственного взаимодействия в рамках мегаэкономики (относительно обособленной системы транснациональных и межнациональных общественных отношений между участниками мирового производства, распределения, обмена и потребления, образующих особую сферу производных отношений высшего уровня в глобальной экономике); формировании и росте многообразия феноменов (объектов) мегаэкономического типа

(мегарегионов, мегакластеров, мегасетей и их локализованных узлов, мегацентров, мегапроектов и др.), – методологически важно идентифицировать среди крупных и сверхкрупных городов такие объекты мегаэкономики, которые бы обладали основными признаками мегаэкономических объектов. Для их терминологического обозначения можно применить уже известную категорию «мегагород», но следует уточнить ключевые мегаэкономические характеристики таких объектов.

Важно подчеркнуть, что объекты мегаэкономики (включая мегагорода) приобретают стратегическое значение для функционирования и устойчивого развития отдельных фирм, их вертикальных и горизонтальных объединений, регионов, целых стран и их мегарегиональных интеграционных блоков. По своей сути мегаэкономические феномены всегда имеют стратегическое содержание, поскольку играют роль «локомотивов» глобальной интеграции. Эти новые образования связывают мировой и национальный уровни устройства глобальной хозяйственной системы.

В контексте оценки роли в глобальной экономической системе и значимого влияния на развитие различных уровней ее структуры целесообразно применять понятие «мегагород» по отношению к крупным городам, экономические, финансовые, научные, образовательные, инновационные, культурные и другие результаты функционирования которых во многом определяют процессы глобального социально-экономического развития.

В связи с этим особое внимание следует обратить на содержание второго подхода к идентификации крупных городов, основывающегося на комплексном анализе выполняемых ими функций в мировой экономике [3, с. 54–59]. Опираясь на результаты исследований проблем их функционирования, проведенных учеными Великобритании, США, Канады, Германии, Австралии и других стран, представляется возможным сформировать систему существенных характеристик для идентификации мегагородов в глобальной экономике, включающую [4]:

– интегрированность в максимальное количество сетей глобального, внутринационального и регионального характера, прежде всего высокотехнологических, услуг различного вида (особо значима высокая концентрация финансовых услуг), коммуникационных и транспортных сетей; не исключаются также сети с невысокой добавленной стоимостью (сборочные массовые производства и др.);

- активность в областях финансового контроля, менеджмента, стратегического позиционирования и координации глобальной экономики; постоянное наращивание присутствия в глобальных сетях производства и финансовой деятельности;

- плотную концентрацию и многомерность сетей различного уровня в городе; расширение разнообразия видов экономической деятельности;

- развитую инфраструктуру (производственную, научно-техническую, финансовую, инновационную, транспортную, интеллектуальную и др.);

- статус финансового, научного, инновационного, культурного центра;

- создание и поддержку новых идей, оттоношений, конвенций и других институтов; формы осуществления политики и стимулы, способствующие непрерывному обучению и адаптации в быстро меняющейся среде;

- наличие многообразной рабочей силы: обладающей необходимыми технологическими и организационными знаниями, восприимчивостью к новым знаниям, творческим потенциалом; способной инициативно управлять, анализировать, экспериментировать, принимать нужные решения в динамично меняющейся среде;

- полицентричность внутренней организации города, наличие многочисленных национальных общин (такое разнообразие населения способствует синергическому взаимодействию идей);

- выраженную пространственную и социальную сегментацию.

Кроме того, в зависимости от важности и сложности выполняемых мегагородами функций, в их составе следует выделять города, которые исследователи называют: а) глобальными (*global cities*), городами мирового значения (*world cities*), или альфа-городами (*alpha cities*); б) городами-воротами (*gateway cities*). Глобальный город выполняет функции крупнейшего центра финансовых и бизнес-услуг, научного и культурного творчества, инноваций, являющихся критически важными для управления глобальной экономикой [3, с. 58]; а также полюса «информационной экономики» [5, с. 387]. Город-ворота, помимо этого, выполняет важнейшую функцию узла транспортных коммуникаций глобального значения. Например, Москва фактически является глобальным городом, но в силу ряда геополитических и экономических причин пока не стала глобальным коммуникационным узлом (т.е. городом-воротами), выступая

в роли транспортного узла межрегионального значения [3, с. XII].

Следует отметить, что все мегагорода (глобальные города, города мирового значения, города-ворота) по количественным критериям являются мегалополисами. В то же время не все мегалополисы выполняют глобальные функции, поэтому не все из них могут быть квалифицированы как мегагорода, тем более – мегалополисы беднейших стран мирового хозяйства.

По мнению П. Тейлора и Дж. Бивербрука [20], наиболее значимыми индикаторами городов мирового значения (мегагородов) являются:

- значительные объемы финансовых и информационных потоков;

- свобода открытия, ведения и закрытия бизнеса;

- высокая производственно-инновационная активность и ее результативность;

- наличие развитой инфраструктуры бизнеса и экономической стабильности;

- привлекательность для проживания (включая стоимость жизни, эстетическую привлекательность, качество базовых образовательных, медицинских и транспортных услуг, экологическую чистоту и личную безопасность граждан и предпринимателей).

Мегагорода, образовавшиеся на основе мощных городских агломераций (крупных городов с пригородами), разрастающихся и объединяющихся друг с другом благодаря интегрированным рынкам факторов производства, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, системам землепользования, дают импульс формированию мегарегионов, выполняющих глобальные функции по обеспечению производства или движения глобальных потоков товаров и услуг. Важно подчеркнуть, что мегарегионы, как утверждает Р. Флорида, резко выделяются на среднем фоне той страны, в которой находятся, а соседние территории могут жить буквально в разных исторических эпохах, так что аграрный район будет находиться всего в ста километрах от постиндустриального мегаполиса [10, с. 74].

Мегарегионы на базе крупных городов с пригородами объективно формируются в хозяйственном пространстве России: в границах Москвы и Московской области – в Центральном федеральном округе; Санкт-Петербурга и Ленинградской области – в Северо-Западном округе; протяженной сети крупных городов с пригородами в Свердловской, Челябинской и Курганской областях – в Уральском федеральном округе.

Некоторые политики выражают обоснованные сомнения относительно возможности эффективного управления такими крупнейшими образованиями. Действительно, ВРП только г. Москва в 2011 г. составил 22,1% от ВРП по субъектам Российской Федерации (для сравнения, в 2008 г. – 24,3%) [1].

Возможности приобретения крупными российскими городами статуса мегагорода или даже мегарегиона как объектов мегаэкономики будут определяться наличием глобального характера выполняемых ими функций и оказанием значимого влияния на развитие мировой экономики. Это в свою очередь станет важнейшим фактором постепенной интеграции регионов России в глобальное пространство посредством установления и кардинального расширения производственных, торговых, финансовых, транспортных, информационных и инновационных связей с другими регионами мирового хозяйства.

Библиографический список

1. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2011 гг. / Национальные счета / Официальная статистика / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
2. ВВП городов в странах с развивающейся экономикой будет стремительно расти / PricewaterhouseCoopers. Russia. URL: <http://www.cybersecurity.ru/prognoz/81772.html?page=all>.
3. Ворота в глобальную экономику / пер. с англ.; под ред. В.М. Сергеева. М., 2001.
4. Иншакова Е.И., Волошина А.Ю. Функции мегарегионов и мегагородов в глобальной экономической системе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2010. № 1 (16).
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н.А. Слуки. М., 2007.
7. Слука Н. Ключевые функции глобальных городов в мировой системе // География. 2008. № 20. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200802006>.
8. PwC: Топ-30 крупнейших городов мира по размеру ВВП. URL: <http://www.rb.ru/inform/122817.html>.
9. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A Roster of World Cities // Cities. The International Journal of Urban Policy and Planning. 1999. № 16 (6).
10. Florida R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live. New-York: Basic Books, 2008.
11. Foreign Policy, A.T. Kearney, and the Chicago Council on Global Affairs The Global Cities Index 2010. URL: <http://www.foreignpolicy.com/node/373401>.
12. Gottmann J. Megalopolis: the urbanized northeastern seaboard of the United States. New York, 1961.
13. Kraas F. Megacities as Global Risk Areas // Urban Ecology. An International Perspective on the Interaction between Humans and Nature / Marzluff, J. et al. (eds). New York, 2008.
14. Lang R. E., Nelson A. C. Beyond the Metroplex: Examining Commuter Patterns at the «Megapolitan» Scale. Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2007. URL: http://www.lincolninst.edu/pubs/1241_Beyond-the-Metroplex.
15. Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. New York, 1961.
16. NRF invites proposals for research projects in sustainable urban systems: National Research Foundation Press release. URL: http://www.nrf.gov.sg/nrf/uploadedFiles/News_and_Events/Press_Release/2009/CRP%20press%20release_Urban%20sys.pdf.
17. Parnreiter C. Megacities in the Geography of Global Economic Governance // GaWC Research Bulletin. 2009. #323. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb323.html>.
18. World Urbanization Prospects. The 2007 Revision. New York, 2008. URL: http://www.un.org/esa/population/publications/wup2007/2007WUP_Highlights_web.pdf.
19. World Urbanization Prospects: The 2011 Revision. Final Report / United Nations. Department of Economic and Social Affairs. New York, 2012. URL: http://esa.un.org/unup/pdf/FINAL-FINAL_REPORT%20WUP2011_Annexables_01Aug2012_Final.pdf.
20. Worldwide centers of Commerce Index 2008: Insights. URL: http://www.mastercard.com/us/company/en/insights/pdfs/2008/MCWW_WCoC-Report_2008.pdf.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РУБЛЯ КАК РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ ВАЛЮТЫ В РАМКАХ ПОСТКРИЗИСНОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.Л. ЛОГИНОВ,
доктор экономических наук,
заместитель директора,
Институт экономических стратегий
e-mail: evgenloginov@gmail.com

В.Е. ЛОГИНОВА,
младший научный сотрудник,
Национальный институт
энергетической безопасности
e-mail: instityteb@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы расширения возможностей использования рубля как региональной резервной валюты на основе формирования распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют.

Ключевые слова: управление, мировая экономика, кризис, резервная валюта, финансы.

Процессы глобализации, а также проявления глобального финансово-экономического кризиса, продемонстрировавшего недостатки мировой финансовой архитектуры, выявили необходимость формирования универсального организационно-экономического подхода к «упаковке» различных факторов, ресурсов и компетенций для повышения эффективности национальной и международной финансовой деятельности [2].

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на саммите АТЭС во Владивостоке, отметил, что мировая финансовая система должна иметь много точек опоры: «потому что если есть одна мировая резервная валюта, у эмитента этой валюты всегда будет искушение как-то использовать ее в своих интересах, а в конечном счете это наносит ущерб самому эмитенту этой валюты, нарушаются фундаментальные принципы

функционирования мировой финансовой системы». «Рубль может претендовать на роль резервной валюты», — заявил он. «Рубль все больше и больше применяется в расчетах на постсоветском пространстве»... «Нужно также расширять возможности использования региональных валют»... «Это будет укреплять международную финансовую систему», — подчеркнул В.В. Путин [7].

Такая позиция российского лидера фиксирует возросшее значение и возможности России в мировой экономике, достигнутые на основе результатов социально-экономического и политического развития нашей страны с учетом результатов влияния на мировую финансовую систему и экономику России глобального финансово-экономического кризиса.

В связи со сложностью процессов и возможностью (в условиях продолжающихся глобальных кризисных явлений) проблем на пути вхождения в число мировых резервных валют для России целесообразно расширять возможности использования рубля как региональной валюты путем формирования на двусторонней и многосторонней международно-договорной основе консолидированных пакетов финансовых продуктов в форме определенных финансовых инструментов (ценных бумаг и пр.) на фиксированные суммы национальных валют стран – участников таких соглашений с согласованными курсом конкретной валюты, сроком и условиями обращения.

В этих условиях необходима группировка возможностей и потенциалов России и

дружественных государств, прежде всего из числа республик бывшего СССР, в рамках регионального валютно-финансового сотрудничества, а также при реализации крупных экономических проектов, что целесообразно «упаковать» как своего рода международный кластер национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур (далее – «Международный кластер ФЦ») на постсоветском экономическом пространстве – организационно взаимосвязанную по определенным профилям оргструктуру финансового сотрудничества групп финансовых институтов дружественных государств в рамках (территориально, производственно и т.п.) структурированных финансово-хозяйственных связей и бизнес-циклов, а также зоны обращения национальных валют.

Выработка российского формата перехода к множественности мировых резервных валют путем международной кластеризации национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур на постсоветском экономическом пространстве позволит вырваться за пределы навязываемого России глобальными геоэкономическими игроками модели международных валютно-финансовых отношений с принудительными условиями валютных и торговых операций, финансового резервирования, связанных с ними операций с золотом, ценными бумагами, различными формами государственных и корпоративных долгов, структурой финансовых и фондовых рынков и ограниченных возможностей национальных финансовых институтов, и т.п. [5].

Использование Россией стратегии формирования и развития распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют создает возможность налаживания процесса эффективного (в условиях глобальных финансовых флуктуаций) валютно-финансового обращения, концентрации инвестиций и расширения контроля совокупных массивов финансовых активов (в условиях внешних спекулятивных финансовых атак и кризисов) не только в национальной экономике, но и в международном аспекте (на основании соглашений двустороннего и многостороннего характера) как основы для обоюдовыгодной экономической интеграции.

Для реализации нашей страной новых стратегических возможностей необходимо:

- формирование организационной модели распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют с участием России для достижения ситуационной осведомленности и выхода на единый детализированный экономико-информационный образ внешнеэкономической деятельности и связанных с ней валютно-финансовых операций с соответствующими бизнес-моделями, а также прогнозированием и фиксированием реальных финансовых результатов (с учетом оффшоров и пр.);

- выстраивание организационно-хозяйственного (экономического, правового и т.п.) взаимодействия со всеми видами финансовых структур-резидентов, имеющих отношение к валютно-финансовой деятельности в России и за рубежом независимо от формы собственности и собственников для мониторинга и координации реальных процессов формирования, концентрации и перераспределения всех форм и видов валютно-финансовых ресурсов (активов), их мультипликации в плане роста прибыли, курсовой стоимости и капитализации (с опорой на российские финансово-банковские структуры);

- стратегическое позиционирование распределенной международной группы финансовых компаний и банков России в рамках глобальных валютно-финансовых циклов с учетом мировых и локальных финансово-экономических флуктуаций, глобальной макроэкономической конъюнктуры (так как флуктуации-кризисы проявляются по-разному в разных регионах мира и странах) для (реверсивной) переброски валютно-финансовых ресурсов (в том числе в форме ценных бумаг, в том числе на основе секьюритизации долгов и иных обязательств) в другие страны для упреждающего или ситуационного вывода активов финансовых компаний России из-под удара макроспекуляций или инициированных определенными глобальными игроками макроэкономических флуктуаций (инициированных глобальных и локальных валютно-финансовых кризисов);

- выход на реальную (а не существующую сейчас анархически сложившуюся квазиобъективную) рыночную стоимость финансовых и материальных активов и капитализацию российских компаний, переоценка реальной корпоративной и общей (народнохозяйственной) капитализации экономики России с выходом на новые показатели кредитоспособности и кредитных рейтингов российских

государственных финансовых институтов и корпораций.

Решение этих задач может быть обеспечено за счет создания по инициативе России международного кластера национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур на постсоветском экономическом пространстве как организационного интегратора финансово-экономических возможностей российских финансовых структур, так и связанных с ними предприятий и организаций с превращением крупных корпоративных групп российских компаний (в том числе с государственным участием) в своего рода системное ядро организационных структур применительно к различным уровням реализации финансовых и других взаимосвязей в России и за рубежом.

С учетом такой ситуации поддержание финансового благополучия как самой России, так и группы дружественных стран на постсоветском экономическом пространстве должно опираться на формирование новой финансовой архитектуры в рамках экономического союза, наиболее подходящим форматом которого в сложившихся условиях является складывающийся Евразийский Союз (ЕАС).

Необходима разработка финансовой архитектуры, создающей условия для формирования своего рода антикризисных механизмов сбалансированной «финансовой миродинамики», приводящей к привлечению необходимого объема финансовых ресурсов и образованию новых неравновесных, но стабильных, международно интегрированных финансовых структур [1]. Они могут быть эффективными лишь при создании электронной инфраструктуры финансовых операций для взаимосвязи с мировыми финансовыми центрами применительно к различным уровням иерархии финансового управления, направленного на постоянное реагирование на изменения, вызванные ходом социально-экономических процессов [3].

Цель такой концепции – формирование благоприятствующих условий, способствующих долгосрочному развитию финансовых программ, ориентированных на модернизацию и новую индустриализацию национальных экономик ЕАС в различных секторах экономической деятельности.

С учетом потенциала глобального, субнационального и национального управления необходимо формирование нового массива предметной стоимости реальных и виртуальных активов, уравнивающего ин-

фляционные процессы, связанные с инвестиционной «накачкой» реального сектора экономики, ориентированное на дальнейшую постиндустриальную реализацию модернизационного вектора развития российской экономики [6].

Программы развития механизмов финансового управления должны корректироваться в зависимости от изменений состояния мировой экономики, корреспондировать с поставленной задачей модернизации для решения проблем перехода к новому – более высокому – уровню способности стран – членов ЕАС и их компаний к экономическому сотрудничеству [8].

Важным условием развития механизмов финансового управления для перехода к качественно новой структуре валютно-финансовых взаимоотношений в рамках ЕАС и выбора вариантов формирования новой – более благоприятной, чем это было ранее – структуры источников, инструментов и условий международного заемного финансирования является национальная и межгосударственная координация государственных и корпоративных валютно-финансовых (и инвестиционных) стратегий в целях управления – в совместных интересах – консолидированным финансовым потенциалом ЕАС, в том числе в отношении внешних финансовых агентов.

Необходима стратегия поддержания экономической когерентности и международной связанности мер валютно-финансовой политики в рамках ЕАС на основе достижения стандартизации основных финансово-хозяйственных схем, используемых для стратегического государственного и корпоративного консолидирования финансовых ресурсов при подготовке и осуществлении мер постиндустриальной модернизации, направленных на ускоренную реализацию постиндустриальных сдвигов в ЕАС, повышение в ней доли инновационных производств и бизнесов.

Реализация потенциальных инвестиционно-финансовых возможностей ЕАС зависит от создания единой интегрированной системы институтов глобального, субнационального и национального управления с соответствующими финансовыми форматами экономической деятельности, что наиболее удобно организовать в рамках международного кластера крупных национальных финансово-банковских структур ЕАС [4].

Предлагаемая система финансовой архитектуры предназначена для решения следующих основных задач:

– формирование пула инвестиционных проектов, необходимых для обеспечения ре-

шения задач в экономической сфере развития ЕАС;

- инвестиционно-экономическое обеспечение подготовки и осуществления управленческих действий на различных стадиях инкорпорирования имеющихся коллаборативно сформулированных интересов в экономическую систему ЕАС;

- мониторинг состояния экономической ситуации в ЕАС;

- организация создания, приобретения, концентрации и мультипликации инвестиционных ресурсов с опорой на механизмы нового международного кластера крупных национальных финансово-банковских структур (в рамках ЕАС);

- интегрированное управление финансовыми потоками через создание электронной инфраструктуры валютно-финансовых операций для взаимосвязи с мировыми финансовыми центрами.

Одновременно необходимо осуществить структурную перестройку финансовых институтов на основе механизмов международно интегрированной электронной финансовой инфраструктуры для формирования международного кластера крупных национальных финансово-банковских структур ЕАС.

При этом для России и других стран обеспечивается выход на единый комплексный – распределенный по странам – результат наращивания налогооблагаемой базы, выплат в бюджеты всех уровней, решения социальных проблем, бюджетного финансирования и поддержки финансовых программ, ориентированных на модернизацию и новую индустриализацию, включая: а) выработку механизмов государственно-частного партнерства для финансирования инвестиционных проектов с участием бюджетов всех уровней, коммерческих банков, корпоративных национальных и иностранных инвесторов и средств населения; б) формирование пула проектов выхода компаний на IPO на мировых биржах; в) формирование и вывод на мировые фондовые рынки синдицированного пула облигационных заимствований, что позволяет комплексировать инвестиционно-финансовыми мерами достижение единых приоритетов социально-экономического развития ЕАС.

Эти основы – для позитивного развития экономических процессов в интересах нашей страны – нужно определенным образом дополнить реконструкцией международных и связанных с ними национальных организа-

ционно-управленческих механизмов на базе Евразийского Союза (ЕАС):

- стратегия развития Евразийского Союза предполагает системное – модернизационное – преобразование экономических систем (на уровне Российской Федерации и других стран – участников ЕАС) и затрагивает все основные элементы экономической деятельности, опираясь на накопление критически важного объема целевых инвестиций и финансовых ресурсов из различных источников и координацию валютно-финансовой политики;

- стратегия формирования новой финансовой архитектуры ЕАС рассматривается нами в будущем как политика трансформации национальных организационно-экономических механизмов в общих целях экономического союза при привлечении дополнительных финансовых ресурсов для обеспечения инвестиционных потребностей согласованных стратегий модернизации и новой индустриализации;

- развитие глобально адаптированных финансовых систем стран – участников ЕАС должно быть направлено на развитие существующих и создание новых финансовых механизмов, обеспечивающих в наибольшей степени достижение ключевых ценностей формирования новой – постиндустриальной – экономики;

- концепция формирования международного финансового кластера ЕАС рассматривается как стратегический проект, базирующийся на развитии консолидированной электронной финансовой инфраструктуры стран ЕАС, дающей возможность существенного улучшения существующих и создания новых финансовых механизмов Российской Федерации и других стран – участников ЕАС.

Реализация мер поддержания финансового благополучия как в самой России, так и в группе дружественных стран на постсоветском экономическом пространстве в рамках экономического союза (ЕАС) должна быть дополнена мерами по финансовой «зачистке» олигархо-корпоративной анархии в экономике России, а также ряда других стран, путем государственно-обусловленной укрупненной картелизации социально значимых национальных корпораций, в первую очередь тех из них, кто своего рода паразитирует на наличии в хозяйственном механизме экономических и правовых брешей, что приводит к неоправданным потерям для национального бюджета, ущербу социально ориентированному развитию государства, поддержанию высокого уровня коррупции и практике неправо-

вых – точнее нелегитимных – мер достижения корпоративной конкурентоспособности за счет всяческих инсайдерских ухищрений и использования лазеек в национальном и международном законодательстве.

России – в рамках выработки российского формата перехода к множественности мировых резервных валют – целесообразно сформировать международные кластеры финансовых центров с участием не только стран ЕАС, но и других стран, входящих в СНГ, БРИКС, ШОС и пр., со следующими характеристиками для стимулирования процессов использования рубля как региональной валюты:

– «Международный кластер ФЦ» совместно эмитирует синдицированные расчетные обязательства (РО). Такие обязательства могут номинироваться: а) в долларах США или золоте; б) в национальной валюте одной из стран (например, России); в) с плавающим курсом номинации таких обязательств на основе корзины валют стран, участвующих в «Международном кластере ФЦ» (например, России и пр.);

– РО «Международного кластера ФЦ» обращаются на национальных и мировых рынках и используются: 1) в качестве средства расчетов юридических (и физических) лиц, 2) в качестве инструмента резервирования и сбережения, 3) в качестве основы выпуска деривативов, 4) возможно, в некоторых случаях, в качестве опциона на покупку характерного продукта конкретной страны (например, нефти или продовольствия) по биржевой цене конкретной биржи на момент предъявления такого РО;

– государственные финансовые институты – участники «Международного кластера ФЦ» взаимно координируют свою финансовую политику для снижения рисков начала и развития нового глобального кризиса или глобальных спекулятивных атак на национальную валюту конкретной страны (включая взаимные курсы валют, синдицированное приобретение золота, иностранных облигаций, редкоземельных или аналогичных металлов, опционов на энерго- или продовольственные ресурсы и т.п.);

– «Международный кластер ФЦ» выпускает заемные финансовые инструменты (как прямые, так и производные) для привлечения средств в согласованные в рамках координированной валютно-финансовой (и инвестиционной) политики инфраструктурные проекты (под частичные или полные гарантии Минфина соответствующей страны по конкретному проекту).

Таким образом, международная кластеризация – по инициативе и при участии России – национальных валютно-финансовых центров или крупных национальных финансово-банковских структур дружественных стран является основой нового образа действий, с помощью которого возможны организация и регулирование оборота финансовых ресурсов и валютно-финансовых процессов как на национальном уровне, так и на дву- и многосторонней международной основе. Отсюда следует, что использование распределенных международных кластеров национальных валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют – это ключевой элемент оптимизации международной финансовой архитектуры.

Библиографический список

1. Агеев А., Логинов Е. Глобальное управление – ключ к новой мировой финансовой архитектуре. «Мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат // Экономические стратегии. 2010. № 3.
2. Агеев А., Логинов Е. New Deal – 2008 – «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. № 2.
3. Агеев А., Логинов Е. Реструктуризация глобального управления – ключ к борьбе с мировыми финансово-экономическими кризисами // Экономические стратегии. 2011. № 10.
4. Вайно А., Кобяков А., Сараев В. Код рынка // Экономические стратегии. 2012. № 1.
5. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Деривативы в российской экономике: стратегические тренды управления асимметричностью распределенных рынков // Финансы и кредит. 2012. № 30.
6. Логинов Е.Л. Стратегическая конкуренция: Стратегическое оперирование экономическими факторами // Системные проблемы экономической безопасности: собр. соч.: в 20 т. М., 2007. Т.5.
7. Путин В.В. Нужно переходить к множественности мировых резервных валют. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=901522>.
8. Шевченко И.В., Александрова Е.Н., Сорокина А.Ю. Современные тенденции в развитии международного инвестиционного процесса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 46.

ДИНАМИКА ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Е. Ф. ЛИНКЕВИЧ,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: alins@list.ru

Е. Н. БРАЖНИКОВА,
магистрант кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: brajnikovaen@gmail.com

Аннотация

Валютный курс национальной денежной единицы может зависеть от влияния множества факторов, таких, как состояние экономики страны-эмитента, государственная валютно-финансовая политика, ценовая динамика международных товарных рынков, мировой экономической кризис. В статье рассматривается формирование валютных курсов в условиях нестабильности мировой сферы финансов и конкурентных девальваций, проводимых странами с различным уровнем развития в целях получения дополнительных конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: валютная система, валютный курс, валютная политика, валютное регулирование, финансовый кризис.

В международных экономических отношениях валютный курс играет важную роль, выступая инструментом связи между стоимостными показателями национального и мирового рынка. Валютный курс дает возможность сопоставить цены на товары и услуги, производимые в разных странах. В бизнесе валютные котировки используются для сравнения издержек внутреннего производства с ценами мирового рынка. Это помогает прогнозировать результаты внешнеэкономических операций как отдельных компаний, так и страны в целом. Кроме того, валютный курс влияет на направление международных потоков капитала. Принимая решение о вложении национального капитала в активы какой-либо страны, инвестор в первую очередь определяет ожидаемую реальную прибыль

на инвестируемый капитал, которая зависит от процентной ставки и прогнозируемых изменений валютного курса.

Курс национальной денежной единицы зависит от различных факторов: состояния платежного баланса страны, государственного финансового управления, доверия внутренних и иностранных инвесторов, объема и степени использования валюты на мировом рынке и конкурентоспособности экспорта. Динамика валютного курса, амплитуда и частота его колебаний выступают явными показателями экономической и политической стабильности страны.

Рост экономики стимулирует приток иностранного капитала, что способствует повышению курса денежной единицы данной страны. В условиях спада производства в национальной экономике иностранные инвесторы, наоборот, приступают к вывозу капитала за границу. В этом случае обменный курс национальной денежной единицы опускается ниже ее паритета покупательной способности. Компании и банки при этом стремятся обменять национальную валюту на более стабильную иностранную, что также усиливает давление на валютный курс и дестабилизируют сферу финансов.

Валютные рынки быстро реагируют на изменения в экономических и политических сферах. Трансформация состояния платежного баланса страны отражается на динамике валютного курса. Активное сальдо платежного баланса способствует увеличению спроса на национальную валюту со стороны иностранных заемщиков, что может повысить ее курс. При этом государственное регулирова-

ние, направленное на сдерживание укрепления национальной валюты, может привести к значительному увеличению денежной массы в обращении страны и росту цен. Пассивное сальдо, наоборот, усиливает спрос на иностранную валюту для погашения международных обязательств и стимулирует понижение курса национальной денежной единицы.

Большинство стран манипулируют валютными курсами для решения своих проблем как в области экономического развития, так и в области защиты от валютного риска. Манипулирование предполагает искусственное занижение или, наоборот, завышение курса национальной валюты, использование тарифов и лицензий, а также интервенций на валютных рынках. С целью повышения конкурентоспособности товара отдельные государства часто прибегают к девальвации своей валюты. В странах, искусственно занизивших курс национальной денежной единицы, сначала отмечается оживление экономики из-за повышения конкурентоспособности экспорта. Далее это сопровождается перераспределением ресурсов в пользу экспортно-ориентированных отраслей, что может привести к неравномерному развитию в определенных секторах народного хозяйства и зависимости от импорта отдельных видов товаров. Кроме того, рост денежной массы в национальной экономике, вызванный занижением валютного курса, может привести к росту цен и снижению реальных доходов населения. Те же проблемы могут возникнуть в стране при искусственном сдерживании укрепления курса национальной валюты.

При разработке и проведении финансовой политики валютный курс играет активную роль. Динамика обменных курсов национальных валют определяет условия внешней торговли стран и регионов, оказывает влияние на соотношения цен экспорта и импорта, тем самым воздействуя на конкурентоспособность и прибыль компаний.

При понижении курса национальной денежной единицы, если не противодействуют иные факторы, экспортеры получают возможность снизить цены на свою продукцию в иностранной валюте, извлекая дополнительную прибыль при обмене вырученной подорожавшей иностранной валюты на подешевевшую национальную. Также они могут продавать товары по ценам ниже среднемировых, что дает определенные конкурентные преимущества. При этом снижение курса национальной валюты способствует удорожанию импорта, приводит к росту цен в стране,

сокращению ввоза товаров и использованию или развитию национального производства импортозамещающих продуктов. Кроме того, снижение валютного курса увеличивает реальную задолженность в иностранной валюте. Иностранные инвесторы тоже несут определенные потери. Так, убыточным становится вывоз прибыли, процентов, дивидендов, полученных в валюте страны нахождения. В этом случае доходы целесообразно реинвестировать или использовать для закупки товаров по внутренним ценам и дальнейшего их экспорта.

Рост курса национальной валюты понижает конкурентоспособность внутренних товаров и снижает прибыль от экспорта, что часто приводит к стагнации экспортных отраслей национального производства. Импорт при этом увеличивается. Приток в страну иностранных товаров стимулируется, вывоз прибылей на иностранные капиталовложения возрастает. Реальная сумма внешнего долга, выраженного в обесценившейся иностранной валюте, уменьшается.

На объемы экспорта и импорта также существенно влияет разница динамики курса и внутренней покупательной способности национальной валюты. Если внутреннее обесценивание денег опережает понижение курса валюты, это стимулирует импорт товаров для продажи их на национальном рынке по более высокой цене. Если внешнее обесценивание валюты опережает внутреннее, вызванное инфляцией, то создаются условия для валютного демпинга – массового экспорта товаров по ценам ниже среднемировых, что создает определенные конкурентные преимущества для экспортно-ориентированных отраслей национальной экономики.

При применении режима плавающего валютного курса усиливается влияние его динамики на движение капиталов, преимущественно краткосрочных вложений, что отражается на состоянии экономики государства. Приток спекулятивных иностранных капиталов в страну, где курс валюты повышается, может временно увеличить объем займов, привлекаемых в целях развития экономики и покрытия дефицита государственного бюджета. Отток капитала из страны при понижении обменного курса ведет к сокращению инвестиций, росту безработицы и снижению уровня жизни населения.

Применение режима фиксированного обменного курса может спровоцировать повышение активности спекулянтов на валютном рынке. Проблемы в экономике страны вызы-

вают массированный отток спекулятивного капитала, что повышает давление на обменный курс и приводит к значительному сокращению валютных резервов. Это усугубляет положение в стране и может привести к дефолту.

Резкие колебания валютного курса негативно отражаются на международных экономических отношениях, ухудшают условия внешней торговли. Международные сделки подвержены высокой степени риска, и потери могут произойти в короткие промежутки времени, если есть вероятность неблагоприятного движения валютных курсов.

Поведение экономических агентов во многом определяется ожидаемой динамикой валютного рынка. Информация о будущих изменениях валютных курсов оказывает значительное влияние на решения, принимаемые фирмами по поводу покупки или продажи иностранной валюты. При этом расчеты по внешнеторговым операциям ускоряются или затягиваются, что в свою очередь усиливает давление на обменный курс. При планируемом снижении курса национальной валюты импортеры пытаются ускорить платежи контрагентам в иностранной валюте, чтобы избежать финансовых потерь. В свою очередь экспортеры, получающие платежи в иностранной валюте, стараются отложить ее обмен на национальную валюту, ожидая обесценения последней. Ожидаемое укрепление национальной валюты, наоборот, побуждает импортеров задерживать платежи в иностранной валюте, а экспортеров – ускорять расчеты. В итоге, комбинация ускорения и замедления расчетов может существенно влиять на торговый баланс и динамику валютного рынка.

По определению курс национальной валюты должен являться отражением состоя-

ния в экономике страны. Однако практика показывает, что валютный курс также может изменяться под влиянием внешних факторов. Проанализируем зависимость динамики курса доллара США от активности бизнеса в стране.

Как известно, одним из самых известных показателей, позволяющим отслеживать изменения в экономике США, является средний промышленный индекс Доу-Джонса (DowJones Industrial Average). Через сопоставление текущего значения данного индекса с его предыдущими значениями можно оценить изменения макроэкономической ситуации в стране, а также поведение фондового рынка.

В настоящее время основной валютой, позволяющей оценить доллар США и степень доверия к нему инвесторов, является евро. Коллективная валюта Еврозоны – единственная денежная единица, способная составить альтернативу доллару США в современных условиях. Как показывает анализ, в условиях кризиса изменение курса EUR / USD взаимосвязано с ростом и падением среднего промышленного индекса Доу-Джонса. Судя по данным, приведенным в табл. 1, между ключевой валютной парой EUR / USD и основным фондовым индексом экономики США в период финансового кризиса 2008–2009 гг. наблюдалась наиболее тесная прямая корреляционная зависимость. Текущий курс доллара США напрямую зависел от состояния экономики и активности инвесторов. При некотором подъеме экономики (2010–2011 гг.) эта зависимость несколько ослабевала. Это позволяет сделать вывод, что в условиях выхода из кризиса стабилизация экономики не способствует снижению волатильности курса доллара США.

Таблица 1

Корреляционная зависимость динамики мирового фондового индекса Доу-Джонса от основной валютной пары EUR / USD [5]

Период	EUR / USD	DJI	
1	2	3	4
Январь 2008	1,4710		0,8772
Февраль 2008	1,4755		
Март 2008	1,5520		
Апрель 2008	1,5754		
Май 2008	1,5564		
Июнь 2008	1,5569		
Июль 2008	1,5756		
Август 2008	1,4956		
Сентябрь 2008	1,4357		

Период	EUR / USD	DJI	
1	2	3	4
Октябрь 2008	1,3281		0,9507
Ноябрь 2008	1,2743		
Декабрь 2008	1,3535		
Январь 2009	1,3272		
Февраль 2009	1,2785		
Март 2009	1,3054		
Апрель 2009	1,3203		
Май 2009	1,3632		
Июнь 2009	1,4016	8593	
Июль 2009	1,4088		
Август 2009	1,4268		
Сентябрь 2009	1,4562		
Октябрь 2009	1,4816		
Ноябрь 2009	1,4914		
Декабрь 2009	1,4605		0,3935
Январь 2010	1,4278		
Февраль 2010	1,3686		
Март 2010	1,3569		
Апрель 2010	1,3414		
Май 2010	1,2565		
Июнь 2010	1,2208		
Июль 2010	1,2770		
Август 2010	1,2864		
Сентябрь 2010	1,3067		
Октябрь 2010	1,3899		
Ноябрь 2010	1,3663		
Декабрь 2010	1,3220		0,3804
Январь 2011	1,3365		
Февраль 2011	1,3645		
Март 2011	1,3999		
Апрель 2011	1,4455		
Май 2011	1,4349		
Июнь 2011	1,4388		
Июль 2011	1,4264		
Август 2011	1,4241		
Сентябрь 2011	1,3770		
Октябрь 2011	1,3706		
Ноябрь 2011	1,3556		
Декабрь 2011	1,3174		0,2732
Январь 2012	1,2907		
Февраль 2012	1,3224		
Март 2012	1,3201		
Апрель 2012	1,3156		
Май 2012	1,2808		
Июнь 2012	1,2526		
Июль 2012	1,2280	12820	
Август 2012	1,2399		
Сентябрь 2012	1,2869		
Октябрь 2012	1,2978		
Ноябрь 2012	1,2828		
Декабрь 2012	1,3113		

Динамика курса ведущей мировой валюты в посткризисный период больше зависит от влияния внешних факторов, чем от состояния национальной экономики. Более того, колебания валютного курса доллара США в условиях выхода из кризиса ухудшают условия внешней торговли и могут негативно влиять на развитие бизнеса в стране.

Таким образом, рассматривая и сравнивая показатели зависимостей между валютным курсом и индексом деловой активности, можно определить момент начала экономического кризиса в национальной экономике, что позволяет замедлить его развитие еще на раннем этапе. Это особенно ценно с учетом того, что начало и развитие кризиса сложно прогнозируемо.

Однако следует учитывать, что на валютные курсы национальных денежных единиц значительно влияют внешние факторы. Особенно зависимы от глобальной внешней среды валюты развивающихся стран. Так, динамика курсов национальных валют экспортно-ориентированных стран, к числу которых принадлежит и Россия, находится в зависимости от объемов экспорта. Однако в условиях глобализации на курс национальной валюты существенно влияют другие факторы, такие, как валютно-финансовая политика, проводимая другими государствами, или мировой эко-

номический кризис [2]. Кроме того, страны с развивающимися экономиками часто прибегают к девальвациям своих национальных денежных единиц с целью получения ценовых конкурентных преимуществ. За период с 2008 по 2009 гг. рубль стабильно укреплялся по отношению к доллару США при снижении объемов экспорта. При этом корреляционная зависимость оставалась достаточно высокой (табл. 2). Это отражает слабость основной резервной валюты мира. В условиях выхода из кризиса (2010–2011 гг.) корреляционная зависимость значительно снизилась. При этом наблюдалась тенденция снижения курса российского рубля при значительном увеличении поставок за рубеж. Таким образом, монетарная политика России в данный период была направлена на обесценение национальной валюты с целью стимулирования экспорта. На протяжении 2012 г. курс национальной денежной единицы России последовательно укреплялся к доллару США при росте объемов экспорта.

Исходя из обобщенных данных, приведенных в табл. 2 и 3, возможно определить некоторые закономерности, позволяющие предположить дальнейшее развитие ситуации на рынке обмена валют. Стагнация в экономике США 2008–2009 гг. привела к снижению потребления сначала в стране, а затем и во всем мире.

Таблица 2

Корреляционная зависимость динамики экспорта России от валютного курса USD / RUB [5, 6]

Период	USD / RUB	Экспорт товаров России, млн дол. США	Коэффициент корреляции
Январь 2008	24,48	34520	–0,7681
Февраль 2008	24,54	35685	
Март 2008	23,76	39923	
Апрель 2008	23,52	40243	
Май 2008	23,72	42581	
Июнь 2008	23,64	43846	
Июль 2008	23,35	47330	
Август 2008	24,19	45668	
Сентябрь 2008	25,29	43774	
Октябрь 2008	26,40	39088	
Ноябрь 2008	27,34	30332	
Декабрь 2008	28,20	28616	

Продолжение табл. 2

Период	USD / RUB	Экспорт товаров России, млн дол. США	Коэффициент корреляции
Январь 2009	31,66	17916	-0,8042
Февраль 2009	35,76	18586	
Март 2009	34,85	20763	
Апрель 2009	33,70	21048	
Май 2009	32,14	22577	
Июнь 2009	31,17	24488	
Июль 2009	31,63	26380	
Август 2009	31,72	27319	
Сентябрь 2009	30,85	28752	
Октябрь 2009	29,55	30462	
Ноябрь 2009	29,00	30854	
Декабрь 2009	29,99	34243	
Январь 2010	29,94	27679	0,2657
Февраль 2010	30,22	30549	
Март 2010	29,62	33998	
Апрель 2010	29,25	33496	
Май 2010	30,48	31812	
Июнь 2010	31,34	32060	
Июль 2010	30,80	31378	
Август 2010	30,45	31815	
Сентябрь 2010	30,89	34304	
Октябрь 2010	30,37	35319	
Ноябрь 2010	30,98	35540	
Декабрь 2010	30,89	42680	
Январь 2011	30,21	30346	0,1530
Февраль 2011	29,31	39246	
Март 2011	28,41	43645	
Апрель 2011	28,10	45880	
Май 2011	27,91	43645	
Июнь 2011	27,94	44179	
Июль 2011	27,89	41986	
Август 2011	28,67	44541	
Сентябрь 2011	30,50	43841	
Октябрь 2011	31,23	46045	
Ноябрь 2011	30,67	47321	
Декабрь 2011	31,30	51338	

Период	USD / RUB	Экспорт товаров России, млн дол. США	Коэффициент корреляции
Январь 2012	31,26	39728	-0,6642
Февраль 2012	29,77	45158	
Март 2012	29,27	46810	
Апрель 2012	29,44	45106	
Май 2012	30,62	45709	
Июнь 2012	32,75	40935	
Июль 2012	32,34	41269	
Август 2012	31,93	41311	
Сентябрь 2012	31,37	43163	
Октябрь 2012	31,12	46052	
Ноябрь 2012	31,40	45447	
Декабрь 2012	30,71	48568	

Уменьшение импорта США сопровождалось сокращением мирового экспорта как в стоимостном, так и в натуральном измерении (табл. 3). Таким образом, экономический спад

в ведущей национальной экономике мира способствовал сокращению мирового ВВП, объемов международной торговли, снижению спроса на товары.

Таблица 3

Сопоставление макроэкономических показателей США, России и мира [1, 5, 6]

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011
Рост мирового ВВП, % годовых	3,9	1,3	-2,2	4,3	2,7
Темпы роста объема промышленного производства мира в целом, %	5,0	3,2	-2,7	4,6	4,5
Мировой экспорт, млрд дол. США	14012	16132	12531	15254	18217
Рост ВВП в США, % годовых	1,9	-0,4	-3,5	3,0	1,7
Экспорт США, млрд дол. США	1148,2	1287,4	1056,0	1278,3	1480,4
Импорт США, млрд дол. США	2020,4	2169,5	1605,3	1969,2	2265,9
Мировой индекс физического объема экспорта, %	106,5	102,3	88,0	113,9	105,0
ВВП России, млрд р.	33247,5	41276,8	38807,2	45172,7	54585,6
Темпы роста ВВП России	8,5	5,2	-7,8	4,3	4,3
Экспорт России в млрд дол. США	351,9	467,6	301,7	397,1	516,5

Слабость доллара США в 2008–2009 гг. была обусловлена кризисом национальной экономики. Рост ВВП Соединенных Штатов в 2010–2011 гг. привел к восстановлению позиций их национальной денежной единицы на мировом валютном рынке. Однако нестабильность ведущей национальной экономики мира, значительный государственный долг вызвали снижение доверия мирового сообщества к ведущей резервной валюте мира. Монетарные власти отдельных государств вынуждены искать дополнительные средства платежа и резервирования из-за снижения надежности доллара США. Тем не менее на современном этапе ведущую роль сохраняет за собой национальная валюта Соединенных Штатов. На мировом валютном рынке доля доллара США превышает 80%, так как именно он в современных условиях остается основной валютой, применяемой в международных расчетах. При этом неустойчивость финансовой сферы страны – эмитента основной мировой валюты дестабилизирует денежное обращение в мировом масштабе и делает непредсказуемой динамику валютных рынков [3].

Эффективность национального финансового регулирования в современных условиях снижается из-за отсутствия устойчивой мировой валюты, не подверженной обесценению и способной в полной мере выполнять функции расчетного и резервного средства.

В условиях роста мировой экономики девальвация национальных валют наиболее выгодна развивающимся странам, так как дает возможность увеличить объем экспорта за счет ценовых преимуществ. При этом потеря прибыли в результате обесценения национальной денежной единицы компенсируется ростом доходов от экспорта. В то же время страны с развитой рыночной экономикой, поставляющие на международные рынки продукты высоких технологий, не нуждаются в получении конкурентных преимуществ за счет обесценения своих валют. В условиях экономической стабильности практика мировой торговли и география производства товаров и сырья обладают постоянством, что способствует достижению определенного баланса в мировой валютно-финансовой

сфере. Валюты, не подверженные обесценению, приобретают статус международных и активно используются в транснациональных торговых и кредитных сделках. Именно такие валюты могут использоваться мировым сообществом в качестве средств платежа и накопления, а также обеспечивать стабильность мировой валютной системы [4].

В условиях глобального экономического кризиса к конкурентным девальвациям вынуждены прибегать даже те страны, чьи валюты признаны международными. Это значительно ухудшает условия внешней торговли и дестабилизирует сферу финансов в мировом масштабе и на уровне национальных экономик. Стабилизация глобальной валютно-финансовой сферы возможна только при принятии мировым сообществом новой наднациональной валюты, не зависящей от состояния экономики и геополитических интересов отдельных государств, способной заменить доллар США в международных расчетах и обеспечить сохранность как государственных резервов, так и накоплений частных компаний и населения.

Библиографический список

1. Всемирный банк, URL: <http://data.worldbank>.
2. Ииханов А.В., Линкевич Е.Ф. Анализ национальных политик конкурентной девальвации в условиях кризиса мировой валютной системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 26.
3. Ииханов А.В., Линкевич Е.Ф. Рубль – доллар – золото: золотовалютный аспект финансовой политики новой России // Экономика: теория и практика. 2008. № 16.
4. Линкевич Е.Ф. Реформирование мировой валютной системы как условие преодоления глобального экономического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 1.
5. Межконтинентальная биржа – ICE. Лондон. URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=metal>.
6. Министерство финансов Российской Федерации. URL: <http://info.minfin.ru>.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ И ПОЛЬШЕ¹

Л.А. ВОРОНИНА,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: labvectorplus@gmail.com

Э. БОЯР,
доктор экономических наук, профессор,
декан факультета управления,
Люблинский технологический университет
e-mail: e.bojar@pollub.pl

М. БОЯР,
кандидат политологических наук,
старший преподаватель кафедры управления,
Люблинский технологический университет
e-mail: matylda.bojar@wp.pl

Аннотация

Современные тенденции регионального экономического развития России и Польши характеризуются динамичными структурными изменениями и приводят к формированию кластеров. Кластеры представляют собой специфическую форму пространственной организации отраслей промышленности и сферы услуг. Они рассматриваются в качестве инструмента для реализации инновационной политики, нацеленной на стабилизацию темпов экономического роста. Кластерные инициативы регионов России и Польши открывают широкие возможности для использования конкурентных преимуществ экономики стран.

Ключевые слова: инновационная политика, кластер, инфраструктура, регион, стратегия, кластерные инициативы.

1. Концепция развития инновационных кластеров

Социально-экономическое развитие как России, так и Польши, и ее конкурентоспособность на внешнем рынке (преодоление технологического отставания) обеспечивается прежде всего реализацией национальной инновационной политики. Ее главная цель – формирование и эффективное взаимодействие инструментов инновационной системы для формирования экономики знаний. Учитывая, что теория М. Портера [4] базируется на том, что конкурентные отрасли не могут распределяться равномерно в национальной экономике, а имеют свойство концентрироваться в определенных географических территориях и образовывать кластеры, то эти кластеризованные территории со временем становятся территориями инвестиций, а их ядром является несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения. Этим кластер отличается от картеля или финансовой группы. Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации производства. При этом кластер дает работу множеству мелких фирм и малых предприятий. Кроме того, кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта». Объединение в

¹ Статья подготовлена при выполнении проекта в рамках государственного задания Министерства образования и науки России, шифр заявки 2910.2011: «Модернизация экономики Краснодарского края на основе концепции открытых инноваций».

кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера. Сосредоточение специализированных и высокопрофессиональных факторов в одном месте увеличивает обмен информацией и экономическое взаимодействие. Это стимулирует появление новых знаний и навыков, что приводит к развитию инноваций. Капитал сосредоточенный в одном месте, уже принимает форму венчурного, способствует тому, что новаторские идеи воплощаются в конечные инновационные продукты и процессы [4].

Концепция развития инновационных кластеров представляет собой новый подход к структурному развитию национальной экономики в целом. Она основана на нелинейном характере развития экономических процессов в регионе, особенно в условиях перехода на инновационный путь развития. Кластеры рассматриваются в качестве наиболее зрелой формы организации инновационного про-

изводства, способной поддерживать темпы экономического роста. Более того, функционирование инновационных предприятий в кластерах открывает широкие возможности для создания и развития их конкурентных преимуществ. Исследование влияния кластеров на региональную и национальную экономику, проведенное Организацией экономического сотрудничества и развития [10], выявило, что кластеры внесли огромный вклад в улучшение экономических условий во многих странах, например: в Дании возросла производительность и рентабельность предприятий в кластерах; в Италии кластеры стимулировали экономический рост; в Португалии промышленные кластеры определены как базы инженерных знаний, в США – как центры инноваций; в Финляндии кластеры сформировали образовательные комплексы.

В связи с этим инновационная политика регионов России не является адаптированным результатом теоретической модели успешной кластерной инициативы, а представляет собой совокупность мер различной направленности, при этом можно отметить существенную специфичность региональных инновационных политик.

Важнейшие особенности инновационной политики различных регионов России на современном этапе приведены в табл. 1.

Таблица 1

Особенности инновационной политики регионов РФ

Направление инновационной политики	Особенности политики	Регионы
1	2	3
Оптимизация структуры региональной инновационной политики	Оптимизация поддержки и планирования инноваций	Московская обл., Пермский край, Татарстан, Краснодарский край
	Оптимизация финансирования науки и инновационной сферы	Томская обл., Красноярский край, Новосибирская обл., Самарская обл., Смоленская обл.
	Развитие фундаментальных исследований	Ленинградская обл., Томская обл., Новосибирская обл., Московская обл., Москва, Санкт-Петербург
Стимулирование инновационной кооперации бизнеса и науки (университетов) внутри региона	Стимулирование сближения университетов и корпораций	Москва, Санкт-Петербург
	Крупные государственные вложения в науку и инновационную сферу и привлечение национального частного капитала	Калужская обл., Ульяновская обл., Татарстан, Москва, Санкт-Петербург
	Стимулирование инновационной активности частного сектора с привлечением иностранных капиталов в инновационную сферу	Башкорстан, Татарстан, Томская обл., Калужская обл., Липецкая обл.
	Стимулирование инновационной инициативы научного сектора	Москва, Красноярский край, Томская обл., Калужская обл.

1	2	3
Интеграция в международные инновационные сети	Комплексная интеграция	Москва, Санкт-Петербург
	Технологическая специализация	Башкортостан, Татарстан, Томская обл., Калужская обл., Липецкая обл., Иркутская обл., Красноярский край
Наличие наукоградов	Создание особых условий для образования связей в инновационной сфере	Нижегородская обл., Хабаровский край, Томская обл., Челябинская обл., Калужская обл., Алтайский край, Архангельская обл., Иркутская обл., Красноярский край, Московская обл., Пензенская обл., Свердловская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл., Москва, Санкт-Петербург
	Стимулирование инициативы регионов	Москва, Санкт-Петербург, Томская обл., Калужская обл.
Наиболее перспективные инструменты инновационных политик	Развитие кластерных инициатив	Томская обл., Калужская обл., Новосибирская обл., Московская обл., Ростовская обл.
	Инициирование интеграции науки и образования	Москва, Санкт-Петербург, Томская обл., Новосибирская обл., Иркутская обл., Красноярский край
	Вовлечение малого и среднего бизнеса в инновационную сферу	Татарстан, Пензенская обл., Хабаровский край, Ростовская обл.
	Определение приоритетных экспортных направлений в области высоких технологий	Москва, Санкт-Петербург, Калужская обл., Самарская обл.

Выделяют две основные модели инновационной политики регионов:

- модель инновационной политики, ориентированной на выполнение фундаментальных научно-технических программ и проектов общенационального значения;
- модель региональной политики, ориентированная на распространение научно-технических знаний.

В зависимости от проводимой инновационной политики регионы России можно разделить на три группы:

1) регионы, стимулирующие нововведения путем развития инновационной инфраструктуры, обеспечивающей восприимчивость к достижениям мирового научно-технического прогресса, координации действий различных секторов в области науки и технологий (Башкортостан, Татарстан, Томская, Калужская, Липецкая, Иркутская области, Красноярский край);

2) регионы, ориентированные на создание благоприятной инновационной среды (Татарстан, Иркутская, Новосибирская области);

3) регионы, ориентированные на лидерство в науке, реализацию крупномасштабных целевых проектов, охватывающих все стадии инновационного цикла, как правило, со значительной долей научно-инновационного потенциала в военной сфере (Москва, Санкт-Петербург, Томская, Новосибирская, Калужская области, Красноярский край).

Инновационная политика – это система правил и норм, определяющих процедуру реализации нововведений как в технологии, так и в управлении технологией в соответствии со стратегической ориентацией экономического развития. Главная задача инновационной политики – максимально возможная степень гармонизации интересов участников инновационного процесса. Для решения этой задачи применяются кластеры – особые инструмен-

ты, обеспечивающие эффективное использование ресурсов территории. Инновационная политика, основанная на кластерах, требует применения двух взаимодополняющих стратегий:

- стратегии, направленной на эффективное использование и распространение знаний;
- стратегии, направленной на создание научно-инновационных сетей сотрудничества внутри кластера.

В российских регионах развиваются четыре типа кластеров.

1. Инфраструктурно-инновационный формируется вокруг системы гарантированного потребления продукции, для этого используется уже существующая региональная инфраструктура, с применением новых технологических решений (кластер «Сколково» – Московская область, аэрокосмический кластер – Дубна, Жуковский, Королев, Звездный городок, Московская область, Плесецк, Архангельская область).

2. Инновационный кластер формируется под гарантии государства, без гарантированного спроса на его продукцию со стороны потребителей (кластер «Нанотехнологии» – Москва, Новосибирская и Томская области).

3. Ультраструктурный, или мета-промышленный, кластер формируется на основе промышленного развития с применением новых технологий (кластер «Миасс» – Челябинская область, кластер «Северск» – Томская область, кластер «Черноголовка» – Московская область).

4. Заимствованный кластер формируется с применением зарубежного опыта и основывается на импортозамещающих технологиях (винный кластер – Краснодарский край).

Формирование кластеров позволяет использовать их преимущества для реализации инновационной политики регионов, что приводит к повышению эффективности малых инновационных предприятий и увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет; снижает барьеры для выхода малых инновационных предприятий на рынки сбыта и рынки поставщиков сырья; повышает финансовую устойчивость предприятий и уменьшает издержки производства; создает возможности для выхода на зарубежные рынки и привлечения квалифицированных кадров.

Кластерные инициативы в регионах России взаимосвязаны со стратегий и инновационной политикой.

В целом различаются три основных вида кластеров:

- экономические, при этом экономическая деятельность внутри родственных секторов обычно привязана к тем или иным научным учреждениям;
- кластеры с вертикальными производственными связями в узких сферах деятельности, образованные вокруг головных фирм или сети основных предприятий, охватывающих процессы производства, поставки и сбыта;
- отраслевые кластеры в различных видах производства с высоким (например, химический кластер) или еще более высоким уровнем агрегации (например, аэрокосмический кластер) [13].

Кластер, будучи агрегирующим понятием, включает в себя такие экономические технико-научные единицы, как бизнес-инкубаторы, технополисы, технопарки, наукограды.

У кластеров есть семь основных характерных особенностей, комбинации которых в той или иной мере свойственны любому из них:

- географическая, когда построение кластеров четко связано с определенной территорией, начиная от местных кластеров (плодоконсервный) до подлинно глобальных, например, аэрокосмический кластер;
- горизонтальная, когда несколько отраслей/секторов могут входить на равных правах в более крупный кластер;
- вертикальная, характеризующая кластеры с иерархической связью смежных этапов производственного или инновационного процесса;
- латеральная, отражающая объединение в кластер разных секторов одной отрасли, которые обеспечивают экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым возможностям;
- технологическая, отражающая совокупность производств, связанных одной и той же технологией;
- фокусная, представляющая кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – лидирующего крупного предприятия, НИИ или университета;
- качественная, определяющая кластер фирм, совершенствующихся во всех сферах взаимодействия, способствуя повышению конкурентоспособности каждого члена и тем самым усиливая экономическое положение всего сообщества [3].

2. Кластерные инициативы России

Кластерные инициативы Московской области

В городе Долгопрудном Московской области будет создан инновационный кластер на базе Московского физико-технического института (МФТИ). Для реализации этой инициативы региональные власти выделяют МФТИ 2,6 га земли. Здесь построят технопарк, где смогут открыть свои представительства известные IT-компании. Кроме того, на территории инновационного кластера построят школу-интернат для обучения одаренных детей. Эта школа сможет принять до 700 учеников. Общая стоимость проекта создания образовательного учреждения может составить около 1,5 млрд р. В апреле 2013 г. программа проекта «Физтех-XXI» была представлена Президенту России. Реализация проекта пройдет в три этапа: первый – до 2015, второй – до 2020, третий – до 2025 г.

Расширяется инновационный кластер «Сколково». Группа «Ренова» вложит в 2013 г. 50 млн дол. США в венчурный фонд, который займется финансированием компаний в сферах новых медиа, IT-медицины и Интернета. Приоритет получают проекты, одобренные в «Сколково». Структура будет ориентирована на инвестиции на срок от пяти до семи лет. Средний размер инвестиций в один проект должен составить от 5 до 7 млн дол. Около 20 % денежных средств планируется направить на «выращивание» компаний внутри венчурного фонда.

Кластерная инициатива Новосибирской области

Инновационный кластер Новосибирской области базируется на сотрудничестве с зарубежными партнерами. Британский нефтегазовый гигант BP заключил соглашение с дочерней фирмой Новосибирского государственного университета и Института катализа Сибирского отделения Российской академии наук ООО «Уникат» о создании центра прикладных исследований для разработки энергосберегающих технологий при добыче и транспортировке нефти. Реализация этого проекта будет способствовать созданию технологий, позволяющих снизить объемы выбросов углекислого газа в атмосферу. В научный консорциум исполнителей проекта кроме ООО «Уникат» также вошел Имперский колледж Лондона (Imperial College London). ООО «Уникат» специализируется на разработках и исследованиях в области катализа. Компания явля-

ется резидентом технопарка новосибирского Академгородка, участником инновационного центра «Сколково».

Кластерная инициатива Ростовской области

В инновационном кластере Ростовской области начал работу один из первых в России навигационно-информационный центр, куда стекается информация о месте нахождения, скорости и техническом состоянии шести тысяч пассажирских и почти 900 школьных автобусов, дорожной и лесозащитной техники Минтранса области. В круглосуточном режиме с помощью ГЛОНАСС за ними следят сотрудники центра. На случай непредвиденной ситуации в каждом транспортном средстве, оборудованном системой слежения, есть экстренная кнопка связи с центром, который находится в постоянном взаимодействии со всеми оперативными службами. Информация о состоянии дорог приходит к работникам центра с метеорологических станций на основных магистралях. В первом квартале 2013 г. центр был подключен к подсистемам мониторинга департамента по предупреждению чрезвычайных ситуаций и министерства здравоохранения региона.

В современной России инновационная политика складывается из реализации кластерных инициатив. Преимуществом такого подхода является свобода творческой инициативы регионов, связанная с ограничением государственной поддержки и неограниченными возможностями для привлечения внешних ресурсов в соответствии с реализуемой инновационной политикой, основными инструментами которой являются кластеры. Инновационная политика, рассчитанная на долгосрочную перспективу, служит катализатором развития не только национальной, но и мировой экономики [2]. Инновационная политика должна учитывать особенности инновационного развития региона, тип кластерной инициативы, особенности формирующихся в регионе кластеров. Эти три особенности позволяют создавать оптимальные кластерные региональные структуры, динамично преобразующие новаторские идеи в инновационный продукт.

3. Кластерные инициативы Польши

Кластерные инициативы в Люблинском воеводстве

Общая площадь Польши составляет 31 268 500 га, из которых 61,2% приходится на пахотные земли. Примерно 38,6% насе-

ления страны живут в сельской местности¹, которая занимает 93,2% общей площади Польши. Большинство фермерских хозяйств представляют мелкий бизнес. Так, 72,5% ферм занимают площадь меньше 5 га, на их долю приходится приблизительно 18,3% всех пахотных земель. Фермерские хозяйства, занимающие площадь свыше 20 га, составляют лишь 4,3% от общего числа ферм; однако на их долю приходится 43,2% всех пахотных земель Польши. Средние по размеру фермерские хозяйства, занимающие площадь от 5 до 20 га, составляют 40% от общего числа ферм в Польше.

Люблинское воеводство является самым крупным воеводством в Польше, занимая площадь в 25 000 км², что составляет 8% от общей площади всей страны. Население региона – около 2,2 млн чел. с плотностью жителей в 71,3% от среднего по стране. Индекс урбанизации (доля городского населения) составляет 46,7% от среднего по стране. ВВП на душу населения в регионе равен 16,551 злотого, или 70% от среднего национального уровня. ВВП на душу населения в регионе

меньше 25% от показателя, зарегистрированного в ЕС. Люблинское воеводство – один из наименее развитых регионов в Польше. Регион характеризуется слабой, трудоёмкой и устаревшей промышленностью, низким притоком инвестиций и самым низким уровнем развития городской инфраструктуры. Так, на долю городской промышленности приходится лишь 10% всей производимой продукции в регионе, что составляет 2,9% от объёма промышленного производства во всей стране.

Представленный в данной работе кластерноориентированный подход может быть использован в целях повышения конкурентоспособности, развития экономики и снижения неравномерности в развитии регионов государства.

Рассмотренные отрасли и сектора экономики демонстрируют высокий уровень концентрации производства, что является отличительным признаком специализации региональной экономики. Высокий уровень концентрации и специализации бизнеса может способствовать появлению кластеров.

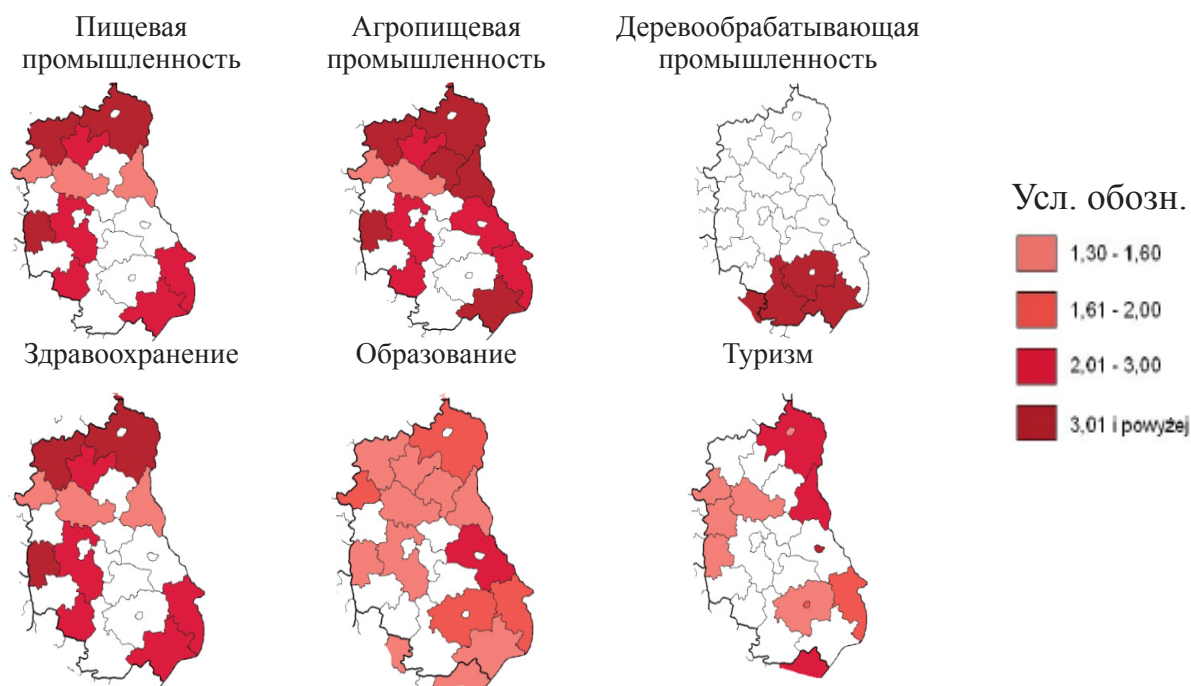

Рис. 1. Концентрация деловых юридических лиц в отраслях Люблинского воеводства [12]

¹ К ней относится местность, расположенная за административной границей городов.

Региональная специализация основывается в основном на сфере услуг, НИОКР, сельском хозяйстве, туризме и ИТ. Сельское хозяйство – наиболее развитая отрасль экономики региона. Её доля в общем объеме производимой в Польше сельхозпродукции составляет 8,3%, что в 3,5 раза больше, чем аналогичный показатель в промышленности. По площади, отведенной под сельское хозяйство, Люблинское воеводство занимает третье место в стране. Высокое развитие сельское хозяйство получило преимущественно за счёт большой доли очень плодородных земель¹.

Регион – основной поставщик разных сортов картофеля, сахарной свеклы, овощей, хмеля, табака и конопли. Люблинское воеводство также лидирует в производстве молока, мёда, лекарственных трав, ягод без косточки, таких как клубника. Кроме того, в регионе разводят свиней, крупный рогатый скот и лошадей.

Пищевая промышленность всегда относилась к наиболее преуспевающим секторам экономики региона. Продажи продуктов и услуг, приходящихся на эту отрасль, составляют треть регионального ВВП. Не вызывает сомнений, что успешное развитие данного сектора региональной экономики было вызвано высочайшим качеством производимых сельхозпродуктов.

Парадоксально, но низкий уровень развития промышленного производства – одно из главных достоинств Люблинского воеводства. Низкий уровень загрязнений, сравнительно небольшое использование химических удобрений, благоприятный климат, высокий уровень плодородных земель – вот те преимущества, которые могут позволить региону стать одним из лидеров по производству экологически чистых пищевых продуктов.

Химические вещества, такие как удобрения, фунгициды, гербициды, пестициды, не используются в экологически чистых фермерских хозяйствах. Вследствие чего фермы приносят меньше вреда окружающей среде, а вредные выбросы в атмосферу, почву, реки и подземные воды снижаются до минимума. Экологически чистые фермерские хозяйства способствуют процессу природного самоочищения и самовосстановления и помогают поддерживать биологическое разнообразие.

¹ К плодородным и очень плодородным землям в Люблинском воеводстве относится около 40% общей площади пахотных земель, к землям средней плодородности – 36%, на остальные приходится около 24%.

Постоянно растущий в последние годы спрос на натуральные продукты открывает новые перспективы для развития сельскохозяйственного сектора в регионе. Однако до недавнего времени экологически чистые фермерские хозяйства в Польше не были распространены (только 2% польских ферм могут быть классифицированы как экологически чистые); в период с 1999 по 2008 г. общее количество так называемых экологически чистых фермерских хозяйств в Люблинском воеводстве увеличилось в 7 раз – с 263 до 1400. В 2008 г. в стране насчитывалось 15 тыс. экологически чистых фермерских хозяйств (12 100 в 2007 г.).

Сельское хозяйство напрямую связано с пищевой промышленностью, являющейся прямым покупателем сельхозпродукции. Финансовое состояние отрасли влияет на доходы, получаемые фермерскими хозяйствами. Эффект масштаба может быть достигнут только в случае правильного взаимодействия этих секторов экономики.

В настоящий момент существующие связи между производителями и индустрией (оптовыми покупателями) должны быть усилены, чтобы повысить конкурентоспособность польской сельхозпродукции. Программа развития сельской местности до 2013 г. подразумевает применение серьёзных мер стимулирования взаимодействия фермерских хозяйств и оптовых покупателей, занимающихся переработкой полученной продукции, путём создания соответствующих групп и ассоциаций. Поскольку такие группы сосредоточены на усилении фермерских позиций на рынке, на улучшении их финансового состояния (посредством снижения издержек) и качества производимой продукции (за счёт обмена технологиями), на совместном планировании деятельности, общем использовании логистических инструментов и, как результат, на своевременной реакции на нужды и потребности рынка, то они создают естественную основу, на которой могут создаваться и развиваться сельскохозяйственные кластеры. Таким образом, эти группы сельхозпроизводителей играют огромную роль в процессе развития и формирования кластеров².

² В Польше группы производителей и их организации осуществляют свою деятельность согласно Акту от 15 сентября 2000 г., регламентирующему работу групп сельхозпроизводителей и их организаций, и Акту от 19 февраля 2004 г., регламентирующему работу организаций производителей консервированных фруктов и овощей.

Концентрация отраслей косвенно свидетельствует о существовании так называемых псевдокластеров¹, которые согласно теории Портера могут считаться «зародышами кластеров». Таким образом, успешное и своевременное выявление этих «зародышей»², которые теоретически могут развиваться в полноценные кластеры, – необходимое условие для формирования любой успешной кластерноориентированной политики.

Идея использования кластеров стала популярной после 2004 г., когда Европейский союз выделил существенные финансовые средства на ускорение процесса формирования кластеров. Чтобы выиграть правительственный грант, организации и хозяйственные подразделения должны были иметь в своём названии слово «кластер». При этом все они могли считаться кластерами по формальному признаку, так как соответствовали требованиям географической концентрации и отраслевой специализации. Однако кооперационные связи между субъектами таких кластеров были весьма незначительны и не направлены на достижение стоящих перед кластером задач.

К сожалению такая ситуация сохраняется и по сей день. Анализ вторичных источников, проведенный в 2007 г., выявил существование в Люблинском регионе 16 региональных и надрегиональных кластерных инициатив.

¹ Псевдокластеры не являются кластерами в полном понимании этого термина, однако могут в них развиваться.

² Pławgo в своём докладе «Развитие кластерных структур в Восточной Польше» отметил: «Зародыш кластера может быть определен как концентрация различных хозяйственных подразделений конкретных предприятий, вовлеченных в производство и доставку определенных продуктов и/или услуг, которые уже установили между собой определенные кооперационные связи. Как только эти хозяйственные подразделения начинают стремиться к развитию кооперации с целью укрепления конкурентоспособности всей группы, можно говорить о возникновении «кластерной инициативы». Кластерная инициатива может быть определена как сознательные усилия, направленные на укрепление конкурентоспособности группы и вовлеченных фирм путём постоянно усиливающейся кооперации между всеми партнерами, такими как бизнес, государство, саморегулируемые организации, университеты и пр. Существование кластерной инициативы может говорить о попытке ускорить процесс формирования кластера или о желании укрепить уже существующую кластерную структуру. Кластерные инициативы имеют ряд существенных отличий от объективных социально-экономических структур, коими являются кластеры».

Но дальнейшее исследование показало, что только 9 из них могут считаться кластерами. В 2008 г. только 7 из них были причислены к кластерам.

Кластерная инициатива «Долина натуральных продуктов» в Восточной Польше

«Долина натуральных продуктов» – одна из наиболее значимых кластерных инициатив. Основой для формирования кластера стал финансируемый Европейским союзом проект «Стратегия Долины натуральных продуктов». Проект был завершён в 2006 г., и в следующем году была основана ассоциация «EkoLubelszczyzna». Идея формирования «Долины натуральных продуктов» в Люблинском регионе и соседних воеводствах возникла на министерском уровне в первые годы XXI в. Кластерная инициатива «Долина натуральных продуктов» охватывает три воеводства Восточной Польши: Люблинское, Новогрудское и Подкарпатское. Инициатива объединяет экологически чистые фермерские хозяйства, заводы по переработке, оптовых поставщиков (сети супермаркетов), компании, занимающиеся маркетингом и продвижением натуральных продуктов, один исследовательский институт, университеты с академическим персоналом (включая пенсионеров) и студентов, интересующихся вопросами экологии.

Проект представляет собой часть национальной стратегии развития, а также стратегии развития Люблинского воеводства. «Долина натуральных продуктов» также является частью Региональной стратегии инноваций, Стратегии развития Люблинского региона и Национальной стратегии развития 2007–2015 гг.

Самая идея формирования регионального кластера натуральных продуктов возникла в связи с тем, что в развитых странах на экологически чистые фермерские хозяйства приходится 10% всех пищевых продуктов, произведенных в стране, а в некоторых странах цифра доходит до 30%. В Польше на экологически чистые фермерские хозяйства приходится лишь 1% всех пищевых продуктов, производимых в стране. К концу 2007 г. в Польше насчитывалось 11 887 сельхозпроизводителей, использовавших экологически чистые технологии (что на 29% больше по сравнению с 2006 г.); 5 159 из них были в состоянии перехода на полностью экологически чистые методы производства пищевой продукции. К концу 2007 г. лишь 207 пищевых комбинатов подали заявки на сертификацию (на 27%

больше по сравнению с 2006 г.). Выдающийся рост количества комбинатов, подавших заявки на сертификацию, наблюдался в 2006 г. (81% роста в сравнении с 2005 г.). Из приведенной статистики видно, что далеко не весь потенциал для производства натуральных продуктов выработан на сегодняшний день.

Проект «Долина натуральных продуктов» заложил основы уникальной кластерной инициативы в сельской местности, первой в Польше сосредоточенной на производстве натуральных продуктов. В 2007 г. по завершении проекта была основана ассоциация «EkoLubelszczyzna». Основная цель данной организации – реализация стратегии формирования регионального экологического сельскохозяйственного кластера, разработанной в рамках проекта.

«Долина натуральных продуктов» объединяет региональных производителей натуральной продукции, маркетинговые и торговые компании, экологически чистые агротуристические фермерские хозяйства, исследовательские организации и институты сертификации, университеты и центры быстрой разработки приложений, организации, вовлеченные в развитие сельской местности (в основном сельскохозяйственные консалтинговые центры), экологические организации и компании, занятые популяризацией здорового образа жизни, медицинские учреждения, экологиче-

ски ориентированные школы и детские сады, средства массовой информации и других членов региональных и местных сообществ. Большинство из них являются членами Ассоциации «EkoLubelszczyzna». Значимость проекта подчеркивается тем, что он получил высокий приоритет в Региональной стратегии развития Люблинского региона.

Спрос на натуральные продукты определяется основными группами покупателей (рис. 2).

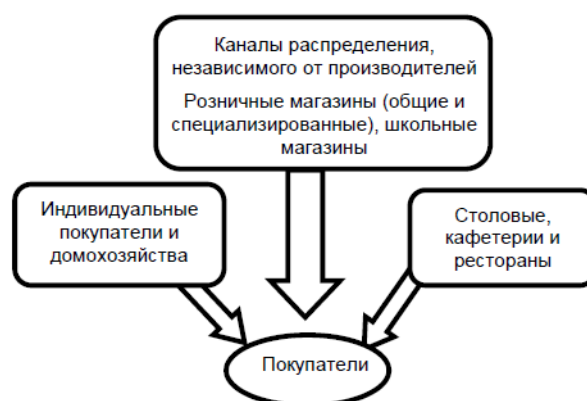

Рис. 2. Главные группы покупателей, формирующих требование на экологическую пищу [19]

Планируется реструктуризация «Долины натуральных продуктов» (EPV) в трехуровневую систему, представленную на рис. 3–4.

Рис. 3. Построение трехуровневой «Долины натуральных продуктов» [19]

Таким образом, функциональная структура «Долины натуральных продуктов» была разработана в виде схемы, представленной на рис. 4.

гиона, необходимо обосновать приоритеты при построении инновационной стратегии региона. Опыт развития европейских кластеров говорит о том, что для этого целесообраз-

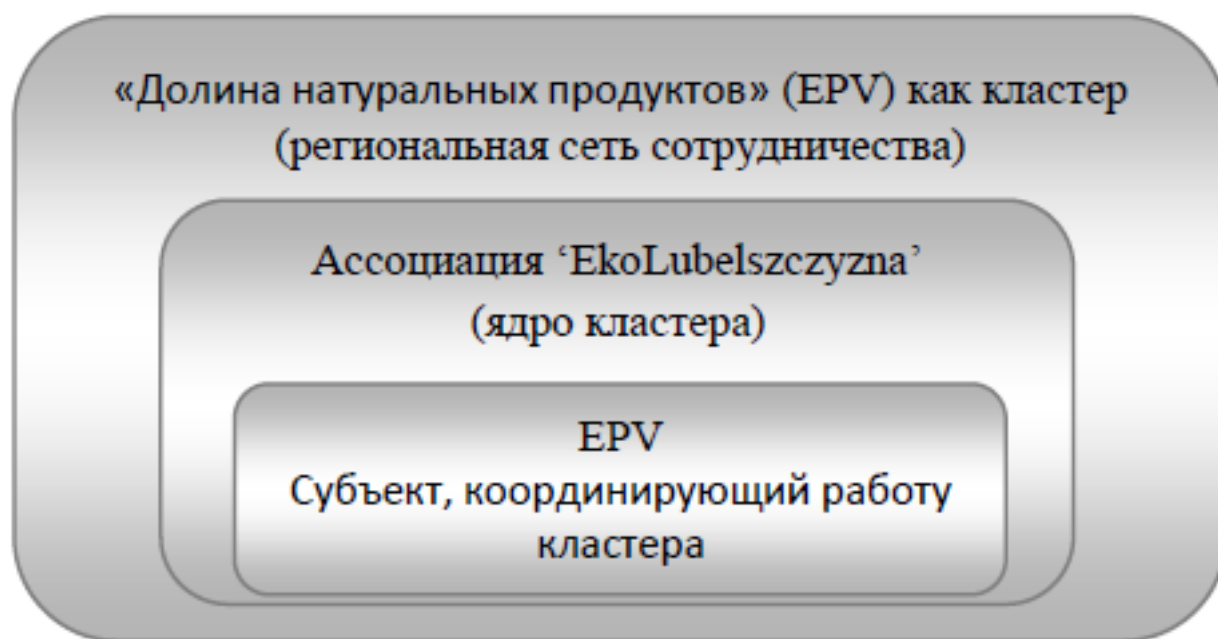

Рис. 4. Функциональная структура «Долины натуральных продуктов» [19]

Ассоциация «EkoLubelszczyzna», предназначенная для образования «кластера кластеров», предпринимает различные меры, нацеленные на стимулирование спроса и предложения экологически чистой продукции и повышение внимания общества к экологии.

Ассоциация также активно вовлечена в продвижение региона. Она предлагает широкий спектр учебных тренингов, предоставляет их участникам помощь, дает консультации по юридическим, экономическим, организационным, и технологическим проблемам. «EkoLubelszczyzna» организует конференции и различные соревнования, продвигающие экологический подход к образу жизни. Чтобы облегчить установление новых деловых контактов и поощрить сотрудничество между партнерами, ассоциация создала специализированную информационную систему. В 2012 г. проект «Долина натуральных продуктов» получил признание Министерства регионального развития, данный проект в числе других 24 успешно реализованных в Польше проектов представлен в публикации.

Выводы

Для того чтобы кластер мог играть роль катализатора инновационного развития ре-

но использовать многоуровневый подход к управлению знаниями, учитывающий их различные типы.

Исходя из особенностей инновационного развития российских регионов и существующих типов кластеров, следует при построении инновационной политики оптимизировать соотношения кластерных инициатив и инструментов управления ими.

Политика инновационно-технологического прорыва через реализацию кластерных инициатив позволит России и Польше выступить лидерами в отдельных (пусть узких) направлениях мирового технологического развития. Однако для этого нужно оценить эти инициативы, имеющийся инновационный потенциал, обоснованно определить научные и технологические ниши и сконцентрировать силы и ресурсы на их быстрейшем освоении, ибо время не ждет и эти ниши могут занять другие страны мира.

Библиографический список

1. Воронина Л.А., Ратнер С.В. Научно-инновационные сети в России: опыт, проблемы, перспективы М., 2010.

2. Воронина Л.А., Ратнер С.В. Пространственное развитие кластерной экономики России // Воронина Л.А. Кластеризация мировой экономики: мифы и реальность. LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co: KG, 2011.
3. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки // Проблемы современной экономики. 2008. № 3.
4. Портер М. Конкуренция. М., 2002.
5. Analiza klastrów gospodarczych w województwie lubelskim // WSEI in Lublin. Lublin, 2006.
6. Bertini S. Stimulating spontaneous development and clustering SMEs. Concepts from empirical analysis // The 44th ICSB World Conference. Naples, 1999.
7. Bojar E. Klastry jako narzędzia lokalnego i regionalnego rozwoju gospodarczego. Politechnika Lubelska. Lublin, 2006.
8. Brodzicki T., Szultka S. Koncepcja klastrów a konkurencyjność przedsiębiorstw // Organizacja i Kierowanie. 2002. №4.
9. Business Clusters: Promoting Enterprise in Central and Eastern Europe // OECD. 2005.
10. Fostering Public-Private Partnership for Innovation in Russia // OECD. 2005.
11. Gryczuk A. Koncepcja gron w teorii i praktyce zarządzania // Organizacja i Kierowanie. 2003.
12. Mały rocznik statystyczny // Concise Statistical Yearbook, National Bureau of Statistics. GUS. 2006.
13. Menzel M.P., Networks and Technologies in an Emerging Cluster: the Case of Bioinstruments in Jena // Industrial Clusters and Inter-firm Networks. Vena, 2005.
14. Plawgo B. Rozwój struktur klastrowych Polski Wschodniej. MRR. Warszawa, 2007.
15. Program Operacyjny // Rozwój Województw Polski Wschodniej. Warsaw, 2006.
16. Stan i tendencje rozwoju rolnictwa ekologicznego w Polsce // Inspekcja Jakości Handlowej Artukółów Rolno-Spożywczych. URL: www.ijhar-s.gov.pl.
17. Szultka S., Brodzicki T., Wojnicka E., Klastry: Innowacyjne wyzwanie dla Polski // Instytut Badań nad Gospodarką Rynkową. 2004.
18. Szymoniuk B. Klastry wiejskie na Lubelszczyźnie – praktyka grupowej przedsiębiorczości // Organizacja i Kierowanie. 2003. №2.
19. Szymoniuk B. L'agriculture française et l'agriculture polonaise dans l'Europe de 2007: expériences partagées et intérêts communs. URL: www.ekolubelszczyzna.pl.
20. Tamowicz P. Uwarunkowania rozwoju nowoczesnych technologii w Gdańsku. Gdańsk, 2002.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

О.В. НИКУЛИНА,
доктор экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru

К.В. КОЗЛОВ,
магистрант кафедры мировой
экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: kirill-kozlov-1989@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности инновационного пути развития, требующего создания национальной инновационной системы, ключевая роль в формировании которой отводится государству. Авторы обращают внимание на необходимость реализации новой функции государственного регулирования экономики – воспроизводственной функции, которая приобретает особое значение для формирования экономики знаний в России.

Ключевые слова: инновационное развитие, национальная инновационная система, государственное регулирование, инновационная экономика.

Переход экономики страны на инновационный путь развития требует становления и развития национальной инновационной системы. Для создания данной системы необходимо разработать комплексную и эффективную систему мер регулирования инновационной сферы. Данные меры должны не только способствовать повышению спроса на инновационную продукцию в стране, но и стать катализатором развития фундаментальной и прикладной науки. При этом ключевая роль в организации данного процесса должна отводиться государству как его инициатору и гаранту выполнения поставленных целей [7].

В условиях становления инновационной экономики значимость государственного управления только увеличивается и выходит

на первый план. Так, все функции государственного регулирования, традиционные для экономики рыночного типа, сохраняются, увеличивая при этом значимость остальных. Особое значение приобретают функции защиты прав собственности, производства общественных благ, а также создание информационных каналов обмена. Стоит сказать, что в экономике нового типа выделяется новая функция государства – воспроизводство знаний. Данная функция оказывает значительное влияние на государственное регулирование экономики и роль государства в целом.

Рыночные механизмы в условиях экономики, основанной на знаниях, не могут обеспечить полноценное и эффективное воспроизводство знаний.

Воспроизводство знаний как функция государства предполагает осуществление комплекса действий, включающих:

- создание системы усвоения знаний;
- хранение и передачу знаний;
- генерацию знаний;
- развитие институциональной основы воспроизводства знаний;
- создание интерактивной среды;
- приобретение знаний;
- создание условий для коммерциализации.

Цели государства в экономике инноваций представлены на рис. 1.

В ближайшие годы одной из основных задач государственной политики в научно-технической сфере должна стать ориентация на сохранение талантливой молодежи в сфере науке. Для этого необходимо создание ком-

Рис. 1. Цели государства в инновационной экономике [4]

фортных условий для творческого, социального и материального развития, а именно: увеличение заработной платы, обеспечение жильем, улучшение условий социальной защищенности (предоставление дополнительного медицинского страхования, корпоративных программ отдыха и т.д.).

Инновационная политика государства должна быть нацелена на развитие данных направлений, их финансовую поддержку, регулирование экономических и правовых отношений в данных сферах. Так, за последние годы выросли объемы инвестиций в сферу образования и науку, принят ряд законов, внесены изменения в Гражданский и Налоговый кодексы. Вносимые изменения связаны с регулированием инновационной деятельности и защитой интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день доля России на мировом рынке наукоемкой продукции равна не более 0,5%. Однако в последние годы наметилась положительная тенденция в развитии инновационной деятельности. С 2006 по 2010 г. количество выданных патентов в РФ выросло на 53%. Вместе с тем по такому показателю, как глобальный индекс инноваций (глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю уровня развития инноваций), Россия заняла 51-е место в списке из 141 страны, поднявшись на шесть позиций выше по сравнению с предыдущим годом. В то же время среди

стран БРИКС Российская Федерация занимает второе место после Китая.

Становление инновационной системы в России сталкивается с рядом проблем экономического, административного и правового характера. Тем не менее в последнее десятилетие предпринят ряд шагов для поддержания и развития инновационной среды на законодательном уровне, например, принят Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково»», разработан проект федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации и ряд федеральных программ. Для разработки и внедрения федеральных программ в сфере наукоемких технологий необходимо обеспечить:

- бесперебойную работу цикла взаимосвязанных элементов: фундаментальные исследования – научно-исследовательские работы (НИР) – прикладные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) – разработки и внедрение новых технологий – производство – выход на рынок;
- концентрацию средств федерального и региональных бюджетов, а также внебюджетных средств на реализации приоритетных направлений, уделяя особое внимание адресной направленности стимулирования научно-технической и инновационной деятельности;
- осуществление выбора объектов финансирования с учетом оценки их научно-техни-

ческих, экономических, экологических и других возможностей [2].

24 апреля 2007 г. Президент России в своем поручении о разработке стратегии развития наноиндустрии обозначил ее основные этапы.

На первом этапе стоит задача увеличения объемов уже производимой продукции нанотехнологий.

Второй этап предполагает разработку и производство в промышленных масштабах новых видов продукции нанотехнологий.

Задача третьего этапа – развитие качественно новых направлений в сфере индустрии нанотехнологий, которые смогут обеспечить создание в стране межотраслевой образовательной и научно-производственной среды на ближайшие два десятилетия. Реализация третьего этапа должна привести к созданию нового технологического базиса экономики в Российской Федерации.

Для развития сферы нанотехнологий необходимо создать современную технологическую и информационную базу, добиться эффективной координации работ в кадровой сфере, ликвидировать избыточные экономические, институциональные и правовые барьеры, которые мешают эффективному развитию рынка наноиндустрии.

Основными инструментами государственной политики в данной сфере служат:

- Программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 г.;
- положения федеральной целевой программы «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 гг.»;
- иные федеральные целевые, региональные, отраслевые и ведомственные программы, предусматривающие финансирование разработок в сфере нанотехнологий и доведение их результатов до стадии промышленного производства.

Также необходимо сформировать качественную инфраструктуру национальной нанотехнологической сети, которая будет способствовать концентрации ресурсов в приоритетных направлениях исследований, повышению эффективности работ, уровня их координации, созданию необходимых условий выведения на рынок новой конкурентоспособной продукции нанотехнологий.

Стратегической целью Программы развития наноиндустрии в РФ до 2015 г. является создание высокотехнологичной российской наноиндустрии, которая позволит обеспечить конкурентоспособность отечественных

нанотехнологий на внутреннем и внешнем рынках. Для достижения данной цели необходимо преодолеть проблему совершенствования механизма вывода на рынок результатов научных трудов и исследований, а также разработок в сфере наноиндустрии, в том числе на основе применения государственно-частного партнерства. В результате реализации программы за счет использования нанотехнологий планируется значительно увеличить объем валового внутреннего продукта и достигнуть существенного экономического эффекта в базовых отраслях экономики. Наноиндустрия должна стать мощным инструментом интеграции технологического комплекса России в международный рынок высоких технологий.

В России с 2002 по 2010 г. действовала федеральная целевая программа «Электронная Россия», ориентированная на повышение качества и развитие технологий электронного правительства, причем планировалось получение быстрой отдачи. Результаты реализации программы должны были привести к повышению качества государственного управления, ускорению процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом. К сожалению, по оценкам экспертов, заложенный потенциал не был полностью реализован. Так, оценочные показатели реализации данной программы находились на низком уровне, электронный документооборот полностью не заработал, качество управления осталось на прежнем уровне [12].

Главная цель создания электронного правительства – максимально полная автоматизация процессов документооборота путем создания единой общегосударственной системы управления, способной решать огромное количество разноплановых задач. Электронное правительство – это новый формат электронного взаимодействия между различными структурами в рамках одного государства. Так, программы электронного правительства способствуют:

- повышению осведомленности общества о потенциале ИКТ в экономической и социальной сферах в условиях экономики, основанной на инновациях;
- увеличению использования электронного правительства для реформирования управления общественным сектором;
- реализации инициатив по формированию электронного правительства для улучшения обслуживания общества, включая граждан, бизнес и других субъектов;

– вовлечению граждан в различные партнерства, имеющие целью построение информационного общества [9].

Электронное правительство предусматривает несколько типов взаимодействия (рис. 2).

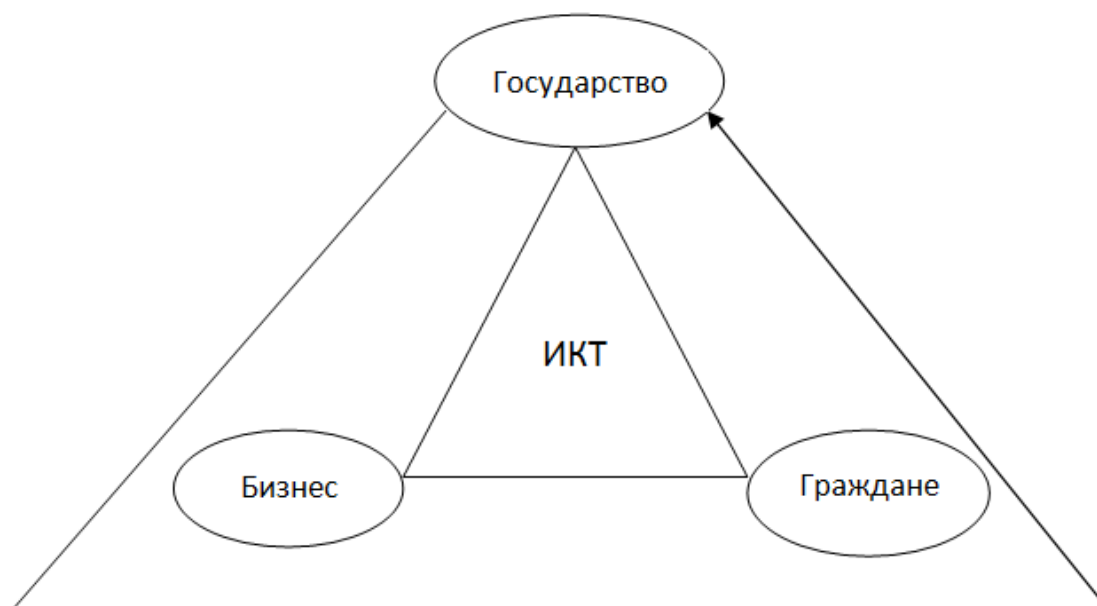

Рис. 2. Типы взаимодействий субъектов электронного правительства

Оценка уровня готовности той или иной страны к использованию электронного правительства осуществляется при помощи индекса готовности электронного правительства (E-Government Readiness Index). Данный индекс включает в себя значения трех других индексов:

- индекс электронных услуг;
- индекс телекоммуникационной инфраструктуры;

– индекс развития человеческого потенциала [3].

В табл. 1 представлены интегральные значения индекса готовности электронного правительства некоторых стран мира по состоянию на 2012 г., взятые из отчета ООН [13]. Как видим, наиболее высокие показатели индекса готовности электронного правительства в Республике Корея, странах Западной Европы, а также в США.

Таблица 1

Интегральные значения индекса готовности электронного правительства по странам мира [7]

Ранг	Страна	Индекс	Компоненты		
			электронных услуг	ИКТ инфраструктуры	развития человеческого капитала
1	Республика Корея	0,9283	1,0000	0,8356	0,9494
2	Нидерланды	0,9125	0,9608	0,8342	0,9425
3	Великобритания	0,8980	0,9739	0,8135	0,9007
4	Дания	0,8889	0,8582	0,8615	0,9489
5	США	0,8687	1,0000	0,6860	0,9202
...					
26	Монако	0,7468	0,3595	0,9370	0,9439
27	Российская Федерация	0,7345	0,6601	0,6583	0,8850
28	Объединенные Арабские Эмираты	0,7344	0,8627	0,5568	0,7837

В 2012 г. Российская Федерация находилась на 27-м месте в рейтинге. За прошлый год ей удалось переместиться на 32 позиции вверх: выросли значения показателей индексов электронных услуг и телекоммуникационной инфраструктуры, но в то же время уменьшилось значение индекса развития человеческого потенциала. В опубликованном

отчете Россия отнесена к числу новых растущих лидеров в области развития электронного правительства.

Следует отметить, что в отчете 2012 г. по значениям всех компонентов интегрального рейтинга показатели России превышают среднемировые (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение показателей России в рейтинге развития электронного правительства и мировых показателей [7]

Индекс/подындесы	Россия	Средний мировой показатель	Показатель лидера
Индекс развития электронного правительства	0,735	0,496	0,928
Подындекс развития электронных услуг	0,660	0,439	1,000
Подындекс развития инфраструктуры	0,658	0,326	0,878
Подындекс развития человеческого потенциала	0,885	0,721	0,968

Указом Президента РФ от 18 июня 2012 г. № 878 при Президенте Российской Федерации был создан Совет по модернизации экономики и инновационному развитию России, призванный способствовать развитию национальной инновационной системы. К основным задачам Совета относятся:

- разработка и развитие основных направлений в области модернизации экономики и инновационной сферы;
- разработка мер по поддержке национальной инновационной системы со стороны органов государственной власти;
- координация совместной деятельности органов власти, сферы бизнеса и экспертного сообщества в направлении модернизации экономики и инновационного пути развития;
- определение ведущих направлений в области государственного регулирования модернизации экономики и инновационного развития страны [6].

Таким образом, становление инновационной системы должно сопровождаться формированием новой нормативно-правовой базы, которая будет касаться всех сторон общественной жизни, регламентировать в полной мере отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и по-

требления продуктов производства научно-технической деятельности.

Во-первых, необходимо установить контроль над взаимоотношениями участников рынка инновационной экономики. Особое внимание следует уделять охране авторских прав, поскольку в данной сфере все еще допускаются значительные нарушения, влекущие за собой серьезные последствия. Наличие жестких регламентаций в данной сфере позволит работникам научно-технической сферы в полной мере защитить результаты своего интеллектуального труда.

Во-вторых, необходимы стимулирующие законы, обеспечивающие благоприятные условия развития национальной инновационной системы. Необходима разработка мероприятий по финансированию инновационной деятельности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Но, помимо финансовой поддержки, предприятиям инновационной сферы нужны налоговые льготы и дополнительные средства для реализации своих проектов. В этой связи большое значение также имеет применение практики льготного кредитования предприятий и учреждений, эффективно осуществляющих разработку, внедрение и продвижение научно-

емких инновационных технологий. При разработке стимулирующих законов в регионах следует учитывать индивидуальные особенности местных условий, это поможет создать необходимые условия для реализации научных проектов [10].

Библиографический список

1. Базылев Н.И., Грибанова Н.Л. «Новая экономика», ее движущие силы и тенденции развития // Проблемы современной экономики. 2010. №1.
2. Балдин К.В., Барышева А.В., Передеряев И.И. Инновации: учеб. пособие. М., 2009.
3. Вайнштейн Г. От новых технологий к новой экономике // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2010. № 10.
4. Иноземцев В. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2008.
5. Олейник А. Час икс: Асоциальная сеть // Ведомости. 2010. № 226 (2744).
6. О Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России: Указ Президента РФ от 18.06.2012 № 878 (ред. от 09.02.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Матвеева Т.В., Машкова Н.В., Байранишин А.Ю. Формирование инновационной стратегии предприятия нефтедобывающего комплекса // Современная экономика. 2010. №10.
8. Россия в рейтинге электронного правительства ООН 2012: информационный обзор. Серия «Развитие информационного общества и электронного правительства». СПб., 2012.
9. Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы // Вопросы экономики. 2007. № 10.
10. Степанова Т.Е., Манохина Н.В. Экономика, основанная на знаниях (теория и практика). М., 2008.
11. Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/>
12. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)». URL: <http://www.programs-gov.ru>.
13. United Nations Online Network in Public Administration and Finance. URL: <http://www2.unpan.org>.

РАЗВИТИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ РОССИИ

А.К. КОЧИЕВА,
кандидат экономических наук, преподаватель
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость поддержки инновационной деятельности в РФ по приоритетным направлениям. В подтверждение позиции автор приводит статистические данные, информацию по международным рейтингам, инновационным кластерам в России и передовому венчурному фонду.

Ключевые слова: инновации, глобальная конкурентоспособность, транснациональные корпорации, инновационная политика, инновационные кластеры, венчурный фонд.

Зависимость от сырьевого экспорта, несмотря на накопленные резервы и низкий уровень госдолга, остается главной угрозой для экономики России. На сегодняшний день в контексте дальнейшего экономического развития страны наиболее актуален вопрос перехода от сырьевой модели хозяйствования на инновационный путь.

Министерство экономического развития и торговли в 2012 г. представило Правительству РФ два долгосрочных сценария развития политико-экономического курса: консервативный и инновационный. Консервативный сценарий требует масштабной разработки новых месторождений посредством активного импорта технологий, развития инфраструктур, в том числе строительства новых электростанций, прокладки трубопроводов и развития энергоемких производств.

Инновационный сценарий не отменяет положения предыдущего, но предполагает значительный упор на развитие высоких техно-

логий. Предлагается увеличить финансовые и интеллектуальные вливания на образование, медицину, науку, развитие информационных технологий, транспортную инфраструктуру, развитие машиностроения и т. д. Таким образом, не отказавшись от разработки новых месторождений и экспорта углеводородов, страна все же изменяет свою исключительно сырьевую направленность.

Перед Россией встает следующий вопрос – продолжать развитие по сырьевой модели и стать в перспективе энергетической державой либо сделать упор на экономику знаний, совершив технологический рывок.

Нынешнее положение топливно-энергетического комплекса не располагает к оптимистичным прогнозам при реализации консервативного варианта сценария. Первая проблема – истощение ресурсов, вторая – прогноз экономистов, считающих очевидным не только технологическую революцию, но и прорыв в сфере топ-менеджмента.

Плюсы же инновационной стратегии состоят в отсутствии привязки к прогнозируемым ценам на нефть – исключительно политической ситуации, институциональным изменениям в зависимости от бюджетного маневра.

Формула бюджетного маневра консервативного сценария – рост на 1% ВВП на здравоохранение и образование, рост на 0,8% ВВП на оборону и безопасность и минус 0,5% ВВП на экономику. При инновационном сценарии расходы государства на здравоохранение, образование и науку растут на 2% ВВП, на экономику – на 0,5% ВВП, на оборону и безопасность – на 1% ВВП (показатели до 2020 г.).

Различается и траектория роста: в среднем на 4,4% в год при инновационном развитии и на 3,5–3,6% — при консервативном. В первом случае Россия увеличивает свою долю в мировом ВВП с 3 до 3,7% к 2030 г., во втором темпы ее роста практически совпадают с мировыми [1].

Инновационный вариант предполагает развитие или доразвитие тех отраслей, на продукцию которых есть устойчивый спрос внутри страны, компенсируемый сегодня за счет импорта.

Минусы инновационного сценария заключаются в том, что большинство отраслей промышленности и торговли в России монополизированы, в то же время на некоторые из них серьезное давление оказывают иностранные транснациональные корпорации, которые предлагают более дешевые товары и новейшие технологии, т. е. конкурировать с ними чрезвычайно сложно.

Однако чтобы в перспективе оказаться в наименьшей зависимости от международных

экономических и политических отношений, а также цен на энергоносители, инновационный вариант развития политико-экономического курса более предпочтителен.

Ярко иллюстрирует положение России на мировой экономической арене количество крупнейших отечественных корпораций, список которых ежегодно на протяжении 16 лет публикует издание Financial Times. Компании в рейтинге агентства располагаются по уровню текущей рыночной стоимости активов (market value). Информация обработана автором и представлена в табл. 1.

Помимо общего количества корпораций необходимо также отметить и их отраслевую принадлежность. Так, Россию представляет подавляющее большинство нефтегазовых корпораций – в 2012 г. 6 из 10 вошедших в рейтинг. Следует отметить, что в рассматриваемый период в списке появлялись представители российского рынка телекоммуникаций (связь), банки и компании по добыче полезных ископаемых.

Таблица 1

Количество корпораций России, Китая и США в общемировом рейтинге FT Global 500 по секторам деятельности, ед.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
<i>Россия</i>				
Всего корпораций	6	11	11	10
В том числе:				
нефтегазовая отрасль	4	5	6	6
добыча ископаемых	1	2	3	1
банковский и финансовый сектор	1	2	2	2
прочие	-	2	-	1
<i>Китай (включая Гонконг)</i>				
Всего корпораций	43	42	45	39
В том числе:				
нефтегазовая отрасль	4	4	3	4
добыча ископаемых	5	2	4	1
банковский и финансовый сектор	13	13	15	15
прочие	21	23	23	19
<i>США</i>				
Всего корпораций	180	163	160	173
В том числе:				
нефтегазовая отрасль	15	11	12	12
добыча ископаемых	4	3	4	3
банковский и финансовый сектор	18	19	18	19
сектор техники и технологий	24	27	24	24
фармацевтика и фармацевтическое оборудование	28	18	21	21
розничная торговля и товары повседневного спроса	27	19	20	21
прочие	64	66	61	73

Более разнообразна видовая структура крупнейших корпораций Китая. Прослеживается тенденция к преобладанию банковского сектора. Затем идут страховые компании, а за ними компании, занимающиеся производством напитков, запасных частей для автомобилей и т. д.

Наиболее же интересен анализ американских транснациональных корпораций. Нефтегазовая отрасль представлена незначительным числом компаний. Перспективы научно-технологического развития США находятся в центре внимания правящих кругов страны, что выражается в разработке и постоянной корректировке целей, задач, направлений и масштабов научно-технологической деятельности, в содействии использованию потенциала науки и технологий для укрепления национальной безопасности, экономики, позиций на мировом рынке; в осуществлении научно-технологической деятельности для обеспечения внутренних потребностей страны при одновременном содействии реализации внешнеэкономических интересов. Значительную часть крупнейших компаний США представляет технологический сектор, куда входит производство компьютерной техники и комплектующих, а также фармацевтическая отрасль, которая, например, в числе российских компаний не представлена.

Необходимо подчеркнуть, что государство в США является активным субъектом научно-технологической политики. Но роль государства, выходя далеко за пределы прямого финансирования НИОКР, заключается также

в разработке механизмов защиты прав интеллектуальной собственности, определении наиболее перспективных и важных направлений исследований, разработке стратегии технологического развития страны, наконец, создании условий для развития частной инициативы.

Активная роль государства в инновационной сфере обусловлена критически высоким значением новых технологий для поддержания национальной безопасности и конкурентоспособности страны на мировой арене. Современное состояние социально-экономического развития США характеризуется включением научно-технической и инновационной составляющей практически во все формы экономических отношений.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в процентах от валового внутреннего продукта (табл. 2) в России в последние годы уступает аналогичным показателям США и Китая. В 2010 г. этот показатель составил 1,16% от ВВП.

Построение инновационной экономики должно сопровождаться долгосрочной кадровой политикой. Инновационная экономика – это прежде всего экономика знаний, подготовка специалистов, обладающих высокой квалификацией. Однако количество исследователей за последние годы резко сократилось (табл. 3). В 2010 г. в России насчитывалось 369 тыс. непосредственно исследователей, что на 13,4% меньше, чем в 2000 г. И это несмотря на то, что общее количество занятых в экономике выросло на 4,7% за аналогичный период.

Таблица 2

Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП

Страна	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Россия	1,05	1,07	1,25	1,16
Китай	0,9	1,32	1,7	1,77
США	2,71	2,59	2,9	Нет данных

Таблица 3

Количество занятых в инновационном секторе, тыс. чел.

Показатель	Количество занятых, тыс. чел.				Отклонение 2010 г. от 2000 г., %
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	
Всего занятых в экономике	64517	66792	67463	67577	4,7
В том числе персонала, занятого научными исследованиями и разработками	888	813	742	737	-17
Из них:					
исследователей	426	391	369	369	-13,4
техников	75	66	60	59	-21,3

Безусловно, только количественный показатель научных кадров не дает полной картины, будь она негативная или положительная. Например, в США работников, занимающихся исследованиями и разработками (R&D) на условиях полного рабочего дня в расчете на 1000 занятых приходится в среднем около 9,5–9,6 чел. в 2005–2007 гг. [4], что ниже российского уровня (около 11–13 чел.).

Для повышения престижа научной деятельности и вовлечения в инновационный процесс молодежи (средний возраст исследователей в России составляет 50 лет) необходимо стимулировать работу корпораций с малым инновационным бизнесом, с университетскими стартапами, популяризировать модель открытых инноваций. Это обеспечит эффективный набор кадров для инновационного прорыва.

Как уже было сказано, в России имеются проблемы с выстраиванием правильного

регулярного менеджмента, что также следует учитывать в инновационной экономике. Необходимо принимать во внимание то, что управленческие технологии развитых стран (например, Японии или США) требуют серьезной творческой адаптации к культурным, ментальным, поведенческим особенностям нашей страны.

Реализация инновационной модели развития в РФ требует качественного управления сложными технологическими объектами, в связи с чем возникает вопрос о разработке оригинальных управленческих моделей, которые учитывают российский опыт управления производством. Первые шаги в данном направлении уже сделаны. Например, в Сколково в 2006 г. открылась школа управления – совместный проект представителей российского и международного бизнеса.

Таблица 4

Объем инновационных товаров, работ, услуг от их общего произведенного объема (по видам деятельности)

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
	млн р.			%		
Всего по добывающим, обрабатывающим производствам, производству и распределению электроэнергии, газа и воды	1046960	877685	1165748	5,1	4,6	4,9
Из них:						
добыча полезных ископаемых	133554	122998	1515811	3	2,7	2,7
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	97481	101767	117788	4,6	4,8	4,9
обработка древесины и производство изделий из дерева	10611	2610	2670	6,6	2,1	1,7
производство кокса и нефтепродуктов	97014	40473	112622	4,4	1,6	3,9
химическое производство	122895	99606	126182	11,9	11,4	11,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	17723	16405	20051	5,5	6,8	6,5
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	137628	116052	146469	4,6	5,5	4,8
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	57449	57526	74893	8,8	9,9	10
производство транспортных средств и оборудования	239617	159929	256918	17,9	16,2	17,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	15605	41644	23542	0,6	1,5	0,7

В настоящее время по всем отраслям доля инновационных товаров в общем их объеме составляет около 4,9%. Аналогичный показатель 2008 г. – 5,1% (табл. 4). Если же рассматривать некоторые конкретные направления, то ситуация складывается более негативная: добыча полезных ископаемых равна 2,7%. И это несмотря на то, что Россия в своей международной экономической деятельности делает упор на экспорт сырья. Обработка древесины – всего 1,7% инновационных товаров в 2010 г., хотя аналогичный показатель 2008 г. составлял 6,6%. Самые высокие показатели имеет производство транспортных средств и оборудования – 17,1%, самые низкие – производство и распределение электроэнергии, газа и воды (0,7%).

Согласно прогнозам специалистов, доля инновационной продукции через десять лет должна увеличиться до 25–30%, а расходы на НИОКР – в два раза. Достижению данной цели будет способствовать реализация политики создания инновационных кластеров.

В России в последние годы активно ведется политика поддержки инновационной деятельности. 28 августа 2012 г. поручением Председателя Правительства РФ утвержден перечень инновационных территориальных кластеров. В перечень включены 25 территориальных кластеров, определенных методом конкурсного отбора, осуществленного в рамках развития частно-государственного партнерства в инновационной сфере [2]. К основным специализациям деятельности инновационных кластеров в России относятся:

- 1) медицина и фармацевтика;
- 2) радиационные технологии;
- 3) информационно-коммуникационные технологии;
- 4) электроника;
- 5) ядерные технологии и новые материалы;
- 6) биотехнологии;
- 7) двигателестроение, автомобилестроение, судостроение и приборостроение;
- 8) нефтегазопереработка и нефтегазохимия;
- 9) суперкомпьютерные и лазерные технологии;
- 10) производство летательных космических аппаратов;
- 11) химическая промышленность;
- 12) энергетика.

Финансовая поддержка государства в перечисленных направлениях поможет стране осуществить модернизационный прорыв. Однако только половина из 25 инновационных кластеров может рассчитывать на государственное финансирование. Остальные

будут рекомендованы к включению в состав федеральной целевой программы и к участию в работе госкомпаний, а также получат всевозможные льготы и преференции.

Помимо реализации кластерной политики развитию инновационной деятельности в России способствует поддержка молодого инновационного предпринимательства и стартапов венчурными фондами. Рассмотрим пример. Bright Capital – независимая венчурная компания, существующая с 2010 г., созданная тремя нашими соотечественниками. Под управлением Bright Capital находятся 5 фондов, инвестиционный фокус которых:

- энергосбережение, возобновляемые источники энергии;
- энергоэффективность;
- новые материалы;
- биохимия;
- компьютерные и коммуникационные технологии.

Всего под управлением фондов Bright Capital находится свыше 1 млрд дол. США. Деятельность венчурного фонда способствует трансферу в Россию лучших международных технологий в рамках программ инновационного развития крупнейших российских промышленных предприятий.

Изначально венчурный фонд ориентировался на инвестиции в индустриальные технологии: энергетика, «зеленая» химия. Например, более 100 млн дол. США от российского фонда и его западных партнеров привлекла компания Genomatica, которая производит сырье для химической промышленности с помощью генно-модифицированных бактерий.

В табл. 5 представлены наиболее интересные с точки зрения инновационной направленности сделки венчурного фонда, а также указан объем привлеченных инвестиций по конкретному проекту.

К сожалению, большинство объектов инвестиций индустриального фонда — американские. США на сегодняшний день является лидером в разработках энергетических и химических инноваций. Россия зачастую рассматривается как рынок сбыта либо поставщик сырья.

Исключение, подтверждающее правило, — RRT Global, компания, разрабатывающая энергоэффективные методы нефтепереработки (принадлежит исследователям из Санкт-Петербурга), однако зарегистрирована в США. Как правило, Bright Capital инвестирует вместе с крупными западными структурами — Sequoia Capital, Kleiner Perkins Caufield & Byers, TPG и др., что способствует снижению рисков при инвестировании.

Таблица 5

Основные сделки венчурного фонда Bright Capital [6]

Компания	Совокупный объем привлеченных инвестиций, млн дол. США	Специализация
Quantenna Communications	145	Wi-Fi-чипсеты, обеспечивающие скорость и качество передачи данных для просмотра 3D-видео высокой четкости
Transphorm	103	Силовая электроника на основе нитрида галлия
Renmatix	90	Переработка и расщепление древесины в сахар
Alta Devices	75	Гибкие солнечные модули
Siluria Technologies	69,5	Технологии по прямой переработке метана в этилен и легкие углеводороды
FloDesign Wind Turbine	40,5	Ветрогенераторы нового поколения
Solidia Technologies	37	Инновационные химические строительные материалы
Epuramat	10,3	Энергоэффективные решения для очистки воды и сточных вод без применения химикатов
Yuilop	7,1	Приложения для бесплатных звонков и отправки SMS-сообщений
Fotoshkola.net	3	Онлайн-фотошкола
Doctor At Work	н/д	Социальная сеть для врачей
Cloudmach	н/д	Трехмерная графика, использующая «облачные» вычисления

Самый доступный для российских предпринимателей фонд — Bright Capital Digital.

Россия в 2012–2013 гг. в рейтинге стран мира по показателю экономической конкурентоспособности имела 67-е место против 66-го в 2011–2012 гг. В то же время Китай в рейтинге занимает 29-е место, а США 7-е место. Совершенно очевидно, что дальнейшее укрепление позиций России на мировой арене невозможно без развития приоритетных направлений инновационной деятельности, которые позволят вывести страну на качественно новый уровень.

Библиографический список

1. Нефть или люди. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/press/massmedia/doc20120416_03.
2. Об утверждении перечня инновационных территориальных кластеров. URL: http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.
3. Россия в цифрах. 2012: кратк. стат. сб. М., 2012.
4. Country statistical profile: United States 2013. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/191100301e1t004.pdf>.
5. Financial Times Global 500 – the world's largest companies. URL: <http://www.ft.com/intl/reports/ft500>.
6. News & Events. URL: <http://bright-capital.com/news-and-events>.

ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

В.В. ГАВРИЛОВ,
доктор экономических наук, профессор
кафедры финансов и кредита,
Воронежский государственный университет
e-mail: gavrilov@econ.vsu.ru

В.М. ЖЕЛТОНОСОВ,
кандидат экономических наук, профессор
кафедры экономического анализа,
статистики и финансов,
Кубанский государственный университет
e-mail: v.markovich@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются экономические взаимосвязи между развитием материально-технического базиса инвестиционно-строительного комплекса и инвестиционной активностью промышленных предприятий в других отраслях народного хозяйства. Раскрывается необходимость расширения инновационно-ориентированного развития экономики России с применением современных механизмов финансово-кредитной и инвестиционной поддержки строительных предприятий.

Ключевые слова: реструктуризация, инвестиционно-строительный комплекс, материально-техническая база, инновация, финансовые потоки.

В современной экономике достаточно устойчивы причинно-следственные связи между уровнем развития отрасли строительства и достаточности ее мощностей для осуществления инвестиционной деятельности в отраслях промышленного производства. В этой связи крайне необходима оценка инвестиционной активности в промышленности, которая по своей степени проявления в разрезе отраслей неравнозначна и имеет разностороннюю направленность.

Применяя информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности промышленных организаций в 2012 г. и

ожиданиях предпринимателей на 2013 г. (по результатам ежегодных выборочных опросов руководителей более десяти тысяч промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики [1]), нами сделан ряд собственных обобщений и выводов. Инвестиционно-активный промышленный сектор завершил 2012 г. в той же конфигурации, заключающейся в неустраненных проблемах, которые особенно ярко проявились во время кризиса, причем принимая во внимание аргументы, полученные по результатам данного исследования, ожидать кардинальных положительных преобразований, способных генерировать рост и повысить инвестиционный потенциал российской промышленности в 2013 г. вряд ли возможно.

Основополагающими препятствиями выступают не только недостаточность источников финансирования, о чем будет сказано далее, но прежде всего изношенность основных производственных фондов, относительно низкая производительность труда и слабая восприимчивость реального сектора к инвестициям в целом.

Детальное разделение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности позволило наблюдать доминирование капиталовложений в организациях, представляющих сырьевой сектор экономики, это вызвано прежде всего проблемой многоукладности российской экономики и сложившимися устойчивыми неравными воз-

Взаимообусловленность инвестиционной активности промышленных...

возможностями для мобилизации и распределения инвестиций между секторами, в которых различные отрасли народного хозяйства оказываются в абсолютно неравных условиях, связанных с доступом к ресурсам развития (табл. 1).

Таким образом, увеличение данной тенденции очевидно. В течение последних четырех лет, по данным Росстата, наблюдается

устойчивое выбытие основных средств по причинам физической изношенности, а также продаж оборудования на вторичном рынке.

Так, согласно данным (табл. 2), в 2012 г. продолжилась увеличение доли выбытия основных средств по причинам физической изношенности, это касается в первую очередь машин, оборудования и транспортных средств.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в 2010–2011 гг.

Вид экономической деятельности	2011 г., млрд р.	2011 г. в % к 2010 г.	2011 г. в % к итогу	2010 г. в % к итогу
Обрабатывающая промышленность	1172,3	106,3	15,2	15,4
Сельское и лесное хозяйство	251,3	110,9	3,3	3,2
Предприятия строительной отрасли	165,1	89,9	2,1	2,9
Предприятия ТЭК	919,5	108,1	11,9	11,9
Добыча полезных ископаемых	1312,2	113,8	17,0	17,0
Торговля оптовая и розничная	171,7	88,4	2,2	2,7
Образование	170,2	111,3	2,2	2,1
Связь и транспорт	2223,7	120,6	28,9	25,4
Сфера финансовой деятельности	124,3	142,2	1,6	1,4
Здравоохранение	175,9	104,1	3,1	3,0

Таблица 2

Состояние основных фондов по видам экономической деятельности в России в 2007–2011 гг.

Показатели износа основных фондов (на конец года)	2000 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. 2000 г.
Наличие основных фондов (по полной учетной стоимости на конец года), млрд руб.	17464	74441	82303	93186	104970	6,01
Видовая структура основных фондов (в постоянных ценах), в % от наличия основных фондов на конец года						
Здания	30	14,9	15,1	15,0	14,6	0,49
Сооружения	35,0	51,0	50,7	50,7	51,5	1,47
Машины и оборудование	18,4	26,7	26,9	26,9	26,7	1,45
Транспортные средства	6,5	5,6	5,5	5,4	5,4	0,83
Прочие	10,1	1,8	1,8	2	1,8	0,17
Степень износа основных фондов, %	39,3	45,3	45,3	47,1	47,4	1,21
Удельный вес изношенных строительных машин и оборудования, %	30,6	13,1	13,0	13,5	13,3	0,43
Средний возраст машин и оборудования (лет)	15,7	13,7	13,0	13,5	13,3	0,85
Коэффициент обновления, %	1,8	4,4	4,1	3,7	3,9	2,17
Коэффициент выбытия, %	1,3	1,0	1,0	0,8	0,8	0,62

Избежать негативных последствий морального и физического износа основных фондов промышленных предприятий возможно только при многократной активизации инвестиционной и инновационной активности. Модернизация и реконструкция производственного аппарата должна быть ориентирована на спрос прежде всего внутреннего рынка, расширение производства отечественных товаров и в том числе замещение импорта.

Однако статистические исследования предприятий промышленности показали, что в наибольшей степени списание машин, оборудования и транспортных средств из-за длительной службы и физической изношенности как основной причины выбытия превалировало на предприятиях, добывающих полезные ископаемые.

Так, если в 2011 г. это констатировали 77% респондентов, то в 2012 г. уже 83% (66% в 2009 г.). В обрабатывающем секторе на данный факт, как и годом ранее, указали 59% респондентов, в организациях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду, – 52%, эти тенденции из угрожающих постепенно переходят в критические, так как замкнутый цикл бесконечных перепродаж старого оборудования в конечном итоге приводит к полной технической негодности техники и, соответственно, к стагнации производств на данных предприятиях.

Следует отметить: по-прежнему усиливается тенденция приобретения импортного оборудования, что все больше ставит

под угрозу отечественного производителя. Наглядный пример – данные о технической оснащенности предприятий строительной отрасли (табл. 3). Согласно представленной табл. 3 перед инвестиционно-строительным комплексом стоит дилемма: продолжать импортировать технику, тем самым обновляя технический базис данного комплекса, либо же наращивать собственное производство в машиностроении и обрабатывающей промышленности.

Противоречивая тенденция сложилась в отрасли строительных материалов, входящей в строительный комплекс: в стране практически не производятся композитные материалы, имеется низкий удельный вес производства керамической плитки, сантехнического оборудования, средств малой механизации и комплектующих, материалов для электрооборудования, которые составляют основу модульных технологий при выполнении строительно-монтажных работ, без чего невозможен переход к модульным технологиям возведения современных объектов и монтажа оборудования. Сложилась асимметрия в подотраслевой структуре. В основной массе производятся материалы для выполнения общестроительных работ, о чем и свидетельствуют данные табл. 4.

При этом стоит отметить, что наиболее высокие темпы роста показывают те сегменты строительных материалов, которые используются в индивидуальном жилищном строительстве и при ремонте существующих зданий и сооружений.

Таблица 3

Наличие основных строительных машин с учетом импортной техники в строительстве в 2007–2011 гг.

Наименование	2011 г.		Удельный вес машин с истекшим сроком службы в общем числе машин, %		
	Всего, тыс. шт	Из них зарубежного производства, %	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Экскаваторная техника	14,4	54,8	37,5	37,3	34,7
Скреперы	0,7	40,7	68,9	64,2	67,8
Бульдозеры	13,1	28,8	52,3	49,9	48,6
Башенные краны и механизмы	4,2	21,0	57,7	55,8	55,1
Погрузчики одноковшовые	7,7	49,7	34,9	38,0	37,2
Автогрейдеры	5,1	19,2	34,9	38,0	37,2
Краны на автомобильном ходу	9,9	19,6	42,5	41,4	40,0

Таблица 4

Объемы производства некоторых видов строительных материалов

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
	Объемы производства				
Материалы строительные нерудные, млрд куб. м.	415,8	261,2	311,9	375,8	411,5
Щебень и гравий, млрд куб. м.	199,8	151,6	172,9	207,8	223,6
Песок строительный, млрд куб. м.	165,2	94,3	120,5	142,3	157,4
Цемент, млн т	53,5	44,2	50,4	56,2	61,5
Известь строительная, млн т	1,9	1,1	1,7	2,0	2,2
Сборные ЖБИ, млн куб. м.	28,4	17,5	20,3	23,2	24,9
Кирпич керамический, млрд усл. кирп.	7,3	5,0	5,3	7,0	7,3
Стекло листовое (флоат), млн кв. м.	156,4	165,9	201,6	209,2	213,7
Плиты и плитки керамические, млн кв. м.	148,1	117,5	127,6	143,9	156,1

Однако, по экспертным оценкам [2, с. 17], в 2013 г. ситуация в отрасли не претерпит существенных изменений, так как состояние промышленности строительных материалов полностью зависит от состояния строительного комплекса. По нашим оценкам, в отрасли будет наблюдаться стагнация с минимальным ростом, обусловленная дальнейшим снижением темпов роста в экономике страны в целом и объеме строительных работ в частности.

В современных условиях решение проблем реального сектора экономики и активизация инвестиционных процессов становятся важнейшими задачами развития и обеспечения экономического роста регионов и Российской Федерации в целом.

Недостаточная разработанность путей решения этих проблем в финансово-экономическом и организационном плане объясняют отставание российских промышленных предприятий в части финансовой результативности по уровню производительности труда и технологическим возможностям.

Назрела объективная необходимость расширения общенаучных взглядов на организацию финансирования инвестиционной деятельности в различных отраслях народного хозяйства, результатом чего должна стать активизация инвестиционных процессов, создание устойчивого механизма организации инвестиционных ресурсов, отвечающего современным реалиям и как следствие – переход реального производства на качественно новый уровень своего функционирования.

Социальное и экономическое развитие общества должно быть обеспечено постоян-

ным повышением технического уровня и эффективности, где решающая роль остается за научно-техническим прогрессом, результатом которого должно быть создание нового оборудования и предметов труда, новых видов материалов и энергии, проведение разработок новейших технологий производственных процессов, совершенствование организации и управления производством.

В этом процессе важную роль играет каждая из отраслей народного хозяйства, которая в общественном производстве может быть определена воздействием конечных результатов ее функционирования на экономическое и социальное развитие страны. При этом государственные структуры наряду с бизнесом не делают все возможное для того, чтобы обновлять основной капитал, используя новейшие научно-технологические достижения.

В результате этого отечественные предприятия не обеспечивают конкурентоспособность своей продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Важнейшей функцией финансирования инвестиций в основной капитал остается инновационная, т.е. обновление основных фондов на основе использования научно-технических достижений для производства новых или улучшенных конкурентоспособных образцов продукции и эффективных технологий, другими словами, финансовые ресурсы без инноваций не придадут экономике вектор развития.

Главную роль в расширении любого производства за счет строительства и ввода новых мощностей, реконструкции, модернизации и технического перевооружения действующих производств играет строительный комплекс.

Строительство совместно с машиностроением способно обеспечивать экономическое развитие страны, осуществляя расширенное воспроизводство основных фондов во всех отраслях народного хозяйства.

Модернизация материально-технической базы строительных организаций приведет к повышению качества и эффективности их деятельности, а поскольку имеются объективные взаимосвязи капитального строительства и других отраслей экономики – это определит повышение темпов экономического роста страны в целом.

Как уже было отмечено, между инвестиционной сферой и другими функциональными сферами предприятия – финансовой, производственной, сбыта и персонала – существуют многочисленные взаимосвязи. Плановые и контрольные процессы в инвестиционной сфере должны быть скоординированы с другими соответствующими сферами деятельности.

Строительство, являясь сложным комплексом, способно обеспечить технический прогресс одновременно в производстве строительных материалов и конструкций, машин и механизмов, а также в технологиях других отраслей народного хозяйства.

В то же время в России с 2007 по 2011 г. финансирование окончательной стадии инвестиционного процесса (капитальных вложений) снизилось за счет доли источников финансового рынка, при этом возросла доля собственных средств и консолидированного бюджета в совокупном финансировании основного капитала, что не совсем справедливо (табл. 5).

Слабая инвестиционная активность предприятий объясняется их тяжелым финансовым положением и прежде всего недостатком собственных оборотных средств, а также сложностями с получением банковских кредитов.

Предприятия, не имеющие собственного обеспечения в виде залога имущества, но нуждающиеся в выделении кредитных ресурсов для финансирования инвестиционных проектов, не рассматриваются коммерческими банками в качестве потенциальных заемщиков.

Капитальное строительство, являясь катализатором развития всей экономики страны, как открытая система взаимодействует с огромным числом его участников разных форм собственности и работников, обслуживающих и обеспечивающих процессы воспроизводства основных фондов. Их эффективное взаимодействие строится не только на экономических рыночных отношениях.

Таблица 5

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования

Источники финансирования	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
	млрд р.				
Всего собственных средств, из них:	61,6	84,8	88,6	127,2	238,4
прибыль	34,4	49,1	38,4	53,9	97,0
Всего привлеченных средств, из них:	73,7	117,0	167,1	269,2	266,3
банковские кредиты	14,6	25,5	19,8	29,5	51,8
кредиты других организаций	9,3	16,4	15,9	28,7	25,0
Всего средства бюджетов, из них:	30,2	45,2	47,6	70,6	105,8
федеральный бюджет	19,8	27,5	32,5	46,6	75,2
средства краевых и местных бюджетов	10,4	17,7	15,1	24,1	30,643
Инвестиции, всего	135,2	201,7	255,6	396,3	504,6
В процентах к итогу					
Всего собственных средств, из них:	45,5	42,0	34,6	32,1	47,2
прибыль	25,0	24,3	15,0	13,6	19,2
Всего привлеченных средств, из них:	54,5	58,0	65,4	67,9	52,8
банковские кредиты	10,8	12,6	7,7	7,4	10,3
кредиты других организаций	6,9	8,2	6,2	7,2	4,9
Всего средства бюджетов, из них:	22,3	22,3	18,6	17,7	20,9
федеральный бюджет	14,6	13,6	12,6	11,7	14,8
средства краевых и местных бюджетов	7,7	8,7	6,0	6,1	6,1

Федеральные и местные органы власти прямо или косвенно влияют на конечные результаты деятельности всех участников инвестиционно-строительных процессов и должны обеспечивать согласованные действия последних в части потребности и эффективном использовании ресурсов, включая реальные мощности предприятий и организаций, сроки поставок, проведение проектно-изыскательских и подготовительных работ, создание временных баз, дорог и необходимой инфраструктуры.

При этом важно добиться, чтобы региональные планы были согласованы с реализуемыми национальными программами, предусматривали согласованные среднесрочные и долгосрочные цели. В этой связи необходимо изыскивать новые механизмы финансово-кредитной и инвестиционной поддержки строительных предприятий. Объем государственных инвестиций в объекты капитального строительства и инфраструктуру в форме капитальных расходов бюджета и капиталовложений, контролируемых государством инфраструктурных компаний, в среднесрочной перспективе должен значительно увеличиться, потребности в инвестициях в эту область намного превышают возможности государственного сектора.

Источниками финансирования развития и технологического перевооружения комплекса должны стать прежде всего его собственные накопления в виде нераспределенной прибыли и амортизационных отчислений, государственные инвестиционные ресурсы, кредитные ресурсы банков, средства консорциумов с участием отечественных и иностранных инвесторов, заинтересованных в осуществлении проектов, что создает систему многоканального финансирования. При этом могут применяться механизмы субсидированных кредитов и ресурсы интегрированных структур самого комплекса, мобилизованные за счет собственных обязательств на финансовых рынках.

Все это позволяет сделать вывод о том, что наряду с институциональными преобразованиями, направленными на регулирование процессов финансирования и инвестирования с одновременным выявлением активной роли организации финансирования на инвестиционные процессы, возникает необходимость финансирования инноваций, совершенствующих внутреннюю структуру хозяйственного комплекса, с перспективой создания специфических финансовых отношений, гибко сочетающихся с теми финансовыми отношениями, которые охватывают институты представляющие финансовую инфраструктуру экономической системы в целом.

На сегодняшний день, очевидно, что нынешняя модель инвестиционно-строительного комплекса России не способна создать основу инновационной экономики из-за ряда существующих проблем, которые необходимо решать на всех уровнях хозяйствования. Прежде всего, необходимо стимулировать инновационную ориентацию капиталовложений промышленных предприятий, т.е. ввод в действие новых мощностей с применением новых строительных технологий и энергосберегающих материалов. При этом необходим механизм мобилизации финансовых ресурсов при помощи государственно-частного партнерства. Государство должно не только обеспечить качественную законодательную базу для этого механизма, но и само создавать эффективные финансовоэкономические структуры. Такие структуры призваны содействовать, например, развитию лизинга и ипотеки с использованием ресурсной базы ряда финансовых институтов, таких как ресурсы страховых компаний, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, причем все это должно происходить на конкурентных началах, принципиальных изменениях финансовых основ подрядных отношений.

Основная проблема заключается в высокой степени изношенности основных фондов строительной базы и материально-технической оснащенности строительного производства, что при современном состоянии разобщенности строительных организаций не может обеспечить эффективное решение поставленных задач в короткие сроки. Решение глобальных строительных задач в масштабе страны сопряжено с необходимостью создания в приоритетном порядке соответствующей материально-технической основы развития инвестиционно-инновационного производства, для чего должны быть разработаны и реализованы достаточно эффективные комплексные региональные планы и проекты, позволяющие провести глобальное обновление материально-технической базы инвестиционно-строительного комплекса на региональном уровне.

Библиографический список

1. *Обозов С.А.* Формирование инвестиционного потенциала предприятий промышленности, строительства и городского хозяйства: монография. Н.Новгород, 1998.
2. *Справочник Федеральной службы государственной статистики: Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в Российской Федерации 2011 г. М., 2012. № 1.*

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАНЧАЙЗИНГА В РАЗВИТИИ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В ЮФО

И.В. КУДРЯШОВА,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры мировой
и региональной экономики,
Волгоградский государственный университет
e-mail: inna.kudrjaschowa@yandex.ru

Ю.В. ПОЛЯКОВА,
магистрант института
мировой экономики и финансов,
Волгоградский государственный университет
e-mail: umka1709@mail.ru

Аннотация

В статье характеризуется обеспеченность ЮФО номерным фондом. Показывается необходимость развития гостиничного бизнеса в отдельных городах Юга РФ. Обосновывается необходимость использования международного франчайзинга как инструмента развития гостиничной индустрии в регионе. На основе характеристики роли международных операторов на гостиничном рынке ЮФО делается вывод о пока еще недоиспользовании потенциала международного франчайзинга в развитии рынка гостиничной недвижимости Южного региона.

Ключевые слова: гостиница, отель, гостиничный бизнес, гостиничные сети, международный франчайзинг, международные франчайзинговые сети.

В последние десятилетия в России происходит стремительное развитие гостиничного бизнеса. Свидетельство тому – реконструкция гостиниц, созданных еще в период существования СССР, строительство новых, а также появление отелей, входящих в международные сети. Кроме того, развитие рынка гостиничной недвижимости в РФ подтверждает и рост его объема в 2012 г. до 279 млрд р., что на 14,21% выше по сравнению с предыдущим годом. Согласно прогнозам, положительная динамика рынка сохранится и в 2013 г., а его объем вырастет ещё на 17% – до 326 млрд р. [8]. Тем не менее, до сих пор обеспеченность гостиничными местами в России остается в несколько раз меньше, чем, например, в европейских странах. Так, в Европе средний показатель составляет 7

номеров, но относительно комфортным уровнем считается 10–12 номеров на 1 тыс. жителей. В РФ в 2011 г. было зарегистрировано 13079 коллективных средств размещения (гостиниц, пансионатов, moteley и т.п.), а на 1 тыс. населения приходилось почти 4 номера. Кроме того, современный гостиничный рынок в России преимущественно формируется объектами старой постройки и нуждается в новых отелях, оборудованных в соответствии с современными требованиями.

Названные характеристики рынка гостиничной недвижимости в РФ в полной мере относятся и к Югу России.

В ЮФО в 2011 г. было зарегистрировано 2024 средства коллективного размещения, что составляет 15% от общего их числа (13079) в России [5]. Обеспеченность гостиничными номерами в среднем по ЮФО составила 7,7 номеров на 1 тыс. населения. Столь высокое значение данного показателя обеспечено в основном за счет быстрого роста числа гостиниц в Краснодарском крае (значение показателя – более 16 номеров на 1 тыс. населения) в связи с подготовкой к проведению зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в 2014 г. в г. Сочи. Кроме высоких количественных параметров, номерной фонд в этом городе отличается высокими качественными характеристиками. В г. Сочи функционируют гостиницы разного количества звезд. При этом процедура классификации отелей стала обязательной для отелей в Краснодарском крае с июля 2011 г. К началу марта 2013 г. только в г. Сочи было уже классифицировано 417 отелей с общим номерным фондом 28 тыс. номеров [3]. К началу Игр количество качественных гостиниц в городе-курорте существенно воз-

растет за счёт строительства новых и реконструкции существующих объектов.

Однако принимая во внимание, что Сочи является курортным городом, в котором к тому же завершается подготовка к крупному международному спортивному мероприятию, сравнение его с другими городами России в целом и ЮФО в частности по уровню обеспечения номерным фондом представляется некорректным.

В столице Краснодарского края рынок гостиничной недвижимости является относительно сбалансированным. Номерной фонд города составляет около 3,5 тыс. номеров. В 2012 г. здесь было введено в эксплуатацию 17 новых средств размещения. Кроме того, в Краснодаре уже функционируют 3 сертифицированные пятизвездочные гостиницы, 9 сертифицированных гостиниц в категории 4* и 7 гостиниц средней категории (3*) [3].

По официальным данным, Краснодар ежегодно посещают около 1 млн туристов. При этом их число постоянно растет. На 91% туристический поток состоит из делового туризма, на транзитный и спортивный туризм приходится по 3%, а на прочие его виды – 3% [3]. Такая структура предопределяет спрос на качественные объекты гостиничной индустрии. В результате текущий объем предложения на рынке гостиничных услуг соответствует предъявляемому спросу.

В других регионах Юга России обеспеченность гостиничными номерами находилась на уровне ниже среднего по России: около 3 номеров на 1 тыс. населения в Астраханской области, 2,7 – Ростовской области, 2,5 – Волгоградской области, 1,8 – Республике Адыгея, 1,0 – Республике Калмыкия.

В крупных городах Южного региона – Ростове-на-Дону и Волгограде – номерной фонд составляет 2,3 тыс. и 1,8 тыс. соответственно [8]. В обоих городах отсутствуют объекты категории 5*. В г. Ростов-на-Дону функционирует уже несколько отелей в категории 4*. В Волгограде есть всего две гостиницы, претендующие на категорию 4*, однако и они не прошли государственную сертификацию и не соответствуют заявленному уровню звёздности [8]. При этом преимущественная доля рынка в этих городах приходится на объекты сегмента 1–2*.

Кроме г. Сочи и г. Краснодара ещё одним городом расположения отеля категории 5* на Юге России является Астрахань, где с 2009 г. функционирует Al Pash Grand Hotel 5*.

Наиболее депрессивной является ситуация на рынке гостиничной недвижимости в республиках Адыгея и Калмыкия.

Существующий объем предложения качественных гостиничных услуг в крупных и менее крупных городах ЮФО очевидно не соответствует растущему спросу.

Потребность в активном развитии гостиничного бизнеса в регионе определяется во многом предстоящими здесь спортивными мероприятиями – зимние Олимпийские и Паралимпийские игры в 2014 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г. Но если подготовительные работы на рынке гостиничных услуг в связи с проведением Игр уже активно проводятся или находятся в стадии завершения, то в связи с предстоящим ЧМ по футболу – еще на стадии проектирования или начала реализации проектов.

В число городов ЮФО, в которых пройдет это международное спортивное мероприятие, вошли Волгоград и Ростов-на-Дону. При этом наличие новых отелей для обеспечения комфортных условий проживания гостей Чемпионата мира по футболу является требованием ФИФА. В этой связи в названных городах к 2018 г. необходимо иметь как минимум по три гостиницы категории «пять звёзд» с общим фондом в 300 номеров, восемь гостиниц – «четыре звезды» с общим фондом в 210 номеров, сеть – «три звезды» с общим фондом в 750 номеров и широкую сеть отелей категории «две звезды» с общим фондом в 6000 номеров.

Кроме предстоящих спортивных мероприятий, потребность в развитии рынка гостиничных услуг определяется и другими особенностями ЮФО.

Так, имеющиеся ресурсы Южного федерального округа предопределяют одно из важнейших направлений специализации региона – развитие сферы отдыха, которая в настоящее время является одной из приоритетных отраслей хозяйства. Южный регион обладает уникальными природными рекреационными ресурсами, в числе которых: несколько природных зон; разнообразие климатических условий; наличие практически всех используемых видов минеральных вод, лечебных грязей; экологически чистые ландшафты и пр.

Кроме того, регион отличается относительно развитой транспортной инфраструктурой, которая включает разветвленную сеть автомобильных дорог, портовую инфраструктуру (морской и речной транспорт), железнодорожные пути, аэропорты, что во многом

предопределяет роль отдельных городов как транзитных пунктов.

Город Ростов-на-Дону, выступающий центром ЮФО, является местом проведения международных и всероссийских конференций, симпозиумов, фестивалей, различных выставочных мероприятий. Ежегодно в регионе проходит более 500 мероприятий подобного рода. По данным Ростовстата, 278 тыс. чел. посетили в 2011 г. Ростовскую область с деловыми целями.

Поток деловых туристов в Волгоградскую область значительно меньше (менее 80 тыс. в 2011 г.). Тем не менее, он не обеспечивается всем комплексом услуг, входящих в перечень отелей международного класса. Например, в регионе отсутствуют гостиницы с конференц-залами, способными одновременно принять до тысячи человек. Кроме того, до сих пор отсутствуют отели высшей категории [2].

Спрос на качественные гостиничные услуги существует также и в Новороссийске. Здесь расположен крупнейший российский морской порт на Черном море, в связи с чем этот город считается крупным транспортным узлом и его регулярно посещает большой поток туристов с деловыми целями.

Крупным транспортным центром Южного региона является и Астрахань. Кроме того, Астраханская область выступает основным производителем серы в России и крупнейшим отечественным ее поставщиком на мировые рынки. В городе действуют несколько химических заводов и судостроительных предприятий.

Названные обстоятельства определяют большой спрос на качественные услуги отелей, работающих по международным стандартам и способных предложить своим гостям все сопутствующие услуги.

При этом основными проблемами развития гостиничного бизнеса в России, в целом, и в ЮФО, в частности, являются: чрезвычайная капиталоемкость, отсутствие подходящих площадок для строительства, специфичность и технологичность гостиничных объектов, неразвитая инфраструктура, незначительный опыт организации и управления отелями международного уровня.

Безусловно, решение названных проблем возможно только на основе комплексных мер, предпринимаемых, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Одним из эффективных инструментов создания конкурентоспособного гостиничной индустрии в регионе является международный франчайзинг. Отели, работающие под известны-

ми международными брендами на основе франчайзинговых соглашений, получают ряд преимуществ: международные стандарты качества обслуживания; регулярная проверка качества предоставляемых услуг; подключение к международным системам бронирования, общая реклама сети, единый стиль оформления гостиницы, определенный набор инфраструктуры. Использование известного бренда содействует повышению интереса инвесторов и обеспечивает относительно привлекательные условия финансирования со стороны банков и других кредиторов. Кроме того, отработанные маркетинговые технологии позволяют привлечь в отель, функционирующий под известной маркой, нарабатываемую клиентуру, содействуя тем самым его высокой загрузке, снижению операционных рисков и росту доходов. Неоценимой является и техническая поддержка, оказываемая со стороны франчайзера, а именно проектирование зданий, дизайн интерьера, снабжение и т.п.

На основе франчайзинговых соглашений в мире функционируют многие гостиничные сети, в числе которых Carlson Rezidor Hotel Group, Hilton Worldwide, InterContinental Hotel Group, Hilton, Accor Hotels и др. Есть примеры их присутствия и в России.

Holiday Inn Lesnaya и Holiday Inn Sushevsky – это первый случай предоставления франшизы российскому оператору – компании «Моспромстрой Отель Менеджмент», которая приобрела у Intercontinental Hotels Group права на использование гостиничной торговой марки Holiday Inn.

Первой гостиницей сети Hilton в России стала Hilton Moscow Leningradskaya, которой присвоена категория 4*.

Московский отель «Националь» стал первым в России отелем сети The Luxury Collection, в которую входят более 60 отелей по всему миру.

В настоящее время в России работают 15 отелей под управлением европейской компании Accor, которая осуществляет менеджмент сетями Sofitel, Ibis и Mercure [1].

Согласно исследованиям компании Ernst&Young, распределение номерного фонда между международными гостиничными операторами выглядит следующим образом (см. табл. 1).

Наибольшая доля на отечественном рынке принадлежит Carlson Rezidor Hotel Group, которая включает уже 21 функционирующий отель на 6357 номеров. В планы компании входит увеличение за ближайшие 5–6 лет количества отелей в РФ до 40.

Структура номерного фонда в России по международным гостиничным операторам в 2012–2013 гг., % [6]

Гостиничный оператор	2012	2013 (прогноз)
Accor Hotels	14	24
Carlson Rezidor Hotel Group	28	18
Hilton Worldwide	3	15
InterContinental Hotel Group	17	8
Marriott International Inc.	15	5
Starwood Hotels & Resorts	2	6
Hyatt Corporation	2	4
Прочие отели	19	20

Другой международный оператор – InterContinental Hotel Group – управляет в России 14 отелями (3888 номеров) и планирует за аналогичный период расширить это количество до 22 отелей (6265 номеров). Marriott International Inc. управляет также 14 отелями на (3482 номера) и рассчитывает расширить свое присутствие в РФ на 10 отелей к 2018 г. [7].

При этом до сих пор в ЮФО международные операторы демонстрируют свое присутствие, в основном, в г. Сочи. Там уже функционируют следующие интернациональные отели: Radisson Blu Resort & Congress Centre 5*(гостиничный оператор Carlson Rezidor Hotel Group), Radisson CAC Лазурная 4* (Carlson Rezidor Hotel Group), Radisson CAC ПИК Отель 4* (Carlson Rezidor Hotel Group), Tulip Inn Rosa Khutor Hotel 4* (Golden Tulip Hotels, Suites & Resorts), Park Inn by Radisson Rosa Khutor 4*(Carlson Rezidor Hotel Group) и др. В стадии завершения строительства находятся отели в категориях 3–5*, работающие под такими брендами, как Swisshotel Hotels & Resorts, Carlson Rezidor Hotel Group, Marriott International Inc., Accor Hotels и др. В ближайшее время они начнут принимать своих гостей.

Кроме г. Сочи, еще одним городом Юга России, где в настоящее время уже присутствует международная гостиничная сеть, является Астрахань, где летом 2011 г. открылся отель Park Inn Астрахань 4* (Accor Hotels).

В столице Краснодарского края пока отсутствуют действующие объекты рынка го-

стиничной недвижимости, входящие в международные сети. Однако в ближайшее время ожидается открытие нескольких интернациональных отелей (табл. 2). В 2013 г. начнет принимать гостей отель Marriott Krasnodar 5* (Marriott International Inc.). Отель Hilton в Garden Inn Krasnodar 4* станет первой гостиницей сети Hilton (Hilton Worldwide). Новый 4-звездочный отель Меркурий (Mercure) будет работать под международным брендом Accor Hotels. Кроме того, подписано соглашение с международной компанией Starwood Hotels & Resorts, согласно которому в Краснодаре под этим брендом появится отель Four Points by Sheraton Краснодар.

В настоящее время в стадии активного строительства в Ростове-на-Дону находятся такие отели, как Hyatt Regency Rostov Don-Plaza, Sheraton Rostov-on-Don Hotel и Mercure, которые должны быть открыты в ближайшие 2 года. В стадии разработки проектов, экспертизы проектной документации, выбора генподрядчика, поиска инвесторов находится еще несколько объектов рынка гостиничной недвижимости этого города. Ожидается, что их ввод в эксплуатацию будет осуществлен к 2018 г.

На ближайшие два года запланирован ввод в эксплуатацию 4 отелей под международными брендами в Волгограде. При этом, ни один из запланированных отелей не будет работать в категории 5*. Из 4 запланированных отелей строительство начато только 2, которые будут функционировать под международным брендом Hilton Worldwide.

Таблица 2

Международные отели, запланированные в городах
Ростове-на-Дону, Краснодаре и Волгограде [8]

Город	Отель	Гостиничный оператор	Категория отеля
Ростов-на-Дону	Hyatt Regency Rostov Don-Plaza	Hyatt Corporation	5
	Sheraton Rostov-on-Don Hotel	Sheraton Overseas Management Corporation	5
	Le Meredien	Sheraton Overseas Management Corporation	5
	Kempinski Московская Ростов-на-Дону	Kempinski	5
	Marriott Courtyard Ростов	Marriott Hotels Group	4
	Mercure Ростов-на-Дону	Accor Group	4
	Hampton by Hilton Rostov City Center	Hilton Worldwide	3
	Holiday Inn Ростов-на-Дону	Inter Continental Hotel Group	3
	Ibis	Accor Group	3
Краснодар	Marriott Krasnodar	Marriott Hotels Group	5
	Hilton в Garden Inn Krasnodar	Hilton Worldwide	4
	Mercure	Accor Group	4
	Four Points by Sheraton Краснодар	Starwood Hotels & Resorts	4

Таким образом, ЮФО, обладая богатыми рекреационными услугами, являясь местом проведения предстоящих крупных международных спортивных мероприятий, а также регулярно принимая туристов, имеющих деловые цели в регионе, имеет высокий потенциал для продвижения международных гостиничных сетей различного уровня качества. Основной спрос на услуги отелей высшей категории (4–5*) предъявляется в таких городах, как Ростов-на-Дону и Краснодар. При этом наибольшим потенциалом во всех городах региона обладают гостиницы в сегменте 3* [4]. Согласно высказываемым мнениям, более 60% вновь выходящих на рынок объектов должны принадлежать к данной категории. Между тем, такой эффективный инструмент развития рынка гостиничных услуг, как международный франчайзинг, демонстрирующий свою эффективность во всем мире, пока еще стал фактором формирования тенденций развития гостиничного бизнеса на Юге России. Отели, работающие под международными брендами на основе франчайзинговых соглашений, появляются преимущественно в тех регионах ЮФО, где число качественных средств размещения уже

активно растет, – г. Сочи и г. Краснодар. Такая же ситуация характерна и для г. Астрахани, где отель, входящий в международную сеть уровня 4*, появился спустя некоторое время после завершения строительства гостиницы уровня 5*. В городах Ростове-на-Дону и Волгограде, где ввод в эксплуатацию новых отелей, предлагающих услуги в соответствии с международными стандартами качества, происходит более низкими темпами, реализация международных франчайзинговых соглашений в гостиничном бизнесе находится в настоящее время в основном на стадиях проектирования или начала строительства. В других менее крупных и малых городах, а также республиках, расположенных на территории ЮФО, где обеспеченность номерным фондом является крайне низкой, международные отели пока отсутствуют. Учитывая существующий спрос на качественные средства размещения и преимущества, получаемые отелями, работающими под известными международными брендами, целесообразным является более активное использование международного франчайзинга в развитии гостиничной индустрии на Юге России.

Библиографический список

1. Ассор обосновывается на Юге // Эксперт Юг. 2013. № 13-14. URL: <http://expert.ru/south/2013/14/accor-obosnovyivaetsya-na-yuge>.
2. Бурменко К., Карасев И., Поволоцкая И. Слабый прием // Российская газета. 2012. 6 июня.
3. В Сочи классифицировано уже более четырехсот гостиниц // Портал про гостиничный бизнес ProHotel. URL: <http://prohotel.ru/news-208559/0>.
4. Володько И.И. Трудно путнику найти приют // Экспертно-аналитическая сеть. URL: <http://www.politrus.com/2009/07/07>.
5. Деятельность коллективных средств размещения // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
7. Модернизация индустрии гостеприимства России и СНГ – рост деловой активности международных операторов // Поисковый портал на рынке коммерческой недвижимости России «Коммерческая недвижимость». URL: <http://www.commercialrealty.ru/new.php?id=120007>.
8. Ханова В. Иностранцам тесно на ресепшине // Эксперт Юг. 2013. № 11–12. URL: <http://www.donbiz.ru/archive/articles/2118.html>.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В РАМКАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВТО

А.В. ЕВСТРАТОВ,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики
и экономической теории,
Волгоградский государственный
технический университет
e-mail: evstratov.mail@gmail.com

А.И. БЕРЕЖНОВА,
магистрант кафедры мировой экономики
и экономической теории,
Волгоградский государственный
технический университет
e-mail: luxury_economy@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию перспектив развития рынка электронных платежных систем в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО. Авторами исследованы преимущества развития электронных платежных систем для национальной экономики в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО, произведена оценка конкурентоспособности российского рынка электронных платежных систем, а также составлены рекомендации для развития электронных платежных систем в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО.

Ключевые слова: электронные платежные системы, ВТО, эффективность, конкурентоспособность, финансовая система.

Электронные платежные системы представляют собой современные динамично развивающиеся инструменты, которые необходимы для развития предпринимательской активности. Поэтому исследование вопросов их развития представляет практический интерес для предпринимателей и их клиентов. В данной работе под *рынками электронных платежных систем* понимаются рынки систем безналичных расчетов, производимых посредством использования информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Электронные платежные системы могут обеспечиваться банками – высоконадежными финансовыми организациями, деятельность которых контролируется законодательством и Центральным банком или небанковскими организациями, деятельность которых практически не регулируется государством. Классификация электронных платежных систем представлена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, существует четыре основных вида электронных платежных систем: банковские карты, онлайн-банкинг, мобильный банкинг и электронная валюта. Рассмотрим их более подробно.

Банковские карты представляют собой документ, позволяющий своему владельцу без комиссии совершать такие операции, как:

- внесение денежных средств на счет;
- получение наличных денежных средств;
- оплата товаров, работ, услуг и др.

Системы онлайн-банкинга позволяют клиентам соответствующего банка, используя защищенный веб-сайт или специальное программное обеспечение, совершать в большинстве случаев без комиссии такие операции, как:

- переводы денежных средств на счет организаций или частных лиц;
- управление собственным счетом;
- оплата мобильной связи, Интернета, телевидения, услуг ЖКХ, налогов, штрафов ГИБДД, квитанций детских садов и др.;
- пополнение электронных кошельков других платежных систем.

Рис. 1. Классификация электронных платежных систем

Являясь разновидностью банковских услуг, система онлайн-банкинга отличается достаточно высоким уровнем надежности, защищенности и безопасности. Наиболее известным примером системы онлайн-банкинга является популярная в России система «Сбербанк-Онлайн». Она позволяет выполнять все основные операции над находящимися на счетах пользователя средствами. При этом все счета, банковские карты и кредиты пользователя доступны в едином интерфейсе. Для входа в систему и подтверждения операций используются одноразовые пароли, что обеспечивает приемлемый уровень безопасности [5, с. 74].

Системы мобильного банкинга позволяют оплачивать товары и услуги и совершать денежные переводы с помощью средств, находящихся на счету оператора мобильной связи. В качестве примера мобильного банкинга можно привести систему QIWI. В роли идентификатора пользователя в системе QIWI выступает номер его мобильного телефона. При

этом для входа в «личный кабинет» используется постоянный пароль, а для подтверждения платежей можно активировать SMS-уведомления. Перечень услуг, оплачиваемых из QIWI-кошелька, достаточно широк: от пополнения мобильного телефона и покупки авиабилетов до оплаты ЖКХ и онлайн-развлечений [9, с. 76].

Электронные валюты (электронные кошельки) позволяют пользователю совершать финансовые операции с использованием «титულных знаков», конвертируемых в реальные деньги по определенному курсу. В России наибольшее распространение получили системы Web Money и «Яндекс.Деньги», а в мире – система PayPal.

Сравнительный анализ различных видов электронных платежных систем представлен в табл. 1. Анализ произведен методом ранжирования различных видов электронных платежных систем. Ранг «1» означает наилучшие показатели по данному элементу сравнения.

Таблица 1

Сравнительный анализ различных видов ЭПС

Возможность	Вид ЭПС			
	Банковские карты	Онлайн-банкинг	Мобильный банкинг	Электронная валюта
Надежность, защищенность	1	2	3	3
Скорость платежа	2	1	1	1
Наличие комиссии за осуществление платежа	1	1	1	2
Наличие комиссии за снятие средств со счета	1	1	2	2
Широта применения (шаблоны платежей)	2	1	3	2
Простота пополнения счета	2	2	1	1

Сравнительный анализ различных видов электронных платежных систем показал, что в настоящее время наиболее удобной системой, несмотря на ограниченность способов пополнения счета банковскими услугами, является онлайн-банкинг, так как она обеспечивает высокую скорость платежа, возможно ее многофункциональное использование без уплаты комиссии, комиссия также не уплачивается за снятие денег со счета, существуют многочисленные шаблоны платежей, а также возможность оплаты по реквизитам и создания собственных шаблонов, она отличается достаточно высоким уровнем безопасности, хотя, безусловно, уступает системе банковских карт, так как функционирует в сети Интернет.

Объем рынка электронных платежных систем в России в 2011 г. составил около 400 млрд р., что менее 3% ВВП [8]. Согласно исследованию О.Е. Кузиной, лишь 10% россиян являются пользователями электронных платежных систем [5, с. 75]. Для сравнения объем электронной торговли в США, являющихся мировым лидером по развитию электронных платежных систем, в 2012 г. составил около 633 млрд дол., что составляет 8% ВВП. Рынок электронных платежных систем США обеспечивает около 4,8 млн рабочих мест. Во всем мире уже сегодня годовой доход от операций в Интернете превышает 8 млрд дол. [11].

Если обратиться к опыту Индии – страны с развивающейся экономикой, к числу которых относится и Россия, то в 2012 г. объем рынка электронных платежных систем в этой стране составил около 50 млрд дол., или 1,5% ВВП [10]. Рынок электронных платежных систем Индии почти в 4 раза превышает российский рынок. Объем рынка электронной коммерции в Индии ежегодно увеличивается на 25–30%. Основной причиной активного развития рынка электронных платежных систем в Индии является эффективное государственное регулирование данного рынка, предполагающее создание законодательной основы для данного рынка и налоговое стимулирование его развития.

Развитие рынка электронных платежных систем в Индии способствует созданию новых рабочих мест, развитию информационных технологий, росту налоговых поступлений в государственный бюджет, а также созданию благоприятных условий для притока капитала в электронный бизнес. Иностранные инвестиции в экономику Индии составили в 2012 г. около 40 млрд дол. [10], что в два раза превы-

шает объем иностранных инвестиций в российскую экономику. Следует также отметить, что в последнее время наблюдается отток капитала из российской экономики, составляющий более 70 млрд дол., что говорит о низком уровне инвестиционной привлекательности.

В рамках присоединения Российской Федерации к ВТО проблема развития рынка электронных платежных систем приобретает особую актуальность. «С ростом глобализации и усилением интеграционных процессов в финансовом секторе у России и российских финансовых институтов, ориентированных на присутствие на международных рынках инвестиций и капитала, возникает объективная необходимость повышать эффективность трансграничных финансовых операций, в том числе расчетных и конверсионных, как в иностранной валюте, так и с участием российского рубля» [6, с. 41].

Можно выделить следующие преимущества развития электронных платежных систем для национальной экономики в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО:

- увеличение объемов трансграничных операций;
- интернационализация национальной валюты (российского рубля);
- повышение эффективности национальной финансовой системы;
- создание условий для привлечения инвестиций;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Рассмотрим обозначенные преимущества более подробно. Электронные платежные системы – это удобные и современные инструменты совершения международных расчетов – более 80% трансграничных операций в настоящее время совершаются с их использованием [9, с. 42]. Развитие данных систем в России будет способствовать ее гармоничной интеграции в мировую хозяйственную систему.

Развитие электронных платежных систем, характеризующихся быстротой и надежностью, в России откроет возможности беспрепятственному движению денежных средств, сделает условия оплаты покупки максимально простыми, что в результате приведет к увеличению объемов трансграничных операций. Значительная часть этих операций будет производиться в рублях, что в свою очередь приведет к интернационализации национальной валюты Российской Федерации.

Увеличение количества сделок приведет к увеличению денежных потоков, проходя-

щих через экономику России, увеличится концентрация денежных средств в финансовой системе России, произойдет улучшение механизма перераспределения финансовых ресурсов, т. е. повысится эффективность. Распространение электронных платежных систем также позволит снизить расходы общества на осуществление платежа до 3% ВВП, которые, согласно исследованию Д.С. Паниной, в настоящее время являются главным источником расходов и составляют 60–70% всех расходов [7, с. 173].

Повышение прозрачности экономики, обеспечиваемое развитием электронных платежных систем, будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата в нашей стране. Развитие электронных платежных систем сделает российские товары более доступными для отечественных и иностранных потребителей, что повысит их конкурентоспособность.

Как справедливо отмечают А.И. Бережнова и Э.Э. Эрберт, конкурентоспособность наци-

ональной экономики определяется в первую очередь конкурентоспособностью товаров и услуг, производимых в данной стране [1, с. 7]. Поэтому развитие электронных платежных систем приведет к повышению конкурентоспособности экономики России. В перспективе развитие рынков электронных платежных систем будет способствовать формированию в России международного финансового центра.

Как утверждает О.С. Обаева, «создание прочного фундамента для построения отвечающей современным требованиям и эффективной национальной платежной системы даст России возможность полностью реализовать положительный потенциал банковского сектора и повысить эффективность национальной экономики» [6, с. 41]. Влияние ВТО на российский рынок электронных платежных систем однозначно положительное, поскольку интернационализация данного рынка создаст стимул к его развитию. Цепь причинно-следственных связей данного процесса отражает рис. 2.

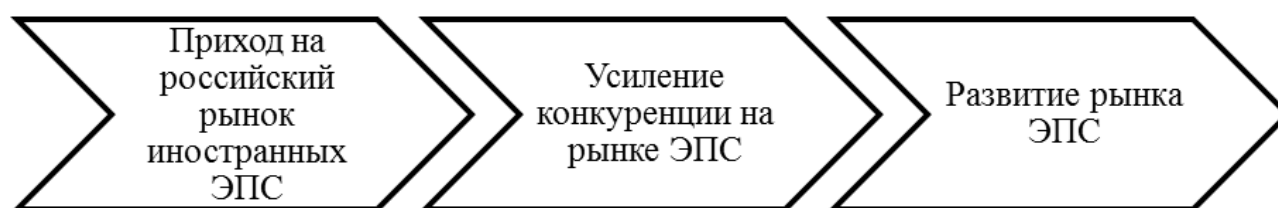

Рис. 2. Перспективы развития рынка электронных платежных систем в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО

В качестве идеального образца был выбран рынок электронных платежных систем США, которые являются мировым лидером в развитии данных систем.

В качестве показателей конкурентоспособности возьмем критерии оценки экономической эффективности платежной системы России, предложенные Д.С. Паниной [7, с. 172–176]:

- скорость осуществления платежных действий – платежная система должна обеспечить обработку распоряжения о переводе с максимальной скоростью, включая время пиковых нагрузок, а также планировать изменения объемов или характеристик операций, чтобы поддерживать требуемую скорость работы и обеспечить ее непрерывность;

- надежность, безопасность платежа – подверженность системы действиям хакеров;

- ликвидность денежных средств на счету ЭПС – простота пополнения счета и снятия денег со счета;

- стоимость платежа, состоящая из комиссии за услуги системы, затрат на внутреннюю обработку операций, затрат на поддержание ликвидности финансовых платежей;

- информационная целостность системы – взаимосвязь различных электронных платежных систем, выраженная в простоте перевода денег из одной системы в другую;

- стабильность системы – устойчивость существования электронных платежных систем, вероятность их ухода с рынка;

- отсутствие барьеров входа в систему
- информированность потребителей о возможностях ЭПС.

Таблица 2

Оценка конкурентоспособности российского рынка электронных платежных систем

Показатель конкурентоспособности	Рынок ЭПС США (идеальный образец)	Рынок ЭПС РФ
Технические показатели конкурентоспособности		
Скорость осуществления платежей	1	0,70
Надежность, безопасность платежа	1	0,65
Ликвидность денежных средств на счету ЭПС	1	0,50
Сводный технический индекс	1	0,62
Экономические показатели конкурентоспособности, р.		
Стоимость платежа	7–9	20
Сводный экономический индекс (ценовой)	1	0,40
Маркетинговые показатели конкурентоспособности		
Информационная целостность системы	1	0,45
Стабильность системы	1	0,30
Отсутствие барьеров входа в систему	1	0,35
Сводный маркетинговый индекс	1	0,36
Интегральный показатель	1	0,46

Приведенная оценка показала, что конкурентоспособность российского рынка электронных платежных систем составляет 46% относительно мирового лидера – США. Это достаточно хороший показатель, учи-

тывая, что российский рынок существует менее 20 лет, а американский – более 50. Конкурентоспособность российского рынка электронных платежных систем представлена графически на рис. 3.

Рис. 3. Многоугольник конкурентоспособности российского рынка электронных платежных систем

Метод многоугольника конкурентоспособности описан и использован А.В. Евстратовым и А.И. Бережной в работе «Оценка конкурентоспособности предприятия в условиях глобализации (на примере

ЗАО «ВАТИ-АВТО»» [4, с. 23]. На основе результатов оценки конкурентоспособности исследуемого рынка произведен SWOT-анализ российского рынка электронных платежных систем, представленный в табл. 3.

Таблица 3

SWOT-анализ российского рынка электронных платежных систем

<i>Потенциальные внутренние сильные стороны (S)</i>	<i>Потенциальные внутренние слабости (W)</i>
Развитая инфраструктура ЭПС	Высокая стоимость платежа
Быстрое развитие рынка ЭПС	Низкая скорость платежа
Широкий спектр возможных операций с использованием ЭПС	Низкая ликвидность денежных средств, находящихся на счету ЭПС
Большое количество потенциальных пользователей ЭПС	Недоверие и слабая информированность населения о возможностях ЭПС
Высокий уровень диверсификации (представлены все основные виды ЭПС)	Отсутствие законодательства, регулирующего рынок ЭПС
<i>Потенциальные внешние благоприятные возможности в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО (O)</i>	<i>Потенциальные внешние угрозы в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО (T)</i>
Перспектива законодательного регулирования рынка ЭПС	Усиление конкуренции в результате прихода на рынок иностранных ЭПС
Увеличение спроса	Необходимость повышения качества

Как видно из табл. 3, для российского рынка электронных платежных систем характерны значительные потенциальные внутренние слабости, которые в некоторой степени уравновешиваются потенциальными внутренними сильными сторонами. В рамках присоединения Российской Федерации к ВТО для исследуемого рынка открываются перспективы развития. Потенциальные внешние угрозы можно трактовать как преимущества, поскольку они также будут способствовать развитию рынка. Этот процесс более подробно рассматривается в статье А.В. Евстратова и А.И. Бережной «Конкурентоспособность российских электронных платежных систем в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО», [3, с. 46].

На основании произведенного анализа можно предложить следующие рекомендации для развития электронных платежных систем в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО:

- проведение рекламной компании для обеспечения популяризации электронных платежных систем, что позволит увеличить спрос;

- создание законодательной базы, регулирующей рынок электронных платежных систем;

- повышение взаимосвязи различных видов электронных платежных систем, посредством заключения договоренностей о координации деятельности, что приведет к повышению ликвидности денежных средств, находящихся на счетах данных систем.

Таким образом, рынок электронных платежных систем находится в состоянии формирования своей структуры, показывает положительную динамику и имеет возможности для структурного развития в перспективе. Присоединение Российской Федерации к ВТО открывает новые возможности для развития данного рынка. В то же время создание новых и совершенствование уже существующих видов электронных платежных систем, представляющих собой удобные, доступные, а главное – эффективные инструменты совершения финансовых операций, способствует упрощению процедуры совершения трансграничных сделок и повышению эффективности финансовой системы России и экономики в целом.

Библиографический список

1. *Бережнова А.И., Эрберт Э.Э.* Перспективы повышения конкурентоспособности экономики России в процессе ее интеграции в мировое хозяйство // Молодежь науки. 2011. № 2 (9).
2. *Евстратов А.В., Бережнова А.И.* Конкурентоспособность отечественных производителей в сегменте противоаллергических препаратов на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. Т. 14. № 16 (103).
3. *Евстратов А.В., Бережнова А.И.* Конкурентоспособность российских электронных платежных систем в рамках присоединения Российской Федерации к ВТО // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 15.
4. *Евстратов А.В., Бережнова А.И.* Оценка конкурентоспособности предприятия в условиях глобализации (на примере ЗАО «ВАТИ-АВТО») // Актуальные вопросы экономического развития регионов: сб. матер. науч.- практ. конф. Волгоград, 2012.
5. *Кузина О.Е.* Поведение потребителей на рынке розничных платежей // Банковское дело. 2011. № 10.
6. *Обаева А.С.* Национальная платежная система: инфраструктура, инновации, перспективы развития // Деньги и кредит. 2010. № 5.
7. *Панина Д.С.* Базовые критерии оценки экономической эффективности и безопасности платежной системы России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 114.
8. Росстат: официальный сайт, 2013 г. URL: <http://www.gks.ru>.
9. *Усоскин В.М., Белоусова В.Ю.* Мировые тенденции развития платежных систем // Деньги и кредит. 2010. № 11.
10. Annualreport 2011–2012 of Ministry of Finance of Government of India = [Ежегодный отчет Министерства финансов при Правительстве Индии за 2011–2012 гг.]: официальный сайт Министерства финансов при Правительстве Индии. 2013 г. URL: <http://www.finmin.nic.in/reports/AnnualReport2011-12.pdf>.
11. Structure of National Income and Gross Domestic Product: Second Quarter 2012 = [Структура национального дохода и ВВП: второй квартал 2012 г.] 2012 г.: официальный сайт департамента экономики США. URL: <http://www.bea.gov>.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РФ

Н.С. КОЗЫРЬ,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: n_k_@mail.ru

Н.С. ТОЛСТОВ,
студент экономического факультета,
Кубанский государственный университет
e-mail: ntolstov@yahoo.com

Аннотация

Современная экономика характеризуется высоким уровнем электронного денежного оборота и снижением доли безналичных расчетов. В статье представлено определение электронных денег и описаны предпосылки возникновения электронных денежных расчетов. Раскрыто отличие электронных денег от других средств денежных расчетов. Сделан анализ преимуществ и недостатков использования электронных денег. Выявлены перспективы развития электронных денег в РФ.

Ключевые слова: электронные деньги, электронная денежная система, электронные расчеты, система электронных платежей.

Современное состояние мирового технологического развития экономики обусловило новые условия финансовых коммуникаций в каждом государстве: наблюдается существенное снижение количества расчетов наличными деньгами в повседневной жизни. По статистике, в настоящее время на долю безналичных расчетов приходится до 80% всех платежей. Анализируя тенденции, можно было бы предположить, что в будущем произойдет полное вытеснение наличных денег электронными формами расчетов. Важно отметить, что тема электронных денег заслуживает особого внимания, так как распространение этой формы расчетов значительно превысило масштабы изначально предусмотренных границ использования. Несмотря на широкое распространение электронной формы денежного оборота, в РФ только в 2011 г.

этот процесс был закреплён на законодательном уровне [1]. При этом отдельные положения вступают в силу только в 2014 г. В этой связи исследование предпосылок возникновения и перспективы развития электронных денег в РФ имеет особую актуальность.

Под электронными деньгами принято понимать денежную стоимость, которая измеряется в валюте и хранится в электронной форме в виде записей в специализированных электронных системах. При этом номинал валюты электронных денег может как совпадать с национальной валютой эмитента, так и отличаться. При исследовании электронных денег нужно следует понимать два основных момента:

– электронные деньги не являются фактическими деньгами, а имеют вид купонов, чеков или каких-либо других подобных средств расчета в зависимости от ограничений законодательства и юридической модели системы;

– эмитентами электронных денег могут быть не только банки, но и небанковские кредитные организации (НКО) или другие организации. Эмиссия данных средств расчета обычно не лицензируется и не контролируется государственными органами, но во многих странах ведутся работы по обеспечению законодательной базы.

В современных условиях электронные деньги рассматриваются в качестве потенциального заменителя наличности для микроплатежей (безналичные расчеты виртуальными деньгами; оплата услуг через терминалы и банкоматы и пр.). Главное различие между электронными деньгами и обычными безна-

личными денежными средствами заключается в том, что электронные деньги эмитируются какой-либо организацией (денежный суррогат), а на эмиссию наличных и безналичных денег имеет право только центральный банк страны. Несмотря на это, именно обычные деньги (наличные или безналичные) являются источником создания и пополнения счета электронных денег. То есть для того, чтобы сформировалась сумма на счете электронных денег, необходимо предварительно перевести обычные деньги на виртуальный счет.

Электронные деньги не только возникли в США, но именно в этой стране были созданы все предпосылки для распространения электронной формы расчетов по всему миру. В целом, эволюцию электронных денег условно можно разделить на четыре этапа, три из которых относятся к XX в. На первом этапе (конец 1960-х – начало 1970-х гг.) безналичные электронные деньги имели вид записей на счетах компьютерной памяти банков. Записи банковских счетов с бумажной документации переносились на электронные носители. Второй этап характеризуется появлением денег в виде электронных импульсов на пластиковой карточке в конце 1980-х гг. Третий этап отличается распространением цифровых денег и электронных кошельков в середине 1990-х гг. Технически они были представлены в виде электронных импульсов на специальных устройствах. В отличие от электронных денег предыдущих этапов новый вид представлял собой аналог банкнот и имел возможность выполнять полноценную функцию наличных денег – функцию средства обращения.

На четвертом этапе развития электронных денег, который по своей сути является современным (начало XXI в.), наблюдается расширение их функциональности: деньги выступают не только мерой стоимости и средством обращения, но также и средством платежа и накопления.

Надо отметить, что укреплению позиций электронной формы расчетов прежде всего способствовало появление и повсеместное распространение Интернета. Именно это стало основой того, что хозяйствующие субъекты стали активно использовать Всемирную сеть для проведения финансово-денежных расчетных операций. Благодаря техническому прогрессу и массовой компьютеризации процесс упрощенного взаимодействия по виртуальным расчетам стал доступен все большему количеству людей. На сегодняшний день вся мировая банковская система основана на осуществлении платежей исключительно в электронном виде и использует компьютерные сети между банками.

Преимущества использования электронных форм расчета, и в частности электронных денег, уже отмечены всеми пользователями, которые когда-либо соприкоснулись с этой сферой. Кроме того, появление огромного количества аналитических исследований и прогнозов относительно электронного денежного оборота свидетельствует о том, что в ближайшем будущем электронные способы расчета полностью вытеснят с рынка наличные деньги и чеки. При этом, оценивая данные статистики, можно сделать другой вывод. Несмотря на снижение темпов роста наличных денег в обращении Российской Федерации (рис. 1), по факту их количество увеличилось (рис. 2).

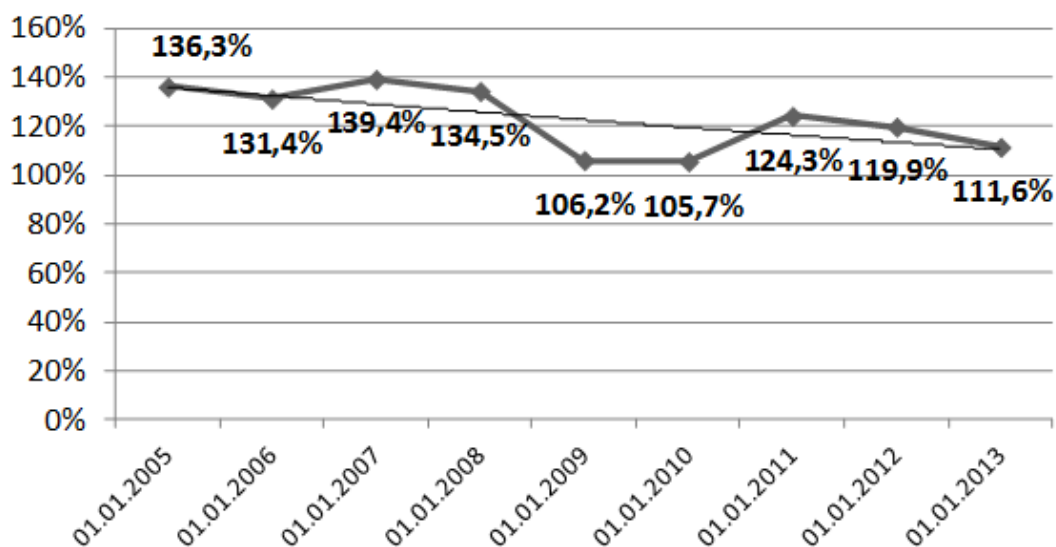

Рис. 1. Темп роста количества наличных денег в обращении РФ [2]

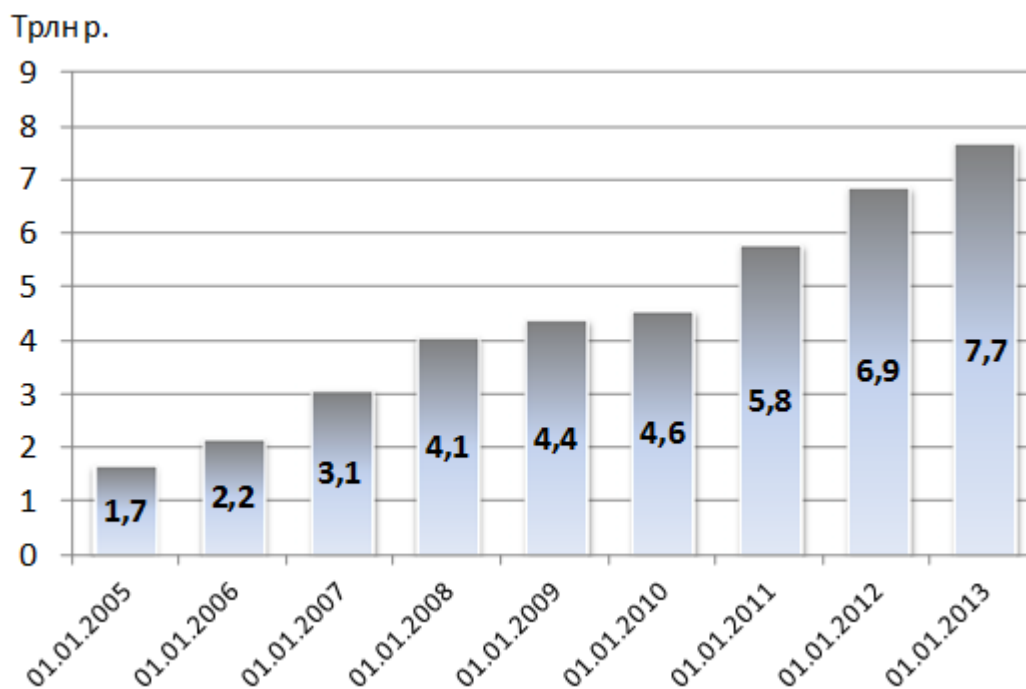

Рис. 2. Количество наличных денег в обращении РФ [2]

Несмотря на явные преимущества электронной формы денежных расчетов и увеличение их удельного веса в расчетах, полного вытеснения наличных денег в ближайшие годы не предвидится.

За последние восемь лет в Российской Федерации, как и в большинстве зарубежных стран (Германия, Франция, Италия, Канада, Бразилия, США), наблюдается тенденция к увеличению количества наличных денег в обращении. В период с 2005 г. по 2012 г. количество наличных денег в обращении с учетом остатков в кассах учреждений Банка России и кредитных организаций возросло более чем в 4,5 раза и на начало 2013 г. составило 7,7 трлн р. [2, с. 3].

В России предпосылками возникновения электронных денег послужило множество обстоятельств. С одной стороны, это развитие Интернета, когда появилось большое количество электронных (виртуальных) магазинов и систем оплаты различных бытовых услуг (сотовая связь, коммунальные платежи), с другой – отсутствие банковских платежных карт у населения. Это создало благоприятные условия для широкого распространения безналичной формы платежей в виде электронных денег.

Самые крупные платежные системы в России – это WebMoney, Яндекс.Деньги и QIWI-кошелек, на их долю приходится 80% расчетов. При этом следует отметить, что до

июня 2011 г. функционирование электронных денежных систем в виде электронных денег на законодательном уровне не было закреплено.

В настоящее время распространены два вида электронных денег:

- электронные платежные сертификаты, или чеки, имеющие определенный номинал. Данный вид денежных средств хранится в зашифрованном виде и имеет электронную подпись эмитента; при расчетах сертификаты переходят от одного субъекта другому, при этом сама передача может выходить за рамки платежной системы эмитента;

- записи на расчетном счете пользователя системы; в этом случае речь идет о зачислении определенного количества платежных единиц на один счет с другого счета внутри платежной системы эмитента.

Существует заблуждение о том, что электронные деньги есть полный эквивалент традиционных денежных средств на банковских картах. Различие между электронными деньгами и традиционными банковскими карточками состоит в следующем: банковская пластиковая карта – это инструмент доступа к банковскому счету, на котором находятся личные или кредитные денежные средства. Электронные деньги – это не деньги в привычной форме, а их денежная стоимость, которая по номиналу может как совпадать с национальной валютой, так и существенно

отличаться. При этом электронные деньги не имеют доступа к банковскому счету.

Электронные деньги полностью копируют обычные реальные деньги. При этом эмитент выпускает их электронные аналоги, которые могут называться в разных системах по-разному (например, купоны, сертификаты). Затем эти электронные деньги приобретаются пользователями посредством оплаты с их помощью совершаемой покупки, а продавец погашает их у эмитента.

Главное преимущество электронных денег в удобстве использования посредством мгновенного осуществления платежей. Однако бывают случаи, когда при недостаточной развитости платежной системы возникает проблема «очереди», если одновременно большое количество пользователей производят расчеты с электронными деньгами при осуществлении аналогичных платежей.

У электронных денег есть и другие достоинства.

1. Электронные деньги могут храниться в специальном электронном кошельке в любом количестве, и доступ к ним может быть осуществлен в любое время посредством использования Интернета.

2. Электронные деньги гарантируют высокий уровень безопасности и сохранности: в отличие от обычных денег (наличных или пластиковой карты) исключена возможность их утраты.

3. Во всех формах электронных кошельков предусмотрены функции по упрощению работы. Это означает, что при расчетах нет необходимости запоминать массивы данных или цифровой ряд, как это приходится делать при использовании в расчетах банковской карты.

Важно отметить, что здесь перечислены не все достоинства электронных денег.

Однако следует упомянуть и о недостатках, которые в той или иной степени имеют место в связи с использованием электронных денег.

1. На примере Российской Федерации можно наблюдать недостаточную развитость системы виртуальной оплаты, что по объективным причинам не дает возможности воспользоваться преимуществами электронной формы денежного оборота. Подобная ситуация наблюдается не только в России, поэтому дальнейшее распространение электронных денег в мировых масштабах требует решения инфраструктурных вопросов в отдельных государствах.

2. Надежность электронной формы денежного обращения связана с защитой «электронного кошелька» и, как следствие, с сохранностью финансовых (денежных) активов. В настоящее время по-прежнему наблюдаются случаи несанкционированных «взломов» электронных кошельков, где даже при установлении личности злоумышленников отсутствует возможность возврата «украденных средств». Это говорит о том, что, во-первых, требуется поиск новых и надежных инструментов защиты электронных денег, которые способны отвечать современным требованиям развития информационных технологий; во-вторых, наряду с системой поиска злоумышленников необходимо предусмотреть механизмы, обеспечивающие сохранность электронного денежного капитала.

3. Еще одним немаловажным недостатком является защита персональной информации о пользователях электронными деньгами. Этот факт также относится к сдерживающим факторам развития электронного денежного оборота.

Перечисленные недостатки электронных денег в целом можно охарактеризовать как проблемы эволюционного характера. Другими словами, при развитии системы электронной формы расчетов эти негативные факторы подлежат устранению. В Российской Федерации Правительство уже предприняло ряд мер, способствующих переводу расчетов в электронную форму. Одной из самых масштабных программ можно назвать «Электронное Правительство». Наряду с этим наблюдается широкое распространение интернет-сайтов, позволяющих оплачивать коммунальных платежи, Интернет, телефонную связь и многие другие бытовые услуги, которыми пользуется каждое домохозяйство в государстве. Кроме того, современная инфраструктура электронного денежного оборота позволяет не только производить расчеты по предоставляемым услугам, но и делать заказы товаров.

Самой популярной услугой с оплатой электронными деньгами в 2011 г. была сотовая связь (рис. 3). На втором месте по популярности расчетов находится оплата Интернета [3]. На третьем месте – покупки в интернет-магазинах. В настоящее время самым крупным онлайн магазином в РФ является Ozon.ru, специализирующийся на широком спектре товаров и услуг, которые можно приобрести посредством электронных денег. В 2012 г. структура платежей электронными деньгами сохранилась [4, с. 162–167].

Рис. 3. Основные расчеты электронными деньгами в РФ [3]

При оценке отношения стран к развитию электронной формы денежного оборота выявлена тенденция, суть которой заключается в заинтересованности сокращения наличных денег в экономике государства и стимулировании безналичных операций. Это вполне объяснимо с учетом тех изменений, которые произошли в глобальном мире за последние два десятилетия.

Во-первых, обеспечение денежной наличности несет в себе расходную часть, связанную с эмиссией, что делает эту форму расчетов не дешевой в обслуживании: изготовление купюр, их хранение, транспортировка, борьба с фальшивомонетчиками – это все обходится в миллиарды единиц национальной валюты государства. Особенно эта проблема касается стран Евросоюза. С 2002 г., когда евро появились в кошельках потребителей, оборот наличности в еврозоне вырос вдвое. Тогда доля наличных денег в совокупном ВВП входящих в нее стран была выше аналогичного показателя в США на 25%, а по итогам 2012 г. превысила уже в 2,4 раза. Европейский совет по платежам подсчитал, что стоимость наличных денег для Евросоюза составляет 84 млрд евро, а для еврозоны – 40–45 млрд евро, или же 0,4% совокупного ВВП. Если бы еврозоне удалось сократить объем наличности до американского уровня, ежегодная экономия составила бы от 18 до 21 млрд евро.

Подтверждением факта значительных расходов на обеспечение наличного денежного оборота является и экономика Российской Федерации. По оценкам экспертов Сбербанка РФ, совокупные прямые издержки нашей экономики, связанные с оборотом наличных денег, составляют 1,1% ВВП, причины таких высоких издержек обусловлены постоянной эмиссией изнашиваемых бумажных денежных купюр, при этом объем наличности в нашей стране очень высок.

Во-вторых, чрезмерно высокий объем денежной массы в форме наличных денег затрудняет сбор налогов. По некоторым данным экспертов, налоговые потери в Российской Федерации из-за использования наличных денег достигают 8% ВВП. Соответственно можно с уверенностью предположить подобный уровень недоимок налоговых поступлений и в странах, в которых электронная форма расчетов находится на уровне, сопоставимом с Россией.

И, в-третьих, наличные деньги сопряжены с общемировыми проблемами, которые гораздо выше уровня отдельной экономики государства – коррупция, торговля наркотиками, оружием, финансирование терроризма. В данном случае рассматриваются «теневые процессы», которые происходят в глобальном мире и актуальны для любых общенациональных саммитов и симпозиумов. Здесь следует подчеркнуть социальную значимость

электронных денег, так как масштабных переход на безналичную форму расчетов позволил бы во многом решить существующую проблему финансирования деструктивных мировых течений. Однако это возможно только при условии, что электронная форма денежного оборота станет повсеместной в каждом государстве.

Наибольшее количество безденежных расчетов принадлежит США: объем безналичных платежей составляет 40% от всех расчетов в мире. На втором месте страны еврозоны: на их долю приходится 21%. Рекорд по динамике безналичных платежей принадлежит региону Центральной и Восточной Европы, Ближнему Востоку и Африке: в 2010 г. они выросли на 37%.

Существует предположение, которое объясняет скорость отказа той или иной страны и общества от денежной наличности [5, с. 16–20]. Так, в случае с инфляцией: чем выше уровень инфляции, тем больше наличных денег у населения, и наоборот, отсутствие инфляции стимулирует увеличение банковских вкладов. Наряду с инфляцией отмечается такой фактор, как инфраструктура: если не развита система платежных терминалов и средств безналичного расчета, то это исключает возможность осуществления расчетов в электронной форме. Соответственно оплата покупок в этом случае будет осуществляться за наличный расчет. Оценивая эти факторы, можно сделать выводы о том, что для РФ необходимо улучшать показатели инфраструктуры: по плотности сети банкоматов и POS-терминалов существует отставание по сравнению со многими развивающимися странами. Также существуют факторы законодательной и налоговой среды: чем лучше проработана законодательная база и чем больше условий создано для бизнеса, тем восприимчивее общество к новым технологиям. Здесь следует отметить, что в России закон «О национальной платежной системе» был принят только в 2011 г. В этой связи можно констатировать факт, что на современном этапе развития российской экономики сфера электронных денежных расчетов недостаточно проработана.

Сегодня доля наличных денег в общей денежной массе Российской Федерации составляет 25,3%. По оценке ЦБ РФ, это один из самых высоких показателей в мире. Для сравнения: страны, в которых этот показатель выше, чем в России, относятся к перечню тех, кто пережил серьезные внешне- и внутрисполитические кризисы: Молдавия, Албания, Грузия, Ирак и Украина; а в Южной Корее

данный показатель составляет чуть более 2% от общей денежной массы.

Хотя пластиковые карты остаются главным оружием в борьбе с наличностью, потребители все чаще предпочитают оплачивать товары и услуги через Интернет или с мобильного телефона. В 2010 г. в мире было совершено 22,5 млрд электронных и мобильных платежей на общую сумму 886 млрд евро.

Распространенность этих видов оплаты очень сильно варьируется от страны к стране и зависит от местных законов. Тем не менее существуют интересные тенденции: электронные платежи динамичнее растут в развитых странах, где Интернет более доступный. А вот мобильные платежи популярны в развивающихся странах: часто для потребителей они становятся наиболее оптимальным и безопасным способом оплаты товара или услуги, особенно если у человека нет доступа к банковским ресурсам. По своей сути оплата посредством мобильного телефона также является использованием электронных денег, так как предварительно денежный эквивалент был конвертирован на счет мобильного телефона. В результате заказа на товар (например, через Интернет) вводится номер мобильного телефона, на него приходит сообщение с кодом-подтверждением, который необходимо ввести в окно с заказом. После этого пользователю предоставляется услуга, а средства списываются со счета телефона.

В последнее десятилетие заметна устойчивая тенденция сокращения наличных платежей в экономике РФ. По подсчетам компаний АВА/Dove, уже сегодня каждая вторая покупка в магазине совершается с использованием электронных средств оплаты и лишь для 33% покупателей наличные остаются основным средством оплаты [6].

Учитывая неоднородность темпов экономического развития в разных странах, уже сегодня можно сказать, что прежде чем электронные деньги вытеснят реальные, должно пройти более пяти лет. Но и сама данная идея под большим вопросом. Это обусловлено тем, что всегда найдется определенный процент людей, которые, не доверяя электронным деньгам, будут проводить все необходимые операции только через наличные. Люди преклонного возраста будут ссылаться на сложность использования подобных виртуальных денег.

Преимущества электронных денег по мере развития этого вида взаиморасчетов были безусловными, но полный отказ от наличных де-

Электронные деньги: предпосылки возникновения и перспективы...

нег в ближайшие годы невозможен по вполне объективным причинам. Наряду с высокими затратами по созданию платежных систем (например, расходы по созданию системы STB-card для Столичного (московского) банка сбережений – АГРО составили более

12 млн дол.) наблюдается и эволюция форм электронного денежного оборота. В частности, получил распространение интернет-банкинг. В таблице представлен свод систем электронных платежей, которые получили наибольшее распространение в РФ.

Анализ систем электронных платежей в РФ [7, с. 23]

Сервис	Хранилище средств	Онлайн-покупки в РФ	Онлайн-покупки за рубежом	Оплата сервисов	Ввод средств	Вывод средств	Банковская карта	Комиссия за платеж с карты
Интернет-банкинг	Банковский счет/карта	Да	Да	Да	От 0%	От 0%	Определяется банком	От 0%
QIWI-кошелек	Виртуальный кошелек	Да	Да, посредством QIWI Visa	Да	От 0%	2%+20 р.	QIWI Visa Virtual, QIWI Visa Card (виртуальные), QIWI Visa Plactic (реальная)	1,5–2,5%
RURU	Лицевой счет абонента «Билайна» / Банковская карта	Да	Нет	Да	От 0%	–	Visa Classic (виртуальная)	3,45%
Легкий платеж	Лицевой счет абонента «МТС» / Банковская карта	Да	Нет	Да	От 0%	–	–	–
PayPal	Банковская карта	Нет*	Да	Нет*	0%	0% (для банков США)	–	–
WebMoney	Виртуальный кошелек	Да	Нет*	Да	0–7%	От 0,8%	–	–
«Яндекс.Деньги»	Виртуальный кошелек	Да	Нет	Да	От 0%	От 3%	–	–
Деньги@Mail.Ru	Виртуальный кошелек	Да	Нет	Да	От 0%	2%+20 руб.	–	–
RBK Money	Виртуальный кошелек	Да	Да, посредством RBK Money Visa	Да	От 0%	От 0%**	Visa (реальная)	От 0%

* Кроме ограниченного списка интернет-магазинов.

** Не более 10 тыс. р. в месяц, при превышении типовая комиссия 2,7–3,5%.

При сопоставлении выгод и недостатков использования электронных денег безусловен перевес выгод. Вместе с этим можно сделать следующие выводы: во-первых, в ближайшие годы денежная наличность не выйдет из оборота; во-вторых, наряду с явными преимуществами, предоставляемыми использованием электронных денег, также имеются и недостатки, которые требуют решения не только на уровне эмитентов, но и со стороны контрольно-надзорных органов; в-третьих, несмотря на успех распространения электронных денег, безусловно, они продолжают свою эволюцию, при этом совершенствование будет направлено в большей степени не на завоевание новых пользователей, а на удержание своих позиций. В целом, электронные деньги можно оценить как свершившийся факт в эволюции денежно-расчетных отношений в РФ. На следующем этапе развития ожидается конкуренция между существующими системами электронных платежей, в результате чего повысится уровень электронных денежных расчетов.

Библиографический список

1. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 25.12.2012). URL: <http://www.kodeks.ru>.
2. Лунтовский Г.И. Наличное денежное обращение: современный этап и перспективы развития // Деньги и кредит. 2013. № 2.
3. Обзор электронных платежных систем / Результаты исследований. Аналитический сайт Taylor Nelson Sofres. URL: <http://www.tns-global.ru>.
4. Старкова Н.О., Козырь Н.С. Обзор состояния и перспектив развития сферы электронной торговли России и мира // Экономика, социология и право в современном мире: материалы 14-й Междунар. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2012.
5. Шевченко И.В., Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Электронно-финансовая гиперматрица как среда банковских операций в условиях глобализации // Финансы и кредит. 2010. № 8.
6. Перспективы развития систем электронных денег / Погашение и выдача кредитов в электронных валютах. URL: <http://www.creditpay.ru/static/el7>.
- Печеровый А. Обзор популярных сервисов онлайн-платежей // Мир ПК. 2012. № 1.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РФ

И.Н. МОЙСЕЕНКОВА,
магистрант программы
«Финансовая экономика»,
Кубанский государственный университет
e-mail: iren_777_91@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается механизм венчурного финансирования инновационных проектов, анализируется деятельность региональных гарантийных фондов. Автор систематизирует основные организационные, экономические и правовые проблемы, негативно влияющие на развитие индустрии венчурного капитала в России. Автор предлагает комплекс мероприятий, которые способствовали бы активизации венчурного финансирования инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационный проект, венчурное финансирование, венчурный фонд, гарантийный фонд, бизнес-ангелы.

Развитие индустрии венчурного капитала в России в настоящий момент является одним из приоритетных направлений государственной инновационной политики, направленной на активизацию инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности отечественной промышленности. Современная Россия остро нуждается в изменении экономической политики, переходе от экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов к инновационной модели развития.

Первые венчурные фонды в России были созданы по инициативе Европейского банка реконструкции и развития в 1993 г. Основной целью деятельности первых российских венчурных фондов было оказание поддержки средним приватизированным предприятиям посредством покупки акций нового выпуска.

В июне 2006 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ создается Российская венчурная компания (РВК) – государственный фонд фондов, один из важнейших инструментов национальной инновационной модели. Акции РВК принадлежат государству, размер уставного капитала составляет 30 млрд р. РВК инвестирует средства при помощи частных венчурных фондов, создаваемых в партнерстве с частными инвесторами. Российской венчурной компанией создано 12 венчурных фондов, из их числа два фонда в зарубежной юрисдикции, совокупный размер венчурных фондов – 26,1 млрд р. Доля капитала ОАО «РВК» в венчурных фондах составляет более 16 млрд р. На начало 2013 г. фондами РВК было проинвестировано 139 инновационных компаний. Совокупный объем средств, инвестированных в инновационные предприятия составил 12,1 млрд р. [3] Также РВК сотрудничает с регионами РФ. В рамках этого сотрудничества между РВК и регионами подписано 28 соглашений.

Развитие малого и среднего бизнеса в России требует инфраструктурной поддержки. Одним из таких инструментов выступают гарантийные фонды. Гарантийные фонды обеспечивают доступ малого и среднего предпринимательства (МСП) к кредитам и иным финансовым ресурсам. Для этого используется система гарантий и поручительств по обязательствам МСП, которые обеспечиваются средствами, полученными из федерального и/или регионального бюджетов. Активное участие гарантийных фондов в программах оказания финансовой поддержки малому

бизнесу зависит от их способности отвечать по принимаемым на себя обязательствам субъектов МСП. Таким образом, гарантийная организация должна обладать достаточно высоким уровнем кредитоспособности, что обеспечит ей доверие со стороны потенциальных клиентов, а также партнеров – банков и лизинговых компаний.

Качественным показателем кредитоспособности является кредитный рейтинг. Он определяется по результатам тщательного анализа целого ряда количественных параметров и неформальных факторов, характеризующих деятельность гарантийного фонда.

Аналитики АК&М провели исследование, чтобы сопоставить различные региональные гарантийные фонды. Организация получала баллы в зависимости от эффективности привлечения внебюджетных ресурсов и уровня потенциальных рисков, связанных с возможной потерей ликвидности или нарушением финансовой устойчивости гарантийной организации.

Три первые позиции в рэнкинге прогнозируемо заняли регионы, в которых объем действующих поручительств, предоставленных по финансовым обязательствам субъектов МСП, превышает 1 млрд р. Тройку лидеров со значительным отрывом возглавил «Фонд поддержки кредитования малого бизнеса» Санкт-Петербурга, в том числе благодаря статусу самого субъекта РФ, имеющему достаточно высокий уровень кредитоспособности (5-е место в рэнкинге АК&М по итогам 2011 г.). В первую десятку вошли еще два административных образования из ТОП-10 российских регионов – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Красноярский край с портфелями поручительств 808,0 и 533,9 млн р. соответственно [3].

На неожиданно низких позициях оказались субъекты поддержки малого и среднего предпринимательства из достаточно развитых регионов – Ямало-Ненецкого автономного округа и Сахалинской области (4-е и 7-е места рэнкинга кредитоспособности АК&М-2011). Это обусловлено небольшими размерами портфелей поручительств – 176,5 и 29,3 млн р. соответственно. К тому же Сахалинский «Фонд содействия развитию предпринимательства» имеет один из самых низких мультипликаторов гарантийного капитала – 18,8% (отношение действующих поручительств к размеру гарантийного фонда (капитала)).

Проведенное исследование позволило очертить круг общих проблем, связанных с деятельностью гарантийных фондов. К ним, в первую очередь, относятся:

- низкая деловая активность субъектов малого и среднего предпринимательства в отдельных регионах;
- недостаточное рекламно-информационное обеспечение деятельности гарантийной организации;
- жесткая регламентация со стороны регулятора;
- отсутствие единой методологии определения лимита совокупных поручительств.

Отсутствие единой методологии определения лимита совокупных поручительств привело к почти 20-кратному разбросу мультипликатора капитала по фондам.

Рассмотрим далее основные показатели финансовой деятельности региональных фондов РФ в 2012 г.

Как положительную следует отметить тенденцию, когда отдельные региональные гарантийные фонды дифференцируют размер вознаграждения в зависимости от отраслевой принадлежности субъектов МСП (Краснодарский край, Волгоградская и Костромская области). Это особенно актуально в условиях серьезных деформаций отраслевой структуры МСП как в целом по российской экономике, так и по регионам.

Так, оптовой и розничной торговлей занято от 40,0 (Южный федеральный округ) до 47,3% (Уральский федеральный округ) малых и микропредприятий, операциями с недвижимостью и арендным бизнесом – от 13,8 (Южный федеральный округ) до 17,6% (Сибирский федеральный округ).

При этом в обрабатывающих отраслях функционирует всего от 8,0 (Дальневосточный федеральный округ) до 11,8% (Приволжский федеральный округ) субъектов малого предпринимательства, в строительстве – от 11,1 (Северо-Западный и Центральный федеральные округа) до 14,8% (Южный федеральный округ). Что касается малого инновационного бизнеса, то уровень выше среднероссийского отмечается только в Центральном (1,4%) и Северо-Западном (1,0%) федеральных округах. В Приволжском и Уральском федеральных округах лишь 0,7% малых и микропредприятий занимаются инновационными разработками, а в Южном и Дальневосточном и того меньше – 0,5 и 0,3% соответственно [1, с. 14–21].

Организационно-экономические и правовые проблемы венчурного...

Основные показатели финансовой деятельности региональных гарантийных фондов, млн р.*

Региональный гарантийный фонд	Размер уставного капитала	Общая сумма предоставленных поручительств	Суммарный объем привлеченных под поручительства фонда кредитных средств	Вознаграждение Фонду, % годовых от суммы поручительства
Фонд содействия кредитованию малого бизнеса г. Москвы	6 203	25 790	53 784	1,75
Фонд содействия кредитованию малого бизнеса г. Санкт-Петербурга	2 512	6 537	16 603	1,75
Фонд развития малого и среднего предпринимательства Новосибирской области	826	3 769	6 216	1
Гарантийный фонд Ростовской области	1 092	1 993	3 482	2
Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Самарской области	1 387	2 555	1 533	2
Фонд поддержки предпринимательства Югры ФПП Югры	859	2 593	5 636	1,5
ГУП «Гарантийный фонд поддержки субъектов МПС в Ставропольском крае»	560	1 000	1 845	От 0,5% до 1/3 ставки рефинансирования ЦБ РФ на дату заключения договора поручительства
Красноярское региональное агентство поддержки малого и среднего бизнеса	249	968	1 816	2,5
Гарантийный фонд поддержки субъектов малого предпринимательства Краснодарского края	484	571	1 094	Для малых инновационных – 1,2%; для иных субъектов МСП – 1,4%; для предприятий розничной и оптовой торговли – 1,5%
Государственный фонд поддержки малого предпринимательства Воронежской области	162	212	473	1
Агентство городского развития Волгоградской области	300	670	1 351	Для оптовой торговли – 2%; для розничной торговли – 1,5 %; для субъектов МСП промышленности, сельского хозяйства и инновационной сферы – 1%
Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Костромской области	160	137	394	от 1 до 2

Составлено по [3]

Кроме дифференциации размера вознаграждения за поручительство гарантийных фондов в зависимости от отраслевой принадлежности субъектов малого предпринимательства необходимо включить в перечень показателей, характеризующих эффективность региональных администраций по поддержке МСП, такие индикаторы, как:

- количество малых инновационных предприятий, получивших финансовую поддержку через региональные гарантийные и венчурные фонды;

- объем финансовой поддержки малых инновационных предприятий за счет средств региональных гарантийных (венчурных) фондов [2, с. 53–59].

Несмотря на определенное замедление по сравнению с докризисным периодом (в 2008 г. прирост капиталов составлял примерно 40% по сравнению с 2007 г., а в 2007 г. – около 60% по сравнению с 2006 г.), венчурный рынок развивается и адаптируется к сложившимся общемировым тенденциям. В 2011 г. суммарный объем капитала венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, работающих на территории России, достиг 20,1 млрд дол., что на 19,6% больше, чем в 2010 г. (16,8 млрд дол.) (рис. 2). С 2002 по 2011 г. среднегодовой прирост рынка инвестиций составил около 8,7%. Общее число фондов, действующих на российском рынке прямых и венчурных инвестиций, осталось приблизительно на уровне 2010 г. и составляет 174.

К негативной ситуации, сложившейся в венчурной индустрии России можно отнести

проблему частно-государственного партнерства в венчурном финансировании. Данная проблема заключается в том, что главный инструмент частно-государственного механизма сформирован в виде закрытого паевого инвестиционного фонда (ЗПИФ), на который по инвестиционному законодательству накладываются определенные ограничения. В частности, это закрытость информации о проектах венчурных фондов. Информацию такого рода венчурные фонды вправе раскрывать только квалифицированным инвесторам. Таким образом, у управляющих компаний отсутствует возможность раскрывать информацию о венчурных проектах в рекламных целях, привлекать другие категории частных инвесторов.

Острой проблемой, тормозящей развитие венчурной индустрии в России, является дефицит квалифицированных кадров – опытных менеджеров среднего звена и финансовых директоров, способных грамотно управлять инновационными проектами.

Тенденция рынка венчурного финансирования в уменьшении доли инвестиций проектов посевных стадий по отношению к рынку в целом. Однако этот уровень стабильный – инвесторы финансируют около 3–7% проектов на ранних стадиях.

Из диаграммы (рис. 3) мы видим, что произошел спад финансирования посевных стадий в кризисный период 2009–2010 гг. – 14 млн дол. и 20 млн дол., при этом посевные инвестиции начинают восстанавливаться и их объем увеличивается – 129 млн дол. в 2011 г.

Рис. 2. Капитализация венчурных фондов и фондов прямых инвестиций в России в 2002–2011 гг., млн дол. [4]

Рис. 3. Венчурное финансирование инновационных проектов в РФ на ранних стадиях в 2007–2011 гг. (составлено автором по [5])

Проведенный анализ развития венчурного финансирования в России позволил определить ряд правовых, экономических и организационных проблем, с которыми сталкиваются участники рынка венчурного капитала:

- несовершенство нормативно-правовой базы (в частности, отсутствие федерального закона «О венчурном финансировании»);
- несовершенство налоговой среды, низкий уровень стимулирования венчурного финансирования инновационных проектов;
- преобладание в структуре венчурных фондов зарубежного капитала;
- невозможность использования в качестве источников венчурного капитала денежных средств таких институтов, как пенсионные и страховые фонды;
- отсутствие развитой инновационной инфраструктуры, способной обеспечить рост количества инновационных предприятий;
- недостаток квалифицированных управляющих венчурными фондами;
- низкое качество информационного обеспечения, в некоторых регионах венчурные предприниматели не имеют четкого представления о возможностях и механизме деятельности венчурных фондов;
- отсутствие экономических стимулов к инвестированию средств в высокотехнологичные венчурные предприятия.

Для активизации венчурного финансирования инновационных проектов предлагаются следующие мероприятия:

- совершенствование нормативно-правовой базы в области венчурного финансирования, отвечающей современным общемировым тенденциям и стратегии инновационного развития РФ;
- развитие на региональном уровне института бизнес-ангелов – частных инвесторов,

осуществляющих вложение собственных средств в стартующие инновационные проекты на посевной и ранней стадиях;

- кадровое обеспечение венчурной индустрии – подготовка специалистов в ведущих российских и зарубежных университетах, бизнес-школах;
- совершенствование информационной среды венчурной индустрии – проведение венчурных ярмарок в регионах РФ, форумов предпринимателей, создание специализированных информационных порталов в Интернете;
- предоставление налоговых льгот для венчурных инвесторов на протяжении всего жизненного цикла инновационного предприятия;
- введение государством квот для малых и средних инновационных предприятий при проведении конкурсов по госзаказам.

Библиографический список

1. Александрин Ю.Н. Новые институты развития малого предпринимательства в инновационно-ориентированной экономике // Экономические и гуманитарные науки. 2011. № 3 (230).
2. Александрин Ю.Н. Индикаторы качества институциональной среды малого предпринимательства // Общество: политика, экономика, право. 2011. №2.
3. Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Самарской области. URL: <http://www.gfso.ru>.
4. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России в 2011 г. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>.
5. Российская венчурная компания. Рынок венчурных инвестиций ранней стадии: ключевые тренды. URL: <http://www.rusventure.ru>.

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ В ФРАГМЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕПЯХ

М.А. ГАРДАЛОЕВА,
*магистр факультета химии
и высоких технологий,
Кубанский государственный университет
e-mail: marianovors@rambler.ru*

Аннотация

На сегодняшний день бизнес вступает в новый этап инновационной деятельности, когда источники инновационного потенциала компании находятся за ее пределами. В статье рассмотрены опыт перехода к открытым инновациям и явления, связанные с процессами фрагментации, приведен пример фрагментации цепи в отрасли энергетического машиностроения. Проанализирована роль саморегулируемых организаций в системе стандартизации и технического регулирования отрасли, сделан вывод о возможности делегирования им государственных функций.

Ключевые слова: открытые инновации, фрагментация, добавленная стоимость, саморегулируемая организация, стандартизация, техническое регулирование.

Как подчеркивается в большинстве современных исследований по теории инновационного развития, в настоящее время на смену закрытой модели инноваций приходит нелинейная инновационная модель, в основе которой лежит работа в открытой сети. Развитие так называемых открытых инноваций послужило одной из причин технологической революции последних десятилетий [3, с. 2–12]. Требование ускорения срока окупаемости внутренних исследований и разработок и гонка за талантами побуждает компании к тому, чтобы делать инновационный процесс все более открытым за счет привлечения дополнительных знаний извне, лицензирования, а также исследования раз-

вивающихся рынков с целью увеличения числа практических приложений существующих технологий. Способность гибко и быстро реагировать на получаемые извне знания и применять их становится ключевым моментом в успешности инновационной деятельности [6, с. 19–24; 7, с. 2–6].

В литературе описано множество различных схем реализации концепции открытых инноваций: стратегические альянсы, субподряды, лицензирование, совместные предприятия, создание компаний на базе университетов, совместное использование дорогостоящего научного оборудования и установок, межотраслевые альянсы, сотрудничество в сфере стандартизации, совместные или скоординированные разработки, кооперативные венчурные инвестиции, инновации с ценными бумагами, научно-производственная кооперация [4, с. 4–7]. Нормативно-правовая база Европы, США и Японии на протяжении последних десятилетий подверглась существенной корректировке в части антимонопольного законодательства с целью создания для компаний-инноваторов возможностей на законной основе формировать научно-исследовательские кооперативы [6].

Открытые инновации ведут к формированию в конкретных коммерческих и технологических сферах систем взаимосвязанных бизнесов (промышленных кластеров), в которых объединяются поставщики, клиенты и исследовательские организации. Даже мощные мультинациональные компании стремятся сегодня совместить внутренние сети своих подразделений, участвующих в процессах

генерации, хранения, использования, абсорбции знаний, с внешними сетями, включающими фирмы, университеты и институты, связанные с внутренними подразделениями компании. Это помогает им усилить свой внутренний потенциал генерации, абсорбции и использования знаний [3].

Повсеместное распространение и развитие открытых сетей во все большем количестве отраслей современного производства вызывает интенсивную модулизацию технологий, которая способствует развитию специализации в рамках открытой архитектуры продуктов, сужению ядра компетенции производителей отдельных модулей, отказу от вертикальной интеграции производственной деятельности.

Исследование зарубежного опыта показывает, что помимо очевидных положительных эффектов специализации и эффекта обучения, которые позволяют существенно сократить постоянные издержки производителя [1], переход к модульной системе формирования конечного технологического продукта может при определенных условиях увеличить транзакционные издержки на поиск и налаживание взаимодействия с новыми партнерами по сети. Кроме того, при модульной системе сохранение конкурентного положения фирмы только за счет процессных и инкрементальных продуктовых инноваций становится затруднительным, в силу происходящих дезинтеграции технологии и фрагментация цепей создания добавленной стоимости. В работе О.Г. Голиченко [3] в качестве ряда основных результатов происходящих процессов фрагментации высокотехнологических видов производств указаны следующие явления:

1) расщепление продукта на части с последующей стандартизацией всех его модулей для сохранения совместимости и самой возможности создания конечного продукта;

2) исчезновение «фокальных корпораций». в противоположность фордизму или тойотизму на расщепленных рынках нет «фокальных корпораций», управляющих цепью создания добавленной стоимости через собственные производственные единицы. пирамида поставщиков, управляемых сборщиком конечного продукта, заменена сетью взаимодействий различных сегментов рынка. иерархия взаимодействия определяется способностью флагмана сети контролировать развитие технологии в ключевых сегментах рынка, сохранять базовые компетенции и информацию, необходимую для выстраивания цепи поставщиков, закрепляя их в качестве нормативов и

стандартов производства отдельных узлов и компонент конечного продукта;

3) отделение продуктовой инновации от процесса производства, которое проводит к тому, что происходит сдвиг контроля рынка от фирм, занимавшихся сборкой продукта, к создателям модели продукта в неовещественной форме;

4) ускорение разработки продукта и новой технологии. все три перечисленных фактора, взаимодействуя между собой в процессе производства, приводят к существенному сокращению времени разработки и распространения нового продукта.

Механизмы реализации концепции открытых инноваций, достаточно эффективно действующие в технологически развитых странах, в силу ряда институциональных и рыночных причин пока малоприменимы в России [6]. В то же время, как справедливо подчеркивается О.Г. Голиченко [3], фрагментация цепей создания добавленной стоимости создает для развивающихся стран возможность не следовать в фарватере исчерпавшей себя прежней технологической траектории, а использовать преимущество догоняющего развития с применением новейших технологических достижений. Формирование чисто рыночных отношений между вышестоящим звеном и независимыми участниками нижестоящего уровня иерархии цепи снижает барьеры входа в сеть, открывает новые возможности для развивающихся стран.

Для компаний и фирм, решивших максимально использовать создавшуюся ситуацию, анализ цепи создания добавленной стоимости и менеджмент производственной сети, обслуживающей выбранную цепь, становятся стратегическим орудием для завоевания конкурентного преимущества. Для участия в цепи создания добавленной стоимости фирма должна иметь технологические возможности формирования своего ядра компетенции. При выборе ядра компетентности фирма должна увидеть свое место в разделении труда в цепи создания стоимости. Выполнение этих условий необходимо для того, чтобы компания – флагман производственной сети включила ее в состав данной сети. Войдя в сеть, фирма может извлечь значительные выгоды от ее формирования и развития. Центральным местом ее стратегии становится выращивание основанных на взаимном доверии связей как внутри звена, так и между разными звеньями цепи создания добавленной стоимости, включая производителей, поставщиков промежуточного товара и потребителей.

Успешных примеров встраивания российских предприятий в глобальные цепи создания стоимости в высокотехнологичных отраслях пока не так уж много. Чаще всего им отводится роль поставщиков нижнего уровня или потребителей товаров/услуг зарубежных высокотехнологичных предприятий. Рассмотрим в качестве примера участие российских предприятий по производству газового оборудования «Арзамасский приборостроительный завод» (АПЗ) и «Газэлектроника» в производственной сети в отрасли энергетического машиностроения (рис. 1).

этой функции на нижние уровни цепи путем формирования чисто рыночных отношений между вышестоящим звеном и независимым участником нижестоящего уровня иерархии цепи ООО «АМК-ЮГ».

Но несмотря на кажущуюся свободу в выборе поставщиков, недостаток данной схемы организации производственной цепочки в сложной замещаемости ее фрагментов в случае, если предприятия по каким-либо причинам (банкротство, новые более выгодные партнеры) выходят из цепи. В рассматриваемом примере весь спектр работ по выбору

Рис. 1. Фрагментация цепи создания стоимости в отрасли энергетического машиностроения [разработана автором]

На схеме (рис. 1) в качестве базовых звеньев цепи взяты заводы по производству газового оборудования («Эльстер Газэлектроника» и АПЗ). Для «Эльстер Газэлектроника» характерна вертикально-интегрированная структура организации цепочки добавленной стоимости, в которой доминантой является немецкое приборостроительное предприятие «ELSTER». Для обоих заводов характерна закупка деталей и активное взаимодействие с поставщиками. Нетрудно заметить, что для системы в целом характерна новая парадигма организации производства в цепи добавленной стоимости, так как в основе лежит не фокусировка функции управления на верхнем уровне цепи, а сегментация и передача

производителей и поставщиков оборудования, материалов и услуг выполняется эксплуатационными подразделениями «Газпрома» или его специализированными сервисными предприятиями. Перечень поставщиков оборудования и материалов ограничен, а нормативная документация далеко не всегда предусматривает однозначную формулировку сравнительных количественных и качественных критериев, предъявляемых газовиками к обслуживающим отраслям, которые позволили бы заменить поставщика. Таким образом, барьеры для входа в сеть достаточно высоки и, что самое главное, не рыночны по своей сути. В связи с этим сеть, представленная на рис. 1, не полноценная рыночная самоорга-

низирующаяся система, а скорее сетевая организация с жесткими кооперационными связями, ограниченная эффективность которой наглядно продемонстрирована модельными экспериментами, проведенными в работе [1, с. 12–14].

Таким образом, одной из основных проблем, препятствующих развитию полноценных рыночных отношений между участниками сети, является проблема отсутствия общепризнанных авторитетных стандартов. После вступления в силу закона «О техническом регулировании» в 2003 г. статус государственных стандартов изменился – они перестали быть обязательными для исполнения. Это связано с тем, что более ранние и более поздние стандарты, действующие в газовой отрасли и в отрасли энергетического машиностроения, разрабатывались в совершенно разных экономических условиях и требуют пересмотра целого ряда основных технических показателей. Даже в период создания они были в значительной степени результатом компромисса, а в настоящее время совсем не удовлетворяют требованиям участников рынка. В перспективе должны появиться основные базовые документы – технические регламенты по всем основным производственным процессам отрасли. Заменить ГОСТы до введения технических регламентов могли бы корпоративные стандарты, что определено законом «О техническом регулировании».

Однако сделать это оказалось не так просто. Вопрос о разработке собственных нормативов актуален для всех участников рынка – «Газпрома», «Транснефти», «Транснефтепродукта», «СИБУР Холдинга» и т.д. Но требования у каждого предприятия разные, и соответственно появилась масса различных стандартов, предъявляющих совершенно разные требования к качеству продукции и услуг, а также различающиеся по техническим спецификациям. Отсюда неясно, на какие именно стандарты ориентироваться поставщикам оборудования и услуг. Реструктуризация предприятий группы «Газпром» и выделение сервисных подразделений в отдельный независимый бизнес, а также передача значительного объема работ подрядным организациям только усугубили ситуацию. Заказчики предъявляют все более высокие требования к потенциальным исполнителям, но в ответ получают сертификаты качества, соответствующие запросам и условиям работы других компаний, зачастую совсем не отвечающие российским реалиям. Поэтому возникла необходимость создания

общих правил взаимодействия, проработки межотраслевых и межкорпоративных документов, а также формирования согласованной системы оценки соответствия продуктов и услуг единым требованиям.

Указанную задачу в соответствии с действующей нормативно-правовой базой призваны решить саморегулируемые организации (СРО), роль которых в современных условиях существенно возросла. Сегодня саморегулируемые организации представляют собой полноценных участников гражданских правоотношений, которые могут успешно играть роль институтов инновационного развития. В системе отношений между бизнесом и властью появились посредники в лице некоммерческих организаций, призванных, с одной стороны, представлять коллективные интересы бизнеса, а с другой – непосредственно исполнять часть регулирующих функций, которые изначально были возложены на государство, но по факту были избыточными либо исполнялись недостаточно эффективно.

Как отмечают специалисты, движущим механизмом в системе саморегулирования газовой отрасли должно стать межотраслевое сотрудничество [2]. Это сотрудничество должно носить долгосрочный и стратегический характер, поскольку есть общие цели, объединяющие интересы как членов партнерства, так и участников «Российского газового общества». При этом направления сотрудничества должны охватывать всю технологическую цепочку.

Отдельная задача – совершенствование нормативной базы и стандартов качества на оборудование, материалы и услуги. Актуальность и сложность задачи только усугубляется расширением географии и климатических условий применения технологий. Работа такого масштаба по силе только сплоченной организации единомышленников, располагающей совокупными интеллектуальными ресурсами и использующей новые технологии краудсорсинга для решения задач инновационного развития.

Кроме того, для создания полноценной нормативной базы требуется постоянное конструктивное взаимодействие с потребителями и представителями законодательных органов. Как отмечается в работе Б.В. Будзуляка [2, с. 193–197], здесь предстоит тесная работа с Комитетом ТК-23 в системе стандартизации и технического регулирования в нефтегазовом комплексе, где главная роль отведена ОАО «Газпром» (рис. 2).

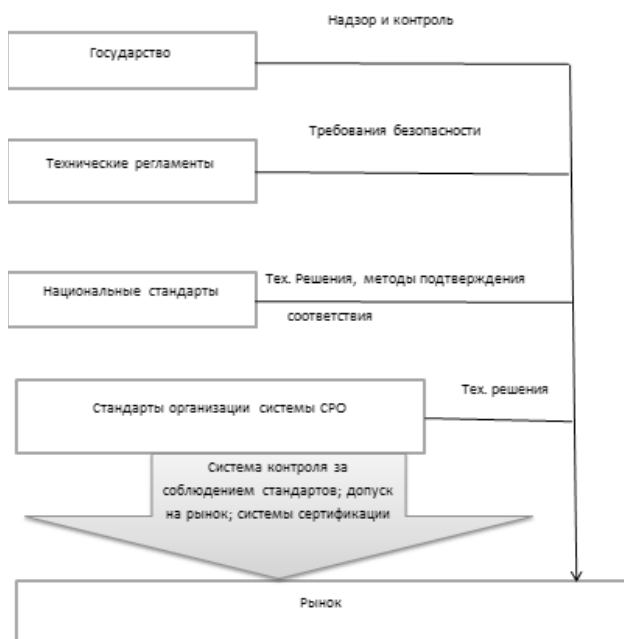

Рис. 2. Роль саморегулируемых организаций в системе стандартизации и технического регулирования газотранспортной отрасли [5]

Среди возможных негативных последствий развития системы саморегулируемых организаций в квазимонопольной газовой отрасли назовем потенциальную возможность узурпации ими ряда регулирующих функций. В настоящее время уже появился целый ряд СРО как в форме добровольных объединений участников рынка, так и в форме организаций, за которыми законодательно закрепилось исполнение изначально государственных функций. Членство в СРО такого рода становится уже обязательным условием работы на рынке, своеобразным «барьером входа», что ухудшает качество конкурентной среды.

Это служит доказательством того факта, что если некоторым отраслям делегируется самостоятельное исполнение государственных функций без анализа наличия внутренних предпосылок и готовности самого профессионального сообщества к работе по такой модели, это может легко привести к противоположному эффекту – снижению общей эффективности работы производственной цепочки [5, с. 23–26]. Без решения указанных институциональных проблем инновационное развитие отрасли невозможно.

Библиографический список

1. Байбакова Е.Ю., Клочков В.В. Экономические аспекты формирования сетевых структур в российской наукоемкой промышленности // Управление большими системами. 2010. № 30.
2. Будзуляк Б.В. Саморегулирование в области защиты от коррозии объектов нефтегазовой отрасли // Газовая промышленность. 2011. №3.
3. Голиченко О.Г. Современная технологическая революция и новые возможности инновационного развития «догоняющих» стран // Инновации. 2010. № 3.
4. Гросфельд Т., Роланд Т.Дж.А. Логика открытых инноваций // Форсайт. 2008. №1.
5. Прасолов А.М. Саморегулирование: за и против // Развитие строительной отрасли: курс на качество и безопасность. 2008. № 7.
6. Ратнер С.В., Бардиан А.Б. Формирование институциональных условий для реализации концепции открытых инноваций в России // Инновации. 2011. № 12.
7. Ратнер С.В., Карлов А.В. Межрегиональные научно-инновационные сети // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 44.

РАЗВИТИЕ БРЕНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*В.Ю. КОНОВАЛОВ, магистр кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: vladimir_konovarov_67@mail.ru*

*Е.В. КОНОВАЛОВА, студентка эконо-
мического факультета, Кубанский
государственный университет
e-mail: Ekaterina.ev93@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы развития бренда. Показано, что формирование системы отношений бренда с потребителем зависит от человеческого фактора, воздействующего на процесс разработки символики бренда и на процесс продвижения и функционирования его на рынке. В частности, в системе отношений «бренд – потребитель» главным элементом является человек, поэтому механизм взаимоотношений между брендом и потребителем носит вероятностный характер и зависит от множества факторов. В числе таких факторов в статье рассмотрена лояльность потребителей к бренду.

Ключевые слова: бренд, конкурентная среда, изучение потребителей, лояльность.

Когда проводится исследование определенного товара, определена его рыночная ниша, разработано понятное и запоминающееся для потребителей имя и готова упаковка, продукт запускается в коммерческое производство [1]. Запуск в коммерческое производство служит своеобразной разделительной чертой, отделяющий два временных этапа в жизни товара:

1-й этап – когда было время и возможность внимательно подойти к разработке товара и стратегии маркетинга без значительных финансовых вложений и потерь;

2-й этап – когда продукт выходит на рынок, его начинают узнавать, сформировался круг лояльных покупателей, его заметили конкуренты. На втором этапе любые изменения в концепции товара или стратегии продвижения могут стоить производителю значительных финансовых вложений.

С учетом сказанного очевидно, что чем внимательнее подойти к процессу разработки

бренда, тем меньшими потерями для компании может обернуться его запуск в коммерческое производство.

Характеризуя концепцию бренда, следует отличать понятия имиджа бренда и индивидуальности. Имидж обычно диктуется потребителем, его увлечениями, стилем жизни. Вместе с тем компания – держатель бренда, учитывающая только увлечения и желания потребителей, рискует потерять цельную концепцию бренда товара. В отличие от имиджа создание индивидуальности, сила уникальности бренда – это нечто большее, чем просто выяснение, чего хотят потребители, и их лояльное отношение к самому бренду. Это основная идея бренда, его миссия. Определяющий уникальность набор характеристик остается неизменным в течение продолжительного времени только в том случае, если компания имеет возможность создать действительно сильный бренд.

Вероятность получения предполагаемых доходов от бренда определяется путем исследования конкурентной среды. Сильный бренд, обеспечивая высокий потребительский спрос на продукцию и услуги, создает стабильность дохода в будущем. Для измерения такой способности бренд исследуют в сравнении с конкурентами и идеальным брендом. Это включает оценку рынка и сектора, в котором существует бренд.

В целях развития бренда, обеспечения своевременной и адекватной реакции компании на изменения рыночной ситуации предприятие, как правило, придерживается одной из трех стратегий:

- 1) стратегии развития бренда;
- 2) стратегии использования его преимуществ;
- 3) стратегии выживания и пассивного развития.

Рассмотрим опыт развития брендов компаний, функционирующих на российском рынке продуктов питания. В настоящее время пищевая отрасль России характеризуется как высококонкурентная, сверхнасыщенная не только в разрезе рыночных сегментов, но и всего потребительского рынка. Наиболее интересны в силу своей динамики развития и степени насыщения рынка пива, крепкого алкоголя, продуктов легкого приготовления, а также кондитерских изделий. Следует отметить затрудненность получения сведений о конкурентных стратегиях отечественных компаний на данных рынках в связи с тем, что практически все они являются частными и любая информация об их деятельности – коммерческая тайна.

Успех на рынке компании «Тинькофф» связан с запуском в 2002 г. пивоваренного производства в Ленинградской области. Вывод на рынок бутилированного пива «Тинькофф» в сегменте «супер-премиум» был обусловлен предварительно проведенным комплексом маркетинговых исследований, которые выявили нарождающуюся потребность городского населения с высоким уровнем доходов в бренде пива, соответствующего их статусу, нестандартному, экспериментальному, перспективному. Время выхода продукта было рассчитано достаточно точно и полностью совпало с двумя тенденциями: ростом спроса российских потребителей на пиво лицензионных марок и массовой экспансией крупных иностранных производителей на российский рынок. Таким образом, можно утверждать, что одним из основных критериев успеха бренда «Тинькофф» является четкое определение и описание целевой аудитории потребителей, а также время выхода на рынок. В табл. 1 отражено изменение доли рынка пива компании «Тинькофф».

Другой пример – компании «Быстров» и «Дарья», которым удалось для получения лучшего результата на рынке быстрого приготовления пищи (в связи с потребностью хозяек в экономии времени) предпринять максимальную концентрацию усилий предприятий на выбранных целевых потребителях (табл. 2.).

Оперативные оценки результатов маркетинговых усилий компаний практически одновременно вывели на рынок каши моментального приготовления и замороженные полуфабрикаты. При этом именно тема легкости в приготовлении легла в основу концепций брендов «Дарья» и «Быстров»:

«Дарья» – продукты легкого приготовления»; «Быстров» – полезная еда без особого труда.

Таблица 1

Динамика доли рынка пива «Тинькофф», % [1]

Год	Москва	Санкт-Петербург
2000 г.	0,03	0,41
2001 г.	0,09	0,2
2002 г.	0,1	0,27
2003 г.	0,94	1,75
2004 г. (март)	1,99	1,89

Таблица 2

Доли рынкапельменей в Москве по объему (II квартал 2003 г.), % [2]

Дарья	14,0
Талосто	10,7
Колибри	9,6
Равиоли	8,4

Таким образом, тщательное сегментирование аудитории и выявление значимых факторов (таких, как экономия времени, качество продуктов, полезность) позволили указанным компаниям разработать эффективную концепцию позиционирования на данном рынке, рассчитанную на долгосрочную перспективу.

Как, следует из рассмотренных примеров компаниям, удалось выявить в результате проводимой сегментации и изучения потребителей ключевые тенденции, ставшие впоследствии основой потребительского успеха на рынке. При этом ключевую роль сыграл такой фактор, как потребность целевой аудитории в продуктах легкого и быстрого приготовления. В общем случае потребность в товаре определяется как осознанное решение потребителя, выражаемое в его поведении или намерении постоянно совершать покупки товара именно данного бренда. Причина такого поведения потребителя кроется в том, что он считает, что данный бренд предлагает продукты нужного ему качества, необходимых ему свойств, приемлемой цены и приятного дизайна. Поведение потребителя основывается на обычной привычке и удовлетворенности продуктом, которая называется лояльностью [3, с. 449–459]. Зачастую при создании лояльно-

сти к бренду рекламодателям приходится ломать потребительские привычки, помогать им приобрести и закрепить новые привычки, постоянно напоминая потребителям о ценности и необходимости покупок определенного бренда, а также поощряя их продолжать покупать эти продукты в дальнейшем.

Существует мнение, что разные потребители проявляют разные типы лояльности к брендам различных продуктов или услуг. Зачастую в литературе определяется минимальное количество атрибутов, связанных с потребителями и с продуктами, которые наиболее полно могли быть использованы для описания различий в лояльности к бренду применительно к различным продуктам и потребителям, но они могут не охватить все имеющееся разнообразие. Что касается атрибутов, связанных с потребителями, то самым простым и, возможно, наилучшим способом изучения различий между потребителями с точки зрения лояльности к бренду является концентрация внимания на различных ролях, которые играют потребители. В числе таких ролей на практике принято выделять:

- 1) потребитель как покупатель;
- 2) лицо, ответственное за выбор бренда;
- 3) пользователь продукта или услуги;
- 4) лицо, сочетающее в себе все указанные роли [3].

При этом изучение лояльности к бренду проводится с учетом каждой исполняемой роли, а также применительно к комбинации ролей и рассматривается, во-первых, частота повторных покупок или цикл покупки, во-вторых, дифференциация внутри брендов или типов продуктов.

Сущность лояльности к бренду характеризуется и субъективным фактором расширения границ, внутри которого преобразование бренда не приводит к качественным изменениям в поведении потребителя. Если такие характеристики (качество, ассортимент, цена и т. п.) в представлении покупателя выходят за пределы дозволенного, тогда потребитель использует другие марки (бренды). При изменении рыночной ситуации и усилении конкуренции лояльность к бренду позволяет фирме сохранить большинство своих потребителей.

На поведение потребителей влияет множество факторов:

- повышение цены;
- снижение качества товара, нестабильное качество;
- недостаточный ассортимент;
- длительное (регулярное) отсутствие товара в местах продаж;
- временное отсутствие в местах продаж;
- низкое качество гарантийного и сервисного обслуживания;
- невыполнение обещаний, данных производителем, и т. д.

Перечисленные факторы дополняются посредством добавления и таких атрибутов потребителя, как распределение, качество и др. Очевидно, что эффекты воздействия перечисленных факторов будут актуальны при определении вероятности проявления различных типов лояльности к бренду в определенной ситуации. Кроме атрибутов потребителей следует учитывать и атрибуты продукта. В табл. 3 представлены различные взаимодействия между атрибутами потребителя и атрибутами продукта, отражающие разные типы лояльности к бренду, отмечаемые в различных ситуациях.

Таблица 3

Взаимосвязь атрибутов продукта и атрибутов потребителя [3]

Атрибуты потребителя	Атрибуты продукта			
	Высокая дифференциация		Низкая дифференциация	
	Высокая частота	Низкая частота	Высокая частота	Низкая частота
Покупатель	Поведенческо-эмоциональная	Эмоциональная	Поведенческая	Нет лояльности
Лицо, ответственное за выбор бренда	Оценочно-эмоциональная	Оценочная	Эмоциональная	Эмоциональная
Пользователь	Поведенческо-оценочно-эмоциональная	Оценочно-эмоциональная	Поведенческо-эмоциональная	Эмоциональная
Все три роли	Поведенческо-оценочно-эмоциональная	Оценочно-эмоциональная	Поведенческо-эмоциональная	Эмоциональная

Подводя итоги рассмотрения факторов, воздействующих на развитие бренда, отметим, что основой для создания типологии лояльности к бренду выступает коллективное покупательское и потребительское поведение для семьи и организаций. Кроме того, необходимо найти стандартизированные инструменты для оценки различных типов лояльности к бренду.

Библиографический список

1. Громова Е., Герасимова М., Упаковка как символ образа жизни // Рекламные идеи. 2000. № 1.
2. Башмакова М. Русские заморозки // Новости торговли. 2003. № 7.
3. Шет Дж.Н., Парк С.У. Теория многомерной лояльности к бренду. Последние достижения в области изучения потребителей. М., 1974. Т. 1.

UDC 332.1: 911.12

MEGACITIES: IDENTIFICATION IN THE GLOBAL ECONOMIC SYSTEM

INSHAKOVA E.I.,
*Doctor of Economic Sciences, Professor,
 Head of Chair of World and Regional
 Economy, Volgograd State University*
 e-mail: interec@volsu.ru

VOLOSHINA A.Yu.,
*Candidate of Economic Sciences,
 Doctorate of Chair of World and Regional
 Economy, Volgograd State University*
 e-mail: interec@volsu.ru

Abstract

Transformations at the megalevel of the global economic system form actual research of contemporary megaeconomy objects, among which the authors expose megacities as the cities of the global importance. The necessity of functional approach usage for identification large cities performing of the global functions is argued in the article. The system of essential characteristics to reveal megacities along with the over populated megalopolises in the developing countries has been composed.

Keywords: *global economic system, megaeconomy, megacity, global city, megalopolis, global functions.*

References

1. The Gross Regional Product of Constituent Territories of Russian Federation in 1998-2011. National Accounts. Official Statistics // Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
2. Gross Domestic Product of Countries with Developing Economies will Grow Rapidly // PricewaterhouseCoopers. URL: <http://www.cybersecurity.ru/prognoz/81772.html?page=all>.
3. Gateway to the Global Economy / translated from English; edited by V.M. Sergeeva. Moscow, 2001.
4. Inshakova E.I., Voloshina A.Y. Megaregions and Megacities Functions in the Global Economic System // Scientific Journal of Volgograd State University. Series 3. Economics. Ecology. 2010. № 1 (16). p. 159–166.
5. Castels M. The Informational Age: Economy, Society and Culture. Moscow, 2000.
6. Sassen S. Global City: Introduction of the Definition // Global city: Theory and Practice / ed. N.A. Sluka. Moscow, 2007. p. 9–27.
7. Sluka N. Key Functions of Global Cities in the World System // Geography. 2008. № 20. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200802006>.
8. PwC: Top 30 Largest Cities in the World in Terms of GDP. URL: <http://www.rb.ru/inform/122817.html>.
9. Beaverstock J.V., Smith R.G., Taylor P.J. A Roster of World Cities // Cities. The International Journal of Urban Policy and Planning. 1999. № 16 (6). p. 445–458.
10. Florida R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live. New-York, 2008.
11. Foreign Policy, A.T. Kearney, and the Chicago Council on Global Affairs The Global Cities Index 2010. URL: <http://www.foreignpolicy.com/node/373401>.
12. Gottmann J. Megalopolis: the urbanized northeastern seaboard of the United States. New York, 1961.
13. Kraas F. Megacities as Global Risk Areas // Urban Ecology. An International Perspective on the Interaction between Humans and Nature / Marzluff, J. et al. (eds). New York, 2008. p. 583–596.
14. Lang R. E., Nelson A. C. Beyond the Metroplex: Examining Commuter Patterns at the "Megapolitan" Scale. Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2007. URL: http://www.lincolninstitute.edu/pubs/1241_Beyond-the-Metroplex.

15. *Mumford, L.* The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. New York, 1961.

16. NRF invites proposals for research projects in sustainable urban systems: National Research Foundation Press release. URL: http://www.nrf.gov.sg/nrf/uploadedFiles/News_and_Events/Press_Release/2009/CRP%20press%20release_Urban%20sys.pdf.

17. *Parnreiter C.* Megacities in the Geography of Global Economic Governance // GaWC Research Bulletin. 2009. #323. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb323.html>.

18. World Urbanization Prospects. The 2007 Revision. Highlights. New York: United Nations,

2008. URL: http://www.un.org/esa/population/publications/wup2007/2007WUP_Highlights_web.pdf.

19. World Urbanization Prospects: The 2011 Revision. Final Report / United Nations. Department of Economic and Social Affairs. New York, 2012. URL: http://esa.un.org/unup/pdf/FINAL-FINAL_REPORT%20WUP2011_Annextables_01Aug2012_Final.pdf.

20. Worldwide centers of Commerce Index 2008: Insights. URL: http://www.mastercard.com/us/company/en/insights/pdfs/2008/MCWW_WCoC-Report_2008.pdf.

UDC 336.717

STRATEGIC APPROACHES TO THE RUBLE AS A REGIONAL RESERVE CURRENCY IN THE POST CRISIS MODEL OF THE INTERNATIONAL MONETARY AND FINANCIAL RELATIONS

LOGINOV E.L.,
*Doctor of Economic Sciences, Deputy
 director, Institute for Economic Strategies*
e-mail: evgenloginov@gmail.com

LOGINOVA V.E.,
Junior scientist,
National Institute of Energy Security
e-mail: instityeb@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of empowering the applying of the Ruble as a regional reserve currency based on formation of the distributed international clusters of the National Monetary and financial centers, and areas of regional reserve currencies circulations.

Keywords: *management, the global economy, the crisis, the reserve currency, finances*

References

1. Ageev A., Loginov E. Global governance - the key to a new global financial architecture. "We" and "they" in the system of global financial coordinates // *Economic Strategies*. 2010. № 3. p. 26–32.
2. Ageev A., Loginov E. New Deal – 2008. Prodigal students of Franklin Roosevelt // *Economic Strategies*. 2009. № 2. p. 30–36.
3. Ageev A., Loginov E. Restructuring global governance - a key to combat the global financial and economic crisis // *Economic Strategies*. 2011. №10. p. 22–31.
4. Vaino A., Kobyakov A., Saraev V. Market Code // *Economic Strategies*. 2012. № 1. p. 3–4.
5. Loginov E.L., Loginov V.E. Derivatives in the Russian economics: strategic management trends asymmetry of distributed markets // *Finance and Credit*. 2012. № 30. p. 26–33.
6. Loginov E.L. Strategic competition: Strategic manipulation of economic factors // *System problems of economic security*. Collected. Op. in 20 volumes. Moscow, 2007. Vol. 5.
7. Putin V. We should move on to the multiple world of reserve currencies. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=901522>.
8. Shevchenko I.V., Aleksandrova E.N., Sorokin A.U. Modern term trends in international investment process // *National interests: priorities and security*. 2011. № 46. p. 30–36.

CURRENCY EXCHANGE DYNAMICS IN THE GLOBAL FINANCIAL AND ECONOMY INSTABILITY

LINKEVICH E.F.,
*PhD, Associate Professor of the Chair
of World Economy and Management,
Kuban State University*
e-mail: alins@list.ru

BRAZHNIKOVA E.N.,
*Undergraduate of Chair of World Economy
and Management, Kuban State University*
e-mail: brajnikovaen@gmail.com

Abstract

The exchange rate of the national currency might be depended on the impact of many factors such as the economic status of the country, domestic governmental financial and currency policy, pricing dynamics of international goods markets, global economy crisis. The article is devoted to the problem of setting up of currency exchange rates in the period of the global finance instability and exchange devaluations, which have been realizing by countries with the different level of development to get some extra advantages.

Keywords: *monetary system, exchange rate, monetary politics, exchange control, financial crisis.*

References

1. World Bank, URL: <http://data.worldbank.org>.
2. Ishkhanov A.V., Linkevich E.F. nalysis of national polices of competitive devaluation in conditions of world monetary system crisis // Financial analytics: problems and solutions. 2011. № 26. p. 2–11.
3. Ishkhanov A.V., Linkevich E.F. Ruble - Dollar - Gold: gold and foreign exchange aspect of financial policy of the new Russia // Economics: Theory and Practice. 2008. № 16. p. 4–9.
4. Linkevich E.F. Reforming world monetary system as a condition of overcoming the global economic crisis// National interests: priorities and securities. 2013. № 1. p. 53–58.
5. Intercontinental Exchange – ICE. London, URL: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=metal>.
6. The Russian Federation Finance Ministry, URL: <http://info.minfin.ru>.

UDC 658.562

THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION CLUSTERS IN RUSSIA AND POLAND

VORONINA L.A.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor of
Chair of World Economics and Management,
Kuban State University
e-mail: labvectorplus@gmail.com*

BOJAR E.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Management,
Lublin University of Technology
e-mail: e.bojar @ pollub.pl*

BOJAR M.,

*Ph.D. Political Science, Senior
lecturer in management,
Lublin University of Technology
e-mail: matylda.bojar @ wp.pl*

Abstract

Modern trends in regional economic development in Russia and Poland are characterized by dynamic structural changes and lead to the formation of clusters. Cluster is a specific form of the spatial organization of industries and service sectors. They are seen as a tool for the implementation of innovative policies aimed at stabilizing the rate of economic growth. Cluster initiatives regions of Russia and Poland offer great opportunities for the use of the competitive advantages of national economies.

Keywords: *innovation policy, the cluster infrastructure, the region, the strategy, the cluster initiative.*

References

1. *Voronina L.A., Ratner S.V.* Spatial development of cluster economy in Russia // *Voronina L.A.* Clustering of the world economy: myths and reality. LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co: KG, 2011.
2. *Voronina L.A., Ratner S.V.* Research and innovation networks in Russia: experience, problems, prospects Moscow, 2010.
3. *Mikheev A.* Cluster development in regional economies: the benefits, problems and support // Problems of the modern economy. 2008. No 3. p. 355-358.
4. *Porter M.* Competition / M. Porter. M. Williams, 2002.
5. Analysis of economic clusters in the region of Lublin // WSEI in Lublin. New York: 2006. p. 132-145.
6. *Bertini S.* Stimulating spontaneous development and clustering SMEs. Concepts from empirical analysis. // The 44th ICSB World Conference. Naples. Italy, 20-23 June, 1999. p. 56-90.
7. *Bojar E.* Clusters as a tool for local and regional economic development. Lublin University of Technology. Lublin, 2006.
8. *Brodzicki T., Szultka S.* Concept of clusters and competitiveness. Organization and Management of. , 2002. № 4 p. 56-65.
9. Business Clusters: Promoting Enterprise in Central and Eastern Europe // OECD, 2005.
10. Fostering Public-Private Partnership for Innovation in Russia. // OECD, 2005.
11. *Grycuk A.* Concept of grapes in the theory and practice of management, organization and management in 2003. p. 12-14.
12. Statistical Pocketbook // Concise Statistical Yearbook, National Bureau of Statistics / CSO. 2006. p. 12-14.
13. *Menzel M.P.* Networks and Technologies in an Emerging Cluster: The Case of Bioinstruments in Jena // C. Karlsson, B. Johansson and RR

ABSTRACT

Stough (Eds) Industrial Clusters and Inter-firm Networks. Vena, 2005. p. 123–124.

14. *Plawgo B.* Development of cluster structures Wschodniej.MRR Polish: Warszawa, 2007.

15. Operational Programme // Development of Polish Voivodship region. January 27th. Warsaw, 2006.

16. Status and trends in the development of organic farming in Poland //. Quality Inspection of Agricultural and Food items is. URL: <http://www.ijhar-s.gov.pl>.

17. *Szultka S., Brodzicki T., Wojnicka E.* Clusters: Innovative challenge for Polish // Institute for Market Economics., 2004. p. 45–56.

18. *Szymoniuk B.* Rural Clusters in the Lublin region - the practice of entrepreneurship group // Organization and Management. 2003. № 2. p. 87–90.

19. *Szymoniuk B.* L'agriculture et l'agriculture française polonaise dans l'Europe de 2007: expériences partagées et intérêts communs. URL: <http://www.ekolubelszczyzna.pl>.

20. *Tamowicz P.* Determinants of the development of modern technologies in Gdansk. 2002. p. 78 -96.

UDC 338.2

ROLE OF PUBLIC MANAGEMENT IN THE FORMATION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

NIKULINA O.V.,

*Doctor of Economic Sciences, Associate professor
of World Economics and Management Department,
Kuban State University
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

KOZLOV K.V.,

*Master-degree student of World Economics
and Management Department,
Kuban State University
e-mail: kirill-kozlov-1989@mail.ru*

Abstract

The innovative way of development requires the forming of the national innovation system, the key role in the formation of which is given to the state. The state takes on the new range of problems associated with the formation of an innovative economy. The state has a new function – the reproduction of knowledge, and this function has an impact on state regulation and its role in the economy.

Keywords: *innovative development, the national innovation system, government regulation, innovative economy*

References

1. Bazylev N.I., Gribanova N.L. "New Economy", its driving forces and trends // *Problems of the modern economy*. 2010. № 1. p. 81–85.
2. Baldin K.V., Barysheva A.V., Perederyaev I.I. *Innovation: Study Guide* Moscow, 2009.
3. Weinstein G. From new technologies to new economy // *World Economy and International Economic Relations*. 2010. № 10. p. 81–88.
4. Inozemtsev V. *Modern post-industrial society: the nature of the contradictions and prospects*. Moscow, 2008.
5. Oleinik A. Hour-X: Antisocial Network // *Vedomosti*. 2010. № 226.
6. Matveeva T.V., Mashkov N.V., Bayranshin A.Y. Formation of an innovative business strategy oilfield complex // *The modern economy* -2010. № 10, p. 22–28.
7. Russia in the ranking UN E-Government, 2012. Information review. Series "The development of the information society and e-government". Centre for e-government ITMO. 2012.
8. Sapir J. *Economics of Information: the new paradigm and its limits* // *Problems of Economics*. 2007. № 10. p. 4–24.
9. Stepanova T., Manokhina N.V. *Economy based on knowledge (theory and practice)*. Moscow: Gardariki, 2008.
10. Presidential Decree of 18.06.2012 № 878 (as amended on 09.02.2013) "The Council of the President of the Russian Federation on economic modernization and innovative development of Russia".
11. Russian newspaper. URL: <http://www.rg.ru>.
12. Federal Program "Electronic Russia (2002–2010)." URL: <http://www.programs-gov.ru>.
13. United Nations Online Network in Public Administration and Finance. URL: <http://www2.unpan.org>.

DEVELOPMENT OF FOREGROUND INNOVATION TRENDS AS A FACTOR OF STRENGTHENING THE COMPETITIVE

KOCHIEVA A.K.,
Ph.D. in Economics,
Lecturer of World Economics and
Management Department,
Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru

Abstract

At present the question about choosing the most effective strategy for economic development is very important for Russia. Resource revenues are not enough to gain the leading position in the global market. The article outlines the confirmation for support of innovation foreground trends by the priorities. To support of the author's opinion present the statistics, information of international rankings, innovative clusters in Russia and best venture capitalists.

Keywords: *innovation, global competitiveness, multinational corporations, innovation policy, innovation clusters, venture fund.*

References

1. Oil or people. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/press/massmedia/doc20120416_03.
2. Approval of the list of innovative regional clusters. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.
3. Russia in figures. 2012: Statistical collection. Rosstat. M., 2012.
4. Country statistical profile: United States 2013. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/191100301e1t004.pdf>.
5. Financial Times Global 500 - the world's largest companies. URL: <http://www.ft.com/intl/reports/ft500>.
6. News & Events. URL: <http://bright-capital.com/news-and-events>.

UDC 336.763.2

THE INTERSECTIONALITY OF INVESTMENT ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES WITH THE LEVEL OF BUILDING COMPLEX DEVELOPMENT'S

GAVRILOV V.V.,
*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of Finance and Credit
Chair, Voroneg State University*
e-mail: gavrilov@econ.vsu.ru

GELTONOSOV V.M.,
*PhD of Economic Sciences, Professor, Professor
of Economic analysis, statistics and finance Chair,
Kuban State University*
e-mail: v.markovich@inbox.ru

Abstract

This article is about economic relationship between the material and technic basis development of investment-construction complex and industrial enterprises investment activity in other branches of the national economy. In the article is revealed the necessity of the expansion of innovation-oriented economy development with using of the modern mechanisms of financial and credit and investment construction enterprises support.

Keywords: *restructuring, the investment building complex, the material-technical base, the innovation, financial traffics.*

References

1. *Asaul A.N.* The managing organizational effectiveness of construction company //

A.N. Asaul, G.E. Shishlov; ed. professor A.N. Asaul. SPb.: GASU, 2008. No 1. p. 3.

2. The investment activity of industrial organizations in 2012 y. M.: NIU VSHA, 2012. p. 7.

3. *Obozov S.A.* The formation of investment potential of enterprises of industry and urban construction // Monograph. N. Novgorod. Publishing house of N. Novgorod State University N.I. Lobashevsky's name, 1998.

4. *Semenov A.A.* The results of development construction industry and building materials industry in 2012 y., forecast for 2013 y // «GS-Exspert», 2012. p. 4.

5. The handbook of the Federal State statistics service: the main indicators of investment and construction activities in RF in 2011 year №1. M., 2012, p. 17.

UDC 338.465.4(470+571)

THE ROLE OF INTERNATIONAL FRANCHISING IN THE HOTEL BUSINESS DEVELOPMENT IN THE SOUTHERN DISTRICT OF RUSSIAN FEDERATION

KUDRYASHOVA I. V.,
*Candidate of Sciences (Economics),
 Associate Professor of the Department
 of International and Regional Economy,
 Volgograd State University*
 e-mail: inna.kudryashova@yandex.ru

POLKOVA U. V.,
*Postgraduate of the Institute
 of International Economy and Finance,
 Volgograd State University*
 e-mail: umka1709@mail.ru

Abstract

In the article the provision with hotel rooms in the Southern federal district is characterized. The necessity of hotel business development in the certain Southern cities of Russia is showed. In the article the necessity of international franchising is substantiated as an instrument of a hotel industry development in the region. On the basis of characteristics of international operators' role within the hotel market of the Southern federal district was made the conclusion about insufficient usage of international franchising potential in the development of the hotel real estate regional market.

Keywords: *hotel, hotel business, hotel chain, international franchising, international franchising chains.*

References

1. Accor settles down in the South // Expert South. 2013. № 13-14. URL: <http://expert.ru/south/2013/14/accor-obosnovyivaetsya-na-yuge>.
2. Burmenko K., Karasev I., Povolotskaya I. Poor reception // Russian newspaper. 2012. 6 June. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/06/reg-ufo/delturizm.html>.
3. More than 4 hundred of Sochi hotels have been already qualified // Portal about

hotel business ProHotel. URL: <http://www.prohotel.ru>.

4. Volodko I. Traveler in difficulties to find a shelter / Expert analytical chain. URL: <http://www.politrus.com/2009/07/07/>.

5. Activity of collective allocation facilities / Unified interdepartmental information and statistical system. URL: <http://fedstat.ru/indicator/data.do>.

6. Results of hotel and touristic business in 2012 / Portal about hotel business ProHotel. URL: <http://prohotel.mobi/simple/204788>.

7. Melnikov S. Protracted throw // Vestnik South. URL: <http://www.donbiz.ru/archive/articles/2118.html>.

8. Modernization of hospitality industry in Russia and CIS – international operators business activity growth / Research portal on Russian commercial real estate market «Commercial real estate» URL: <http://www.commercialrealty.ru/new.php?id=120007>.

9. Review of hotel estate market in Krasnodar in 2012 / GVA Sawyer. URL: <http://www.gvasawyer.ru/ImgResearch/KrasnodarHotels2012R.pdf>.

10. Franchising in hotel business / Official site Star Holdind. URL: http://www.holdingstar.ru/press_center/analytic/980.php.

11. Hanova V. Foreigners are squeezed on reception // Expert South. 2013. № 11-12. URL: <http://www.donbiz.ru/archive/articles/2118.html>.

UDC 336.741.236.1

THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS MARKET IN THE CONTEXT OF ACCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION

*EVSTRATOVA.V.,
PhD of Economic Sciences, Associate professor
of the Chair of World Economy and Economic
Theory, Volgograd state technical university
e-mail: evstratov.mail@gmail.com*

*BEREZHNOVA A.I.,
Master degree student of the Chair
of World Economy and Economic Theory,
Volgograd state technical university
e-mail: luxury_economy@mail.ru*

Abstract

The article deals with the prospects for development of the market of electronic payment systems in the context of accession of the Russian Federation to the WTO. The authors investigate the benefits of electronic payment systems for the national economy, evaluate the competitiveness of the Russian market of electronic payment systems, as well as make recommendations for the development of electronic payment systems in the context of accession of the Russian Federation to the WTO.

Keywords: *electronic payment systems, WTO, efficiency, competitiveness, financial system.*

References

1. *Berezhnova A.I., Erbert E.E.* Prospects of improving the competitiveness of the Russian economy in the context of its integration into the world economy. *Youth of Science*. 2011. № 2(9). p. 16–22.
2. *Evstratov A.V., Berezhnova A.I.* The competitiveness of the domestic producers in the segment of anti-allergic drugs in the pharmaceutical market of the Russian Federation // *Proceedings of the Volgograd State Technical University*. 2012. Vol. 14. №16(103). p. 35–39.
3. *Evstratov A.V., Berezhnova A.I.* Competitiveness of Russian electronic pay-

ment systems in the context of accession of the Russian Federation to the WTO // *Proceedings of the Volgograd State Technical University*. 2013. Vol. 15. p. 44–48.

4. *Evstratov A.V., Berezhnova A.I.* Evaluation of enterprise competitiveness in a globalized world (on the example of JSC “VATI-AUTO”) // *Actual problems of economic development: a collection mater. scientific-practical. conf.* – Volgograd: IUNL VSTU, 2012. p. 20–25.
5. *Kusina O.E.* Consumer behavior in the retail payments // *Banking*. 2011. № 10. p. 73–77.
6. *Obaeva A.S.* National payment system: infrastructure, innovation, prospects // *Money and Credit*. 2010. № 5. p. 34–41.
7. *Panin D.S.* Baseline for cost effectiveness and safety of the payment system in Russia // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2010. № 114. p. 172–177.
8. Rosstat: official site. 2013. URL: <http://www.gks.ru>.
9. *Usoskin V.M.* Global trends in payment systems // *Money and Credit*. 2010. № 11. p. 39–48.
10. Annual report 2011–2012 of Ministry of Finance of Government of India [Electronic resource]: the official site of the Financial department of the Government of India. 2013. URL: <http://www.finmin.nic.in/reports/AnnualReport2011-12.pdf>.
11. Structure of National Income and Gross Domestic Product: Second Quarter 2012. URL: <http://www.bea.gov>.

E-MONEY: BACKGROUND AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

KOZYR N.S.,
*Ph.D of Economic Sciences, Associate professor
of the Department of World Economics and
Management, Kuban State University*
e-mail: n_k_@mail.ru

TOLSTOV N.S.,
*student of the faculty of Economics,
Kuban State University*
e-mail: ntolstov@yahoo.com

Abstract

The modern economy is characterized by a high level of electronic cash flows and decrease in the share of non-cash payments. The article presents the definition of e-money and describes the prerequisites of genesis of the electronic cash payments, as well as disclosed the differences of electronic money from other means of cash payments. The authors made the analysis of the advantages and disadvantages of electronic money, identified prospects for the development of electronic money in the Russian Federation.

Keywords: *electronic money, electronic money system, electronic payments, electronic funds transfer.*

References

1. The Federal Law of 27.06.2011 № 161-FZ (red.ot 25.12.2012) «The national payment system».

2. Luntovsky G.I. Cash circulation: the current stage and prospects of development // Money and Credit. Of 2013. Vol. 2. p.3.

3. Overview of electronic payment systems: research results. An analytical's Taylor Nelson Sofres. URL: <http://www.tns-global.ru>.

4. Starkova N.O., Kozyr N.S. Review of the status and prospects of the sphere of e-commerce in Russia and the world // Economics, sociology and law in the modern world: the materials of the 14th International Scientific and Practical Conference. Pyatigorsk, 2012. p. 162–167.

5. Shevchenko I.V., Loginov E.L., Loginov A.E. Electron-gi-financial permatrix as a medium of banking operations in the context of globalization // Finance and Credit. 2010. Vol. 8. p. 16–20.

6. Prospects for the development of electronic money // Repayment of loans and issuance of electronic currencies. URL.: [Http:// http://www.creditpay.ru/static/el7](http://www.creditpay.ru/static/el7).

7. Pecherovy A. Overview of the popular on-line payment service // PC World., 2012. Vol. 1. p. 23.

UDC 336.717

ECONOMIC AND ORGANIZING AND LEGAL ISSUES OF VENTURE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

*MOISEENKOVA I.N.,
1st year graduate student of the program
“Financial Economics”,
Kuban State University.
e-mail: iren_777_91@inbox.ru*

Abstract

The article presents the mechanism of venture financing of innovative projects, analyzes the operation of regional guarantee funds. The author systematized the basic organizational, economic and legal issues those have a negative impact on the development of the venture capital industry in Russia. The author proposes a complex of measures that would contribute to the revitalization of venture financing of innovative projects.

Keywords: *innovative project, venture financing, venture fund, guarantee fund, business angels.*

References

1. *Aleksandrin Y. N.* New institutions of small business development in an innovation-oriented economy // Economic sciences and humanities. 2011. № 3 (230). p. 14–21
2. *Aleksandrin Y.N.* Indicators of institutional quality small business // Society: politics, economics, law. 2011. № 2. p. 53–59.
3. Guarantee Fund for Entrepreneurship Support of the Samara region. URL: <http://www.gfso.ru>.
4. Market review. Direct and Venture investment in Russia in 2011. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook>.
5. Russian Venture Company. Venture investment market of an early stage: key trends. URL: <http://www.rusventure.ru>.

PRODUCT AND SERVICES QUALITY CONTROL IN THE FRAGMENTED TECHNOLOGICAL CHAINS

GARDALOEVA M.A.,
M.A. in Chemists,
Department of Chemistry and high
technology, Kuban State University
e-mail: marianovors@rambler.ru

Abstract

Nowadays business enters to a new stage of innovative activity, when sources of innovative capacity of the company are beyond its limits. In the article is devoted to the analysis of the processes of fragmentation of technology chain as well as an experience of transition to open innovations. In the article the example of fragmentation of a chain in branch of power mechanical engineering is presented. The role of the self-regulating organizations in system of standardization and technical regulation of branch is analyzed and the conclusion on possibility of delegation to them of the state functions it is drawn.

Keywords: *open innovations, fragmentation, self-regulating organization, standardization, technical regulation.*

References

1. Baybakova E.Y., Klochkov V.V. Economic aspects of formation of network structures in the Russian knowledge-intensive industry // Management of big systems. 2010. № 30. p. 12–14.

2. Budzulyak B.V. Self-regulation in the field of protection against corrosion of objects of oil and gas branch // The Gas industry. 2011. № 3. p. 193–197.

3. Golichenko O.G. Modern technological revolution and new opportunities of innovative development of the “catching-up” countries // Innovations. 2010. № 3. p. 2–12.

4. Grosfeld T., Roland T.D Zh.A. Logics of open innovations // Forsyte. 2008. № 1. p. 4–7.

5. Prasolov A.M. Self-regulation: pros and cons // Development of construction branch: course on quality and safety. 2008. № 7. p. 23–26.

6. Ratner S.V., Bardian A.B. Formation of institutional conditions for implementation of the concept of open innovations in Russia // Innovations. 2011. № 12. p. 19–24.

7. Ratner S.V., Karlov A.V. Interregional scientific and innovative networks // Regional economy: theory and practice. 2011. № 44. p. 2–7.

8. Ratner S.V., Ushnov V.V. The analysis of opportunities of implementation of the concept of open innovations on the basis of existing institutional systems // National interests: priorities and safety. 2009. № 2. p. 80–85.

UDC 339.137

THE DEVELOPMENT OF THE BRAND IN TODAY'S COMPETITIVE ENVIRONMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

*KONOVALOV V. Yu,
Master degree student, Department
of World Economics and Management,
Kuban State University
e-mail: vladimir_konovalov_67@mail.ru*

*KONOVALOVA E.V.,
bachelor degree student, Department
World Economics and Management,
Kuban State University
e-mail: Ekaterina.ev93 @ mail.ru*

Abstract

In the article the theoretical and practical issues of brand development is discussed. It is shown that the formation of the system of relations with the consumer brand depends on human factors affecting the development of symbol and brand on the progress and functioning of the market. In particular, in the system of relations "brand - user" main element is a human, so the mechanism of relationship between the brand and the consumer is probabilistic in the nature and depends on many factors.

Keywords: brand, competitive environment, consumer market analysis, loyalty

References

1. URL: // www.tinkoff.ru.
2. Bashmakova M. Russian freeze // "News of trade." 2003. Vol. 7. p.
3. Sheth J.N., Park St. W., Theory of multi-dimensional brand loyalty. In recent advances in the study of consumers. 1974. Vol. 1. p. 449-459.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

Международный научный журнал «Экономика: теория и практика» издается с 2000 г. (свидетельство о регистрации № Р3145 от 27.12.1999 г., ISSN 2224-042X). Учредитель и издатель – Кубанский государственный университет.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

В журнале публикуются статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи.

Журнал выходит 4 раза в год.

Сроки приема статей:

в № 1 – до 15 февраля;

в № 2 – до 15 мая;

в № 3 – до 15 сентября;

в № 4 – до 1 декабря.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование, тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень – не менее 90 %.

Максимальный объем статьи – 40 тыс. знаков, включая пробелы и знаки препинания (1 п. л.), минимальный – 0,5 п. л.

Название статьи – не более 10 слов.

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, библиографический список (приложение 1).

Сведения об авторах оформляются в соответствии с приложением 2.

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объем аннотации – не более 500 печатных знаков. Ключевые слова (5–7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (приложение 3). Источники располагаются (нумеруются) в алфавитном порядке. Ссылки на используемые источники приводятся в квадратных скобках с указанием порядкового номера и цитируемых страниц, например: [1, с. 74–75].

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля – 2,0 см; ориентация – книжная; шрифт – Times New Roman, выравнивание – по ширине; кегль – 14; междустрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1 см. Автоматический перенос, зона переноса – 1 см. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Материалы, необходимые для публикации, направлять в электронном виде: Фамилия автора_статья.doc и Фамилия автора_анкета.doc по адресу: econ_tp@mail.ru

Редколлегия

Пример оформления статьи

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. ТЕРЕЩЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. ИВАНОВА, аспирант кафедры «Финансы и кредит»,

Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость ее реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только после перехода мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.

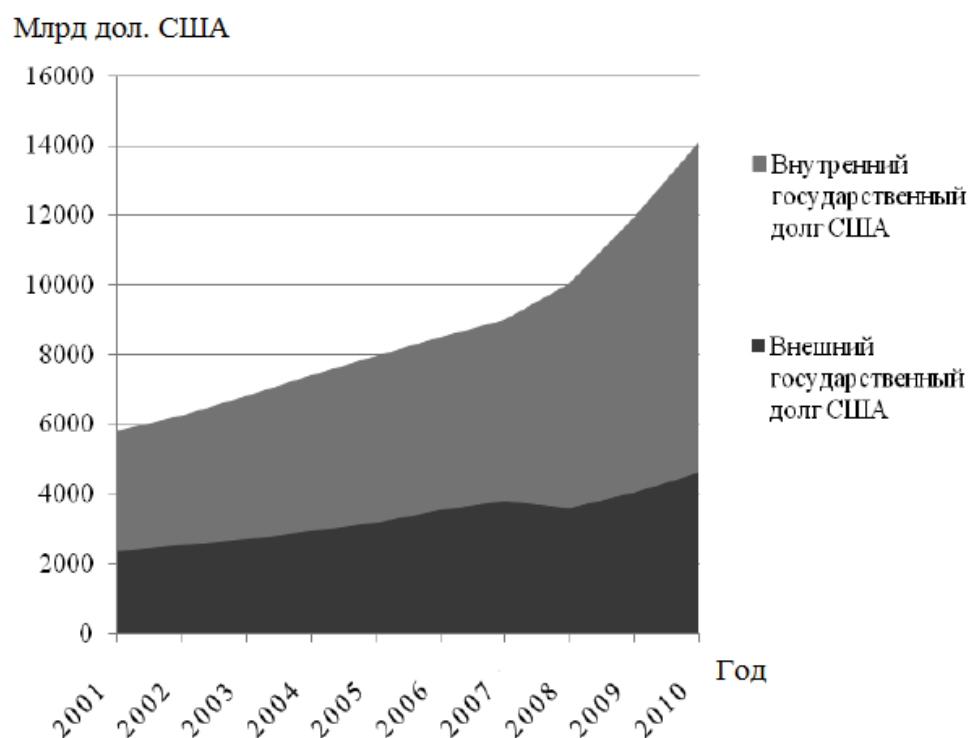
Текст статьи

Рис.1. Структура государственного долга США [8]

Примечание: рисунки и графики должны быть выполнены в градациях серого.

Сравнительный анализ различных видов ЭПС

Возможность	Вид ЭПС			
	Банковские карты	Онлайн-банкинг	Мобильный банкинг	Электронная валюта
Надежность, защищенность	1	2	3	3
Скорость платежа	2	1	1	1
Наличие комиссии за осуществление платежа	1	1	1	2
Наличие комиссии за снятие средств со счета	1	1	2	2
Простота пополнения счета	2	2	1	1

Библиографический список

1. Ильшева Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчетности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учет. 2009. № 2.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М., 2006.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. TERESHCHENKO, *Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Chair of World Economy, Kuban State University*

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. IVANOVA, *Graduate Student of Chair «the Finance and the Credit»,*

Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of actioning of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency.*

References

1. Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V. Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups // International Accounting. 2009. № 2.
2. Letter of the Central Bank of Russia № 15-1-3-16 / 2271 dated 07.05.2008 «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association № А-02/5-166 dated 20.03.2008. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Prudnikova A.A. Investing in an open economy: Problems of Forecasting. 2007. № 3.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries, ed. David G. Tarr. M., 2006.

В редколлегию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, имя, отчество

Направляю(ем) Вам статью **«Управление инвестиционными финансовыми потоками промышленного холдинга»** для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась.

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: **индекс, город, улица, дом, квартира**).

Дата *Подпись* *Ф.И.О. автора(ов)*

Анкета автора

1. Фамилия, имя, отчество
2. Место работы (учебы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов – программа и курс);
3. Должность
4. Ученая степень
5. Ученое звание
6. Почтовый адрес (с индексом)
7. Телефон домашний
8. Телефон мобильный
9. E-mail

Дата

Подпись

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК

в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008

«Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»**Статья в журнале – 1–3 автора**

Иванюшкин А.Я. В защиту «коллегиальной модели» взаимоотношений врачей, медсестер и пациентов // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. 2004. № 4.

Статья в журнале – 4 и более авторов

Возрастные особенности смертности городского и сельского населения России в 1990-е гг. / А.Е. Иванова, В.Г. Семенова, Н.С. Гаврилова, Г.Н. Евдоушкина, Л.А. Гаврилов, М.Н. Девиченская // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. 2003. № 1.

Книга, монография 1–3 авторов

Шевченко Ю.Л., Шихвердиев Н.Н., Оточкин А.В. Прогнозирование в кардиохирургии: монография. СПб., 1998.

Книга, монография – более трех авторов

1. Хирургическое лечение постинфарктных аневризм сердца / А.А. Михеев, В.М. Ключев, В.Н. Ардашев, Н.Н. Шихвердиев, А.В. Оточкин. М., 1999.

2. Современные тенденции смертности по причинам смерти в России 1965–1994 / Ф. Милле, В.М. Школьников, В. Эртриш, Ж. Вален. М., 1996.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Клинико-экономическое обоснование управления лечебно-диагностическим процессом в современных социально-экономических условиях: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2003.

Автореферат диссертации

Белопухов В.М. Механизмы и значение перидуральной блокады в профилактике и компенсации гемореологических нарушений: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Казань, 1991.

Тезисы доклада – 1–3 автора

Бокерия Л.А. Хирургия сердца и сосудов на рубеже XXI века // Тезисы докладов IV Всероссийского съезда сердечнососудистых хирургов. М., 1998.

Тезисы доклада – 4 и более авторов

Особенности кровоснабжения миокарда после аортокоронарного шунтирования в раннем послеоперационном периоде / Ю.Л. Шевченко, А.Г. Виллер, А.Б. Белевитин, Н.Н. Шихвердиев, А.В. Оточкин // Тезисы докладов IV Всероссийского съезда сердечно-сосудистых хирургов. М., 1998.

Переводное издание – 1–3 автора

Кэмпбелл В.Ф. Международное руководство по инфаркту миокарда: пер. с англ. М., 1997.

Раздел книги – 4 и более авторов

Трансформации в здоровье населения в 1990-е гг. / В.И. Стародубов, А.Е. Иванова, В.Г. Семенова, Г.Н. Евдоушкина // Здоровье населения России в социальном контексте 1990-х гг.: проблемы и перспективы / под ред. В.И. Стародубова, Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. М., 2003.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Акчурин Р.С. Хирургическое лечение ишемической болезни сердца и инфаркта миокарда // Болезни сердца и сосудов: руководство для врачей: в 4 т. / под ред. Е.И. Чазова. М., 1992. Т. 2.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Демографический ежегодник России. М., 1996.

Электронные ресурсы

Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2007 г. URL: http://www.who.int/whr/2007/whr07_ru.pdf.